

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

ЛАВНОВ Михаил Александрович

**ИНСТИТУТ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ**

12.00.09 – уголовный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент
Никитина Людмила Васильевна

Саратов – 2015

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Социально-правовая сущность института прекращения уголовного дела.....	17
1.1. Институт прекращения уголовного дела как правовая основа альтернативной формы разрешения уголовно-правового конфликта.....	17
1.2. Процессуальные гарантии реализации назначения уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела.....	40
1.3. Роль принципов уголовного судопроизводства в формировании и функционировании института прекращения уголовного дела	61
Глава 2. Проблемы совершенствования института прекращения уголовного дела в различных стадиях судопроизводства	86
2.1. Реализация института прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования	86
2.2. Особенности прекращения уголовного дела при производстве в суде первой инстанции.....	135
2.3. Прекращение уголовного дела в проверочных стадиях уголовного процесса.....	157
Заключение.....	172
Список используемых источников	177

Введение

Актуальность темы исследования. Право является своеобразным инструментом в руках государства, с помощью которого выражается общественно необходимое соотношение частных и публичных интересов, регулируются социальные противоречия. Преступление всегда порождает конфликт в обществе, единственно допустимым социально-правовым средством его разрешения выступает правосудие по уголовным делам. В свете проводимых правовых реформ, направленных на формирование и укрепление демократических институтов, российский уголовный процесс претерпел существенные изменения. Современная уголовно-процессуальная политика ориентирована на гуманизацию законодательства, демократизацию мер борьбы с преступностью, обеспечение социальной справедливости. В таких условиях карательный (репрессивный) подход к решению проблемы преступности нуждается в переосмыслении. Правоохранительной системе требуются законные, справедливые и в то же время эффективные средства и механизмы разрешения социальных конфликтов, связанных с совершением преступления.

В мировой юридической практике все большее внимание уделяется поискам и развитию альтернативных форм реакции государства на совершенное преступление, новая уголовная и уголовно-процессуальная политика в этом направлении становится наднациональной тенденцией. В России таким альтернативным правовым средством разрешения уголовно-правового конфликта является процессуальный институт прекращения уголовного дела, обоснованно считающийся одним из главных институтов отечественного уголовно-процессуального права. Это обусловливается важностью решения о прекращении уголовного дела, полностью завершающего производство, значимостью его материально-правовых и процессуальных последствий.

Уголовно-процессуальное право как составная часть российской правовой системы призвано устанавливать и поддерживать правовой порядок в обществе, содействовать развитию общества и личности. Одним из ключевых аспектов этого является определение взаимоотношений личности, общества и государства, баланса част-

ных и публичных интересов. Непосредственным назначением уголовного судопроизводства выступает защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Действующая модель института прекращения уголовного дела не позволяет обеспечить реализацию указанных задач. Правоприменительная практика основное внимание уделяет направлению уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) прокурору, а прекращение уголовного дела оценивается как явление негативное. Прекращение уголовного дела в ходе расследования рассматривается в качестве свидетельства незаконности его возбуждения, в то же время сокращение количества прекращенных уголовных дел и по реабилитирующим, и по нереабилитирующим основаниям воспринимается как повышение качества работы правоохранительных органов¹. Любой факт прекращения уголовного дела получает негативную оценку, в том числе через систему статистических показателей. Результат такого положения – сокращение количества прекращенных дел.

Решением о прекращении уголовного дела существенным образом затрагиваются права и законные интересы личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство. Интеграция Российской Федерации в мировое сообщество, ориентация на построение правового государства предполагают готовность к реформе всей правовой системы, в том числе к пересмотру некоторых уголовно-процессуальных институтов с позиции усиления гарантий обеспечения таких прав.

Повышенный интерес современной науки уголовного процесса к идеям диспозитивности, целесообразности, справедливости и теоретическое обоснование возможности внедрения их в качестве принципов в уголовное судопроизводство обусловили необходимость исследования диалектики соотношения института прекращения уголовного дела и указанных принципов-идей.

---

¹ Доклад Ю.Я. Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, 04.03.2010 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-13702/> (дата обращения: 10.02.2013).

Принятию любого итогового решения по уголовному делу предшествует деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств. Отсутствие единых стандартов доказывания при вынесении решения о прекращении уголовного дела по различным основаниям вызывает вопросы у законодателя, ученых и практических работников. Подобные вопросы возникают и на стадии предварительного расследования, и в суде первой инстанции.

С 1 января 2013 г. на территории России начал действовать новый порядок проверки законности, обоснованности и справедливости приговора или иного решения суда, как не вступившего, так и вступившего в законную силу. Предусматривая возможность прекращения уголовного дела в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, а также при возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, законодатель, однако, не проработал должным образом механизм принятия такого решения.

Сказанное свидетельствует о назревшей необходимости проведения полноценного, комплексного исследования института прекращения уголовного дела с позиции системности, внутренней непротиворечивости, а также осмысления его социального назначения и места в системе уголовно-процессуального права, особенностей применения в различных стадиях уголовного процесса.

Степень разработанности проблемы. Наукой уголовного процесса накоплен обширный объем знаний, посвященных общему понятию прекращения уголовного дела, основаниям и процессуальному порядку принятия данного процессуального решения. Эти аспекты под тем или иным углом зрения рассматривались в трудах таких ученых, как Н.С. Алексеев, А.С. Барабаш, Б.Т. Безлепкин, Ю.Н. Белозеров, Е.Г. Васильева, С.И. Викторский, Л.В. Володина, О.В. Волынская, Л.В. Головкин, П.М. Давыдов, А.Я. Дубинский, Н.В. Жогин, А.Г. Калугин, В.М. Корнуков, А.М. Ларин, Т.А. Левинова, В.З. Лукашевич, В.А. Михайлов, Д. Я. Мирский, Л.В. Никитина, В.В. Николук, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, А.В. Савкин, В.К. Случевский, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, И.Л. Фойницкий, А.В. Хабаров, Е.А. Хабарова, Г.П. Химичева, С.А. Шейфер, С.П. Щерба и др.

После принятия УПК РФ отдельные вопросы прекращения уголовного дела исследовали О.А. Анферова, Е.А. Белоусова, Н.Ю. Букша, Н.В. Васильев, Л.В. Веницкий, О.Б. Виноградова, И.П. Дорноступ, Р.М. Дочия, Н.В. Ерохина, С.В. Илюхина, С.Н. Кабельников, С.А. Косова, Е.В. Кузбагарова, Л.Г. Лифанова, О.А. Мядзелец, М.В. Нагуляк, С.Н. Перетокин, И.Н. Пустовая, Е.А. Рубинштейн, А.А. Русман, Г.С. Русман, Н.Д. Сухарева, Г.В. Тарасова, И.С. Тарасов, А.Б. Юрасов, С.Ю. Юсупова и др.

Высоко оценивая вклад российских ученых в разработку проблем прекращения уголовного дела и не умаляя значимости их трудов, нельзя не отметить, что исследование названных вопросов далеко от завершения. Это связано не только с постоянными изменениями уголовно-процессуального законодательства, но и с тем, что многие теоретические положения остаются дискуссионными (понятие и социально-правовая сущность прекращения уголовного дела, соотношение прекращения уголовного дела и уголовного преследования, система оснований и процессуальный порядок прекращения уголовного дела и др.). Вместе с тем они имеют ключевое значение для выработки направлений совершенствования законодательства и создания эффективной модели функционирования института прекращения уголовного дела.

Объектом исследования послужили уголовно-процессуальные отношения, связанные с реализацией норм института прекращения уголовного дела.

Предметом исследования являются нормы российского права, составляющие содержание института прекращения уголовного дела, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных государств, ведомственные нормативные акты в сфере уголовного судопроизводства, материалы практики осуществления процессуальной деятельности по прекращению уголовных дел, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Цель исследования заключается в формировании теоретической модели альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта путем прекращения уголовного дела, а также в разработке комплекса предложений, направленных на повышение

ние эффективности функционирования института прекращения уголовного дела на всех стадиях российского уголовного процесса.

Постановка указанной цели предопределила решение следующих **задач**:

- определить альтернативные формы разрешения уголовно-правового конфликта в отечественном и зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве;
- обосновать сущность института прекращения уголовного дела как альтернативной формы разрешения социального конфликта по поводу совершенного преступления;
- выявить роль института прекращения уголовного дела в механизме реализации задач уголовного судопроизводства;
- дать теоретическое обоснование необходимости расширения процессуальных гарантий реализации назначения уголовного судопроизводства и обеспечения прав личности при прекращении уголовного дела;
- определить значение принципов уголовного судопроизводства в формировании и функционировании института прекращения уголовного дела;
- раскрыть проблемы реализации института прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования, при производстве в суде первой инстанции, а также в проверочных стадиях уголовного процесса;
- разработать правовые механизмы обжалования решения о прекращении уголовного дела;
- сформулировать конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию института прекращения уголовного дела и практики его применения.

Методологическая основа исследования. Цель и задачи диссертации обусловили необходимость использования в работе различных методов научного познания. Из общенаучных методов познания применены диалектический, логический, системно-структурный; из частнонаучных – методы правового моделирования, сравнительного правоведения, историко-юридический, формально-юридический, статистический и др. В качестве методов обработки и систематизации знаний использовались анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, систематизация и классификация.

Теоретическую основу исследования составили научные труды общетеоретического характера, работы, посвященные социально-психологическим проблемам, труды в области отраслевых направлений права (конституционного, уголовно-процессуального, уголовного, гражданского процессуального и др.).

Правовую базу исследования составили Конституция РФ, отдельные международные акты, УПК РФ и УК РФ, другие федеральные конституционные и федеральные законы, а также решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ. В целях более глубокого изучения отдельных положений темы рассматривались нормативные источники некоторых зарубежных государств, а также утратившие силу нормативно-правовые акты СССР, РСФСР.

Эмпирическую базу исследования составили материалы 135 уголовных дел из архивов судов г. Саратова и Саратовской области, прекращенных по различным основаниям в 2010–2014 гг., а также 70 уголовных дел, прекращенных органами предварительного расследования г. Саратова в 2011–2014 гг. При изложении теоретических положений работы учитывались данные, полученные в ходе анализа статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственно-судебной деятельности за 2004–2014 гг.

Для решения поставленных задач было проанализировано 966 судебных актов по уголовным делам (постановления о прекращении уголовного дела, уголовного преследования, приговоры), вынесенных судами Саратовской, Челябинской, Нижегородской и ряда других областей в 2010–2014 гг. Использовались также данные Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» (банк судебных решений, судебная практика), материалы справочно-правовой онлайн-системы «Право.Ru» (URL: <http://docs.pravo.ru/>) по состоянию на 23 декабря 2014 г. Кроме того, привлечены результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами в ходе разработки смежных тем.

Изучена практика прекращения уголовных дел в апелляционной и кассационной инстанциях судов Саратовской, Мордовской, Архангельской, Челябинской областей в период с 1 января 2013 г. по 23 декабря 2014 г., а также практика прекраще-

ния уголовных дел при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений в надзорном порядке Верховным Судом РФ в 2013-2014 гг.

Научная новизна исследования определяется поставленными целью и задачами и выражается прежде всего в авторском подходе к освещению темы. Прекращение уголовного дела рассматривается как комплексный межотраслевой правовой институт, сущность которого проявляется в том, что он, будучи альтернативной формой разрешения уголовно-правового конфликта, действует на протяжении всего уголовного судопроизводства, параллельно основной (традиционной) форме (вынесение приговора суда).

Новизна проведенного исследования заключается в детальном анализе через призму норм международного права, действующих принципов уголовного процесса, а также принципов-идей (диспозитивности, целесообразности, справедливости), разработанных уголовно-процессуальной наукой, решений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ института прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и соответствия деятельности по реализации его норм назначению уголовного судопроизводства. В работе комплексно представлены различные аспекты правовой регламентации прекращения уголовного дела применительно ко всем стадиям уголовного процесса России.

В работе обосновано авторское представление о современном состоянии исследуемого института и сформулировано видение его дальнейшего совершенствования, разработан ряд новых предложений по изменению уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, с позиции международных стандартов в области обеспечения прав личности.

Проведенное комплексное исследование института прекращения уголовного дела позволило сформулировать ряд **основных теоретических положений, выносимых на защиту:**

1. Прекращение уголовного дела – комплексный межотраслевой институт, сущность которого определяется назначением системы уголовной юстиции и заключается в том, что он является средством разрешения уголовно-правового конфликта между личностью, обществом и государством. Данный институт объединяет право-

вые нормы, регламентирующие различные составляющие (аспекты) прекращения уголовного дела: порядок процессуальной деятельности на этапе окончания предварительного расследования и в судебном разбирательстве; структуру и содержание процессуального акта о прекращении уголовного дела (уголовного преследования); права и обязанности участников уголовного судопроизводства, а также процессуальные гарантии их обеспечения.

2. Институт прекращения уголовного дела входит в систему уголовно-процессуального права, соответствует назначению уголовного судопроизводства и действует параллельно основной форме разрешения социального конфликта по поводу совершенного преступления – вынесению судом приговора.

Совершенствование норм данного института и повышение эффективности их применения предполагает усиление процессуальных гарантий прав участников предварительного расследования путем: а) предварительного уведомления заинтересованных участников процесса о прекращении уголовного дела; б) предоставления заинтересованным участникам процесса права на выражение мнения по существу принимаемого решения, которое может быть заявлено в различных формах (возражение либо согласие на прекращение уголовного дела; ходатайство перед судом или органом расследования о прекращении уголовного дела; приведение доводов «за» или «против» прекращения уголовного дела, которые могут быть учтены следователем, дознавателем или судом при вынесении итогового решения); в) предоставления заинтересованным участникам процесса права на ознакомление с материалами прекращенного уголовного дела.

3. Недопустима однозначная, без учета конкретных обстоятельств, оценка каждого случая прекращения производства по делу как результата недобросовестной работы следователя, ненадлежащего исполнения им служебных обязанностей. Сложившееся в правоприменительной практике отношение к прекращению уголовного дела как свидетельству незаконности его возбуждения противоречит сущности данного института.

4. Осознанию правоприменителем сущности института прекращения уголовного дела как законной и альтернативной формы окончания производства по делу,

его дальнейшему развитию и эффективному функционированию может способствовать закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве ряда принципов-идей, сформулированных в теории уголовного процесса. Так, принцип целесообразности уголовного судопроизводства предполагает необходимость широкого применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, позволяющих снизить затраты государства, оптимизировать нагрузку на органы расследования и суда, направить сэкономленные средства на развитие правоохранительной и судебной системы.

Реализация в уголовно-процессуальном законодательстве принципа справедливости как отражение баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве позволяет (при определенной тяжести совершенного деяния, личности правонарушителя, его позитивного посткриминального поведения, заглаживание им вреда, возмещение причиненного ущерба) оценивать завершение расследования уголовного дела его прекращением как справедливую уголовно-процессуальную процедуру.

5. Данные принципы-идеи, а также действующие, закрепленные в законодательстве принципы-нормы (презумпция невиновности, разумные сроки уголовного судопроизводства, принцип состязательности, право на обжалование процессуальных действий и решений и др.) составляют теоретическую и законодательную основу модели альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта путем прекращения уголовного дела, включающую в себя: основания и соответствующие им процедуры прекращения уголовного дела; широкие процессуальные гарантии прав заинтересованных участников процесса, обеспечивающие им возможность отстаивать свои интересы при завершении производства по делу его прекращением; деятельность по проверке законности и обоснованности решения о прекращении уголовного дела.

6. В качестве составляющей теоретической модели альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта разработана авторская классификация предусмотренных УПК РФ оснований прекращения уголовного дела, включающая 5 групп:

1. Императивные основания, не требующие наличия взаимных уступок сторон и влекущие возникновение права на реабилитацию (пп. 1, 2, 5 ч. 1 ст. 24 и пп. 4, 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

2. Императивные основания, обусловленные наличием взаимных уступок сторон и не влекущие возникновение права на реабилитацию (пп. 3, 5 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

3. Дискреционные основания, обусловленные наличием взаимных уступок сторон и не влекущие возникновение права на реабилитацию (статьи 25, 28, 28.1 и 427 УПК РФ).

4. Императивные основания, обусловленные наличием взаимных уступок сторон и влекущие возникновение права на реабилитацию (п. 6 ч. 1 ст. 24 и п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

5. Императивные основания, не обусловленные наличием взаимных уступок сторон и не влекущие возникновение права на реабилитацию (ч. 2 ст. 24 и ч. 3 ст. 27 УПК РФ).

7. В соответствии с действующей правовой регламентацией каждая группа оснований прекращения уголовного дела (преследования) характеризуется единым уровнем гарантий прав личности и общим механизмом принятия итогового решения.

Для эффективной реализации норм института прекращения уголовного дела целесообразно сохранить как самостоятельную 3-ю группу оснований; объединить основания, входящие в 1-ю и 4-ю, а также основания, входящие во 2-ю и 5-ю группы, создав для каждой из трех сложившихся групп оснований различные, учитывающие их специфику, процедуры прекращения уголовного дела (преследования) и соответствующие им гарантии прав участников процесса.

8. Прекращение уголовного дела при производстве в суде первой инстанции с реабилитацией подсудимого возможно только при отказе государственного обвинителя от обвинения.

Обеспечение в подобной ситуации права потерпевшего на доступ к правосудию требует наделение его возможностью высказать свое мнение по поводу обосно-

ванности позиции государственного обвинителя, представить доказательства, а также поставить вопрос о замене государственного обвинителя. Реализация этих прав потерпевшим в случае подтверждения доводов прокурора об отсутствии события преступления, состава преступления или о непричастности обвиняемого к совершению преступления позволит суду не быть связанным позицией государственного обвинителя и постановить оправдательный приговор.

9. Институт прекращения уголовного дела как способ разрешения уголовно-правового конфликта и гарантия прав личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования не утрачивает своего значения и при проверке итоговых судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Прекращение уголовного дела в указанных стадиях процесса имеет самостоятельную социально-правовую ценность. Суд кассационной (надзорной) инстанции не наделен правом постановить оправдательный приговор. Поэтому в случае отмены обвинительного приговора и всех последующих судебных решений, состоявшихся по данному уголовному делу, прекращение уголовного дела за отсутствием события или состава преступления либо в связи с непричастностью лица к совершению преступления является единственно возможным уголовно-процессуальным актом реабилитации осужденного. Прекращение дела может быть последствием не только допущенных судом ошибок, но и обстоятельств, возникших или ставших известными ко времени рассмотрения дела судом апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

10. Прекращение апелляционного производства представляет собой самостоятельный вид решения и отличается от прекращения уголовного дела тем, что при этом дело по существу не разрешается, а лишь констатируется невозможность дальнейшего производства по пересмотру обжалуемого решения.

11. Наиболее целесообразным порядком прекращения уголовного дела при производстве ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств представляется процедура, предусмотренная для стадии подготовки и назначения судебного заседания.

12. В целях совершенствования института прекращения уголовного дела необходимо внести следующие изменения в УПК РФ:

12.1. Часть 2 ст. 24 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой настоящей статьи, в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации подозреваемого или обвиняемого».

12.2. Словосочетание «смерть подозреваемого или обвиняемого» следует исключить из оснований прекращения уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) и закрепить его в качестве основания прекращения уголовного преследования (ст. 27 УПК РФ), изложив его в следующей редакции: «Уголовное преследование подлежит прекращению в отношении умершего, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или расследования дела в отношении других лиц».

12.3. Закрепить в ст. 27 УПК РФ положение о том, что на предварительном расследовании не допускается прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в пп. 3–6 ч. 1 ст. 24, ст. 25 и ст. 28, а также пп. 2 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, если деньги, ценности, указанные в п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, обнаруженные у подозреваемого или обвиняемого, признаны вещественными доказательствами и подлежат конфискации.

12.4. Часть 2 ст. 314 УПК РФ дополнить п. 2.1 следующего содержания: «Отсутствуют обстоятельства, влекущие прекращение уголовного дела».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Сформулированные в работе выводы и рекомендации составят теоретическую основу дальнейшего исследования проблематики прекращения уголовного дела, а также общих вопросов правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Результаты исследования могут применяться в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, повышения эффективности правоприменительной практики, а также использоваться в процессе преподавания курса уголовного

процесса и соответствующих дисциплин специализации студентам юридических учебных заведений, слушателям курсов повышения квалификации.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные теоретические выводы и положения диссертации нашли отражение в 13 опубликованных статьях автора, 4 из которых – в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Отдельные положения диссертации докладывались на международных научно-практических конференциях: «Право и его реализация в XXI веке» (г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.); «Малиновские чтения» (Острог, Ровенская обл., Украина, 16–17 ноября 2012 г.); «Проблемы применения законодательства и совершенствование прокурорской деятельности» (г. Саратов, 26 марта 2013 г.); «Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности» (в рамках ежегодных VI Саратовских правовых чтений) (г. Саратов, 19–20 сентября 2013 г.), а также на всероссийских научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы современного уголовного судопроизводства, посвященная 100-летию профессора В.А. Познанского и 80-летию Академии» (г. Саратов, 17 декабря 2010 г.); «Современная юридическая наука и правоприменение» (IV Саратовские правовые чтения, г. Саратов, 3-4 июня 2011 г.); «Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования» (г. Волгоград, 31.05–01.06.2012 г.); «Юридическая наука и правоприменение» (V Саратовские правовые чтения, г. Саратов, 1–2 июня 2012 г.); «Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования» (г. Н. Новгород, 28–29 мая 2012 г.); «Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России» (г. Саратов, 22 ноября 2012 г.).

Результаты диссертационной работы используются при подготовке программ и планов семинарских занятий, а также в ходе преподавания курса «Уголовный про-

цесс» и дисциплины специализации «Теория доказательств» в ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников.

Глава 1. Социально-правовая сущность института прекращения уголовного дела

1.1. Институт прекращения уголовного дела как правовая основа альтернативной формы разрешения уголовно-правового конфликта

В науке уголовного процесса прекращение уголовного дела традиционно понимается как одна из форм (наряду с составлением обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления) окончания предварительного расследования. Такая трактовка исследуемого понятия объясняется тем, что впервые мы сталкиваемся с ним именно в этой стадии. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) данный термин употребляется, однако, без определения его сущности. Среди ученых-процессуалистов по этому поводу высказывались различные мнения. Так, А.С. Барабаш и Л.М. Володина справедливо указывают на многоаспектность понятия «прекращение уголовного дела», отмечая, что в науке уголовного процесса исследуемое явление рассматривается с различных сторон¹. Особую значимость, при этом, имеет определение прекращения уголовного дела как правового института, поскольку данное понятие базовое (отправное) для всех остальных² и позволяет соединить различные точки зрения на сущность прекращения уголовного дела. В такой ситуации всю многоаспектность исследуемого понятия можно раскрыть через правовой институт.

Исследуемый институт, по мнению А.Я. Дубинского, регламентирует прекращение уголовного дела как завершающий этап стадии предварительного расследования, на котором подводятся итоги произведенной по делу работы и осуществляется ряд процессуальных действий, связанных с окончанием производ-

---

¹ См.: Барабаш А.С., Володина Л.М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования (ст. ст. 6.2 – 9 УПК РСФСР). Томск, 1986. С. 37.

² См.: Барабаш А.С., Володина Л.М. Указ. соч. С. 39.

ства по делу¹. Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин писали о прекращении уголовного дела как процессуальном акте, выражающем решение уполномоченного должностного лица об отказе от дальнейшего ведения производства по делу². Следовательно, нормы права, составляющие содержание института, регламентируют процессуальный порядок принятия решения о прекращении уголовного дела, а также требования, предъявляемые к нему. С.А. Шейфер, называя прекращение уголовного дела процессуальной гарантией личности против незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности, а также общей процессуальной гарантией правосудия, отмечает, что с помощью прекращения уголовного дела обеспечивается меткость судебной репрессии. Институт прекращения уголовного дела регламентирует процессуальный порядок отказа от уголовного преследования невиновных либо освобождения от уголовной ответственности³. О.В. Волинская определяет прекращение уголовного дела как одну из форм окончания уголовно-процессуального производства, которая заключается в завершении исследования с помощью уголовно-процессуальных средств конкретного жизненного случая и выполнении технических условий делопроизводства⁴.

Таким образом, «институт» работает с многоаспектностью исследуемого понятия и успешно объединяет в себе разные мнения, сформировавшиеся в уголовно-процессуальной науке, относительно сущности прекращения уголовного дела.

Институт прекращения уголовного дела обладает своими специфическими признаками:

1) он представляет собой совокупность уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, регламентирующих: основания и процессуальный порядок реализации деятельности, направленной на прекращение уголовного дела; права и

---

¹ См.: *Дубинский А.Я.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев, 1975. С.25

² См.: *Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 30.

³ См.: *Шейфер С.А.* Прекращение дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. М., 1963. С. 4.

⁴ См.: *Волинская О.В.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: Теоретические и организационно-правовые проблемы. М., 2007. С. 57.

обязанности участников уголовного судопроизводства, а также процессуальные гарантии их обеспечения;

2) указанная деятельность завершается соответствующим процессуальным актом и ориентирована на реализацию назначения уголовного процесса, закрепленного в ст. 6 УПК РФ;

3) для подозреваемого (обвиняемого) по делу разрешается вопрос об уголовной ответственности;

4) данный институт действует применительно ко всем стадиям уголовного процесса¹.

В общей теории права понятие «институт» означает обособленную группу юридических норм, регулирующих качественно однородные общественные отношения внутри одной отрасли права или на их стыке. При этом нормы правового института должны обладать общим содержанием, регулировать однородные общественные отношения, быть тесно связаны между собой, дополняя друг друга. В тоже время разнообразие сторон и оттенков однородных общественных отношений предполагает и разнообразие самих правовых норм их регулирующих. Содержание правового института составляют: понятия, термины, конструкции, закрепленные в отдельном нормативно-правовом акте или в каком-либо разделе нормативного акта. В редких случаях нормы института могут содержаться в нескольких нормативно-правовых актах².

С точки зрения действующей законодательной регламентации исследуемого института необходимо различать прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования. Оба эти решения взаимосвязаны и порой принятие одного из них предрешает другое. Прекращением уголовного дела вся процессуальная деятельность завершается в полном объеме, а прекращение уголовного преследования возможно только в отношении конкретного (определенного) лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении деяния, запрещенного уголовным законом, или в отношении одного (нескольких) из вменяемых эпизодов преступ-

---

¹ За исключением стадии исполнения приговора.

² См., например: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2005. С. 315–316; *Кулапов В.Л.* Теория государства и права: учебник. М., 2014. С. 244–245.

ления. Оно означает окончание производства по уголовному делу лишь в определенной части и не влечет прекращения уголовного дела, если по нему к уголовной ответственности привлекаются несколько лиц, а также когда в результате прекращения уголовного преследования остается неустановленным лицо, действительно совершившее преступление.

Итак, прекращение уголовного дела всегда предполагает прекращение уголовного преследования. Обязательной связи обратного характера не существует¹. В такой формулировке прекращение уголовного дела выступает «причиной», а прекращение уголовного преследования «следствием». Представляется, данное положение на теоретическом уровне не бесспорно. Поскольку закон допускает производство по делу в отношении нескольких лиц и по нескольким эпизодам, то логично предположить, что именно прекращение уголовного преследования в отношении каждого лица и по каждому эпизоду и будет выступать причиной прекращения производства по всему уголовному делу, а не наоборот. Исключение составляет прекращение уголовного преследования в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Как известно, в основе определения всякой правовой сущности, прежде всего, должно быть отражено ее социальное назначение. Правовая система современной России изменяется в сторону развития демократических и гуманистических начал не только в уголовно-процессуальном праве, но и в уголовном, конституционном и других отраслях права. Принятый в 2001 году УПК РФ, несмотря на всю критику, сохранил возможность прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, что является свидетельством особой социальной ценности исследуемого института. Институт прекращения уголовного дела представляет собой универсальное средство, призванное решать задачи как материального, так и процессуального характера². Он призван обеспечить защиту прав

---

¹ Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части: курс лекций. Саратов, 2010. С. 88–89.

² См. Васильева Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. С. 210.

личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство. Как верно отмечает С.Н. Кабельников, он служит своеобразным правовым фильтром¹, который, с одной стороны, ограждает невиновных от незаконного уголовного преследования, а с другой, выступает поощрительной мерой, выраженной в отказе государства от реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление. Обеспечивая потребности материального права, данный институт, в случаях прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, определяет процессуальный порядок отказа от реализации уголовной ответственности. Посредством применения норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) реализуются принципы справедливости и гуманизма².

Представляется, что исследование проблем, связанных с выяснением социально-правовой природы, особенностей и назначения института прекращения уголовного дела невозможно без характеристики сущности и общего назначения уголовного процесса в целом.

В отечественной правовой науке уголовный процесс традиционно понимается как единство деятельности специально уполномоченных государственных органов и должностных лиц, направленной на возбуждение, расследование, рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу, и системы уголовно-процессуальных отношений всех участников судопроизводства, придающих деятельности собственно правовую форму³. Указанная деятельность носит целенаправленный характер, она систематизирована по видам производств, стадиям и предполагает наличие у субъектов определенных функций.

Так как уголовный процесс не может существовать вне правового поля, то уголовное судопроизводство можно рассматривать как социально-правовую си-

---

¹См.: Кабельников С.Н. Концептуальные основы прекращения уголовных дел и перспективы совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования: сб. науч. тр. Всероссий. науч.- практ. конф., посвящ. 45-летию со дня образования Волгоград. акад. МВД России. (г. Волгоград, 31 мая – 1 июня 2012 г.) / отв. ред. В.И. Третьяков. Волгоград, 2013. С. 251–258.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля.

³См.: Козьявин А.А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства. М., 2010. С. 272.

стему, которой свойственны наличие субъектов деятельности, социальные связи между ними, их функциональное назначение.

Социальное назначение такой системы как уголовное судопроизводство, в первую очередь, определяется причинами возникновения уголовного процесса в человеческом обществе и его соотношением с преступностью. В первобытном обществе понятия преступления и наказания сформировались в виде морали (обычаев) и иных социальных норм (представлений) о добре и зле. Преступление рассматривалось как единичный факт нарушения прав потерпевшего и не имело масштабного социального значения. При таких обстоятельствах преступное деяние по социальной сути представляло спор между потерпевшим и обвиняемым. Увеличение количества таких споров вызвало необходимость со стороны государства урегулировать порядок их разрешения, облачив его в уголовно-процессуальную форму. Так возник первый исторический тип уголовного процесса – обвинительный. Именно такой версии происхождения уголовного судопроизводства придерживался известный дореволюционный ученый И.Я. Фойницкий¹. Также весьма точно в данном случае замечание Г.К. Варданянца о том, что «спрос на право со стороны общества первичнее государственной воли, выражающей легитимное предложение права»².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уголовный процесс возник не как реакция на преступление или преступность, не как форма борьбы с ней, а ввиду социально обусловленной необходимости упорядочить общественные отношения между апеллирующим к государственной защите и аргументирующим свою претензию потерпевшим и защищающимся обвиняемым.

Необходимость реализации норм уголовного (материального) права не являлась причиной возникновения уголовного судопроизводства. Нормы уголовного права выступили в качестве критериев разрешения социального конфликта по поводу совершенного преступления, обозначив содержание уголовно-процессуальных норм о предмете и пределах доказывания. Логика рассуждений

---

¹ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб, 1996. Т 1. С. 17.

² Варданянц Г.К. Социологическая теория права. М., 2007. С. 53.

приводит к тому, что уголовное судопроизводство имеет свое самостоятельное социальное назначение, которое не находится в прямой и непосредственной связи с явлением преступности. Уголовное судопроизводство «вычленяет» преступление из преступности через проводимое в рамках уголовного дела познание обстоятельств конкретного жизненного случая. Таким образом, уголовный процесс, в основу которого заложена социально значимая деятельность его участников, имеет предметом своего воздействия не преступность, а конкретное преступление.

В отечественной процессуальной науке существуют самые разные подходы к определению назначения уголовного судопроизводства.

Ряд ученых выделяют применение наказания к виновному в качестве главной цели. С.И. Викторский, видел цель уголовного суда в удовлетворении потребностей общежития, наказании преступника и оправдании невиновного¹. Среди дореволюционных ученых (Н.Д. Сергеевский, Д.Г. Тальберг, В.К. Случевский) наибольшую поддержку нашла точка зрения о том, что основная цель уголовного процесса - достижение истины по делу. Эта позиция в дальнейшем получила развитие в трудах М.С. Строговича, А.Я. Дубинского, А.М. Ларина, В.А. Азарова.

М.С. Строгович полагал, что целью уголовного судопроизводства является достижение материальной (абсолютной) истины, т.е. получение знаний о фактических обстоятельствах преступления в полном и точном соответствии с действительностью². В качестве дополнительных задач, выделялись такие, как установление виновности и справедливое наказание лица, совершившего преступное деяние, защиту невиновных от необоснованного обвинения, а также оказание воспитательного воздействия на граждан. В.М. Корнуков отмечает, что «уголовный процесс был, есть и будет в первую очередь узаконенным способом (средством) борьбы с преступностью и осуществления правосудия по уголовным делам»³.

---

¹ См.: Русский уголовный процесс: учеб. пособ. / С.И. Викторский; вступ. ст. Э.Ф. Куцева. М., 1997. С. 69.

² См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М., 1970. Т. 2. С. 40

³ *Корнуков В.М.* Назначение уголовного судопроизводства и его отражение в регламентации отдельных стадий и институтов // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: матер. науч. конф. (г. Москва 22, 23 января 2002 г.). М., С. 56.

Тщательный анализ научных подходов по данной проблематике делается в исследовании Т.А. Левиновой. Она выделила несколько научных подходов к определению цели уголовного процесса: 1) достижение истины по делу, в том числе «материальной», «объективной»; 2) разрешение правового спора; 3) кара виновного, применение справедливого наказания к тем, кто совершал преступления; 4) установление права государства на наказание в каждом случае совершения преступления; 5) раскрытие преступления, установление виновного лица и применение к нему законного и справедливого наказания; 6) дуализм назначения уголовного процесса – обеспечение частных и публичных интересов; 7) удовлетворение потребности в реализации уголовной ответственности¹.

Уголовное судопроизводство прошло длительный путь эволюции и продолжает свое развитие на современном этапе, когда все большую поддержку находит точка зрения о разрешении социального конфликта по поводу совершенного преступления и восстановлении социальной справедливости как основной цели всей уголовно-процессуальной деятельности.

Как отмечает И.Б. Михайловская, социальное назначение системы уголовной юстиции заключается в разрешении конфликтов между государственной властью и личностью с наименьшими негативными последствиями для общества². Назначение уголовного судопроизводства, выраженное в ст. 6 УПК РФ, подчеркивает, что «в одинаковой мере следует заботиться о правах и интересах как потерпевшего от преступления (сторона обвинения) так и обвиняемого (сторона защиты), ...забота о потерпевшем предполагает необходимость раскрытия преступления и наказания виновного»³.

П.А. Лупинская по этому поводу отмечала, что закрепление «назначения уголовного судопроизводства» в качестве основополагающего начала определило тип российского уголовного процесса и особенности реализации остальных его принципов. По ее мнению, нельзя рассматривать уголовное судопроизводство

---

¹ См.: *Левинова Т.А.* Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям в механизме достижения цели уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Н.Новгород, 1999. С. 26

² См.: *Михайловская И.Б.* Социальное назначение уголовной юстиции // Государство и право. 2005. № 5. С. 114.

³ *Петрухин И.Л.* О препятствиях на пути судебной реформы // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания: матер. научно-практ. конф. М., 2004. С. 38–39.

только как деятельность, направленную на борьбу с преступностью, поскольку преступность – социальное явление. Преступность имеет различные причины и множество факторов, ее определяющих, а в уголовном судопроизводстве речь идет о конкретном преступлении и человеке, его совершившим¹. А.А. Тарасов также утверждает, что «...уголовный процесс выступает правовой формой разрешения социального конфликта, возникшего в связи с совершением кем-либо уголовно наказуемого деяния, а назначение этой процедуры – придать цивилизованный характер отношениям, связанным с разрешением такого конфликта, защитив всех их участников от незаконных средств воздействия на них»².

Полагаем, что такой подход к пониманию назначения уголовного судопроизводства в наибольшей мере соответствует современной доктрине российского уголовного процесса. Тенденцией развития национально-правовых систем в настоящее время является создание и внедрение альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов. При этом принцип неотвратимости уголовной ответственности используется в сочетании с принципом дискреционного уголовного преследования, а правоохранительные органы получают право отказаться от осуществления уголовного преследования при наличии установленных законом оснований и при соблюдении определенных условий.

В теории права существует устоявшаяся точка зрения, что при оценке общепредупредительного воздействия уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм об освобождении от уголовной ответственности их основное содержание свидетельствует о наличии в концепции современного уголовного права и уголовной политики определенной идеи компромисса. По мнению Х.Д. Аликперова, под нормами уголовного законодательства, допускающими компромисс, следует понимать нормы, в которых подозреваемого (обвиняемому), гарантируется освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в обмен на совершение им действий, которые определены законом и позволяют ре-

---

¹ См.: Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 22–24.

² Тарасов А.А. Антикоррупционный аспект проблемы защиты прав и свобод личности в уголовном процессе. // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. В.М. Корнуков. Саратов, 2005. С. 25.

ализовать основные задачи уголовно-правовой борьбы с преступностью¹. При этом в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013г. № 19 указано, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)². Таким альтернативным вариантом разрешения социального конфликта по поводу совершенного преступления в рамках уголовного судопроизводства и будет выступать решение о прекращении уголовного дела как по материальным, так и по процессуальным основаниям, которые, в свою очередь, могут быть реабилитирующими или нереабилитирующими.

Рассмотрение назначения уголовного судопроизводства как необходимости изобличения лиц, совершивших преступление, определения степени виновности и назначения им справедливого наказания или иных мер воздействия³, позволяет некоторым ученым констатировать, что постановление о прекращении уголовного дела прерывает движение уголовного судопроизводства к его цели⁴. С таким подходом сложно согласиться, поскольку институт прекращения уголовного дела регламентирует порядок окончания не только предварительного расследования, но и всего производства по уголовному делу, а само решение является итоговым⁵, то логично предположить, что к этому моменту уголовно-процессуальная деятельность должна достигнуть своего назначения.

Нет сомнения, что освобождение от уголовной ответственности путем прекращения уголовного дела (уголовного преследования) есть отступление от принципа неотвратимости ответственности за совершенное преступление. Ведь уголовное законодательство исходит из того, что лицо, виновно совершившее общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ, обязано понести ответственность.

---

¹ См.: *Аликперов Х.Д.* Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 65.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 5 июля.

³ См.: *Томин В.Т.* Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 55.

⁴ *Попов А.П.* Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09. Н. Новгород, 2006. С. 250.

⁵ См.: *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2004. С. 527.

Установление уголовным законом обязанности виновного лица отвечать за совершение преступления помимо общепредупредительного значения (угрозы наказанием и другими уголовно-правовыми последствиями) имеет и то значение, что данная обязанность является материальным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, его осуждения, назначения ему наказания и, наконец, материальным основанием «претерпевания» наказания осужденным¹.

Профессор Н.С. Таганцев еще в начале XX века обращал внимание на существование определенных обстоятельств, при наличии которых совершенное вменяемым лицом деяние признается содержащим в себе все элементы состава преступления, но, тем не менее, к обвиняемому не применяются меры уголовной репрессии. Поскольку ничто не может сделать преступное непреступным, то такая безнаказанность заключает в себе несомненное противоречие, однако с точки зрения целесообразности уголовного преследования присутствие в уголовном законе таких обстоятельств, вытекающих из физической невозможности или юридической бесцельности уголовно-правового воздействия, представляется вполне логичным и естественным. Наличие таких обстоятельств не только исключает возможность применения наказания, но и препятствует возбуждению уголовного дела или влечет прекращение уже начатого производства, придавая институту освобождения от уголовной ответственности материальный и процессуальный характер².

Социально-экономические и политические преобразования, происходящие в современной России, диктуют необходимость трансформации уголовно-процессуального законодательства в сторону повышения социальной роли уголовного процесса, развития и углубления его гуманистических и демократических принципов, расширения процессуальных прав и гарантий участников уголовного судопроизводства, усиления прокурорского надзора, углубления дифференциации процессуальной формы с учетом особенностей конкретного преступления³. На

---

¹ См.: Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 203.

² См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. М., 1994. С. 334–336.

³ См.: Бойков А.Д. Современные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства и некоторые вопросы теории // Укрепление законности в уголовном судопроизводстве. М., 1986. С. 11.

внедрение принципа дискреционного судебного преследования, применение суммарных и упрощенных процедур, внесудебного урегулирования споров в принципе ориентировано большинство демократических государств.

Исследование института прекращения уголовного дела как формы разрешения уголовно-правового конфликта представляет особый научный и практический интерес. Анализ законодательства ряда государств континентальной и англосаксонской правовой системы показал, что прекращению уголовного дела и уголовного преследования отводится довольно существенная роль.

Так, используемая в уголовном судопроизводстве Германии концепция подозрения выступает основой института возбуждения публичного обвинения. В соответствии с законом, дознание может быть окончено в двух формах: возбуждением публичного обвинения или прекращением уголовного дела. Правовая природа обвинения состоит в том, что оно не выражает твердой уверенности в совершении преступления обвиняемым, а базируется только на подозрение в совершении преступления. Согласно ч. 1 § 170 УПК Германии публичное обвинение возбуждается прокуратурой при наличии достаточного подозрения путем направления в суд обвинительного акта. Таким образом, отсутствует разница между «достаточным подозрением» и «публичным обвинением», а возбуждение публичного обвинения не связано с абсолютной его доказанностью. На момент принятия решения о возбуждении публичного обвинения, прокурор не обязательно должен быть уверен в виновности обвиняемого¹.

Другой формой окончания дознания (достаточно распространенной) выступает прекращение уголовного дела. Прекращается примерно 60% всех возбужденных дел. Это свидетельствует о традиционности и об альтернативности данного способа разрешения уголовно-правового конфликта для уголовного процесса Германии. Основания прекращения уголовного дела разделяют на процессуальные (к примеру, истечение сроков давности), материальные (отсутствие состава преступления), фактические (в случаях, когда подозрение не подтверждается материалами уголовного дела). Необоснованность подозрения в качестве основания

---

¹ См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001. С.421.

прекращения уголовного дела встречается наиболее часто, что свидетельствует о начале уголовно-процессуальной деятельности без достаточных к тому оснований.

Последнее весьма актуально и для практики российского уголовного судопроизводства.

Полагаем, что прекращение уголовного дела нельзя рассматривать как свидетельство незаконности его возбуждения. В уголовно-процессуальной науке и процессуальном законодательстве институты возбуждения уголовного дела и прекращения уголовного дела рассматриваются как самостоятельные и независимые¹. Тем не менее, в правоприменительной практике российских органов расследования и прокуратуры сложилось несколько иное представление о соотношении этих институтов. Выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ в 2006 году, Генеральный прокурор РФ соединил в одну причинно-следственную цепочку прекращение уголовного дела с законностью его возбуждения, оценив каждый факт прекращения дела как однозначное свидетельство незаконности его возбуждения. По мнению Генерального прокурора, усиление прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела позволит в значительной мере сократить число прекращенных уголовных дел в стадии предварительного расследования. Особо подчеркивалось в выступлении, что УПК РФ, на тот момент регламентирующий возбуждение уголовного дела только с согласия прокурора, тем самым позволил в разы сократить количество прекращенных уголовных дел, на расследование которых напрасно тратились средства, время и людские ресурсы. В подтверждение данного тезиса были приведены данные статистики. Если в 2001 г., до принятия УПК РФ, по России было прекращено 348 тыс. уголовных дел, или практически каждое пятое, т.е. 20%, то в 2005 г. число прекращенных дел составило всего лишь 88 тыс., или чуть больше 7%. А по отдельным регионам прекращение уголовных дел в стадии расследования было практически исключено. К примеру, в Республике Саха (Якутия), Нижегородской,

---

¹ См.: *Воскобитова Л.А.* Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 3–6.

Ульяновской Сахалинской, и ряде других областей этот показатель в 2005 г. не превысил 1,5–2%¹.

Как показало время, данная позиция Генерального прокурора РФ была воспринята как руководство к действию и, к сожалению, до сих пор сохраняет свое «руководящее» значение. Негативное отношение к институту прекращения уголовного дела высказывалось и в более поздних его докладах на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законности и правопорядка и о проделанной работе по их укреплению» в 2009 и 2010 году². В современной практике прекращение уголовного дела в ходе расследования действительно рассматривается как свидетельство незаконности его возбуждения, а сокращение количества прекращенных уголовных дел как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям воспринимается как повышение качества работы правоохранительных органов. Любой факт прекращения уголовного дела получает негативную оценку, в том числе и через систему статистических показателей.

Практическими работниками довольно часто употребляется выражение «судебная перспектива», которая рассматривается в качестве необходимого элемента основания для возбуждения уголовного дела и обнаружить которую они пытаются уже при решении вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела³. За эти годы уже сформировалось устойчивое мнение о том, что для следователя «безопаснее» необоснованно отказать в возбуждении уголовного дела, чем потом прекращать уголовное дело в ходе расследования. В результате такого «перекоса» в правопонимании прекращение уголовного дела в ходе расследования действительно стало редкостью⁴.

Такое понимание правоприменителем сущности института прекращения уголовного дела весьма бесперспективно и малоэффективно. Уголовный процесс можно сравнить с ножом в руках государства. Если не брать нож со стола, то и не

---

¹ Выступление В.В. Устинова на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ. Москва, 3 февраля 2006 года. // Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. URL: <http://law.vl.ru/> (дата обращения: 08.01.2012).

² Доклад Ю.Я. Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, 04.03.2010 г. URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-13702/> (дата обращения: 08.01.2012).

³ Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части: курс лекций. Саратов, 2010. С. 11.

⁴ См.: Воскобитова Л.А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 3–6.

будет опасности порезаться, так же как и не будет опасности уголовного преследования невиновного, если не возбуждать уголовного дела. Но такой крайности допустить нельзя. Институт прекращения уголовного дела выполняет роль правового фильтра, заключающегося в минимизации рисков незаконного уголовного преследования, осуждения, ограничения прав и свобод личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство. Так как на момент возбуждения уголовного дела предмет доказывания ограничен и наличие исключаящих производство по делу обстоятельств не всегда очевидно, то нельзя расценивать прекращение уголовного дела как свидетельство его незаконного возбуждения. Поэтому ошибочно полагать, что каждое прекращенное дело без учета конкретных обстоятельств является результатом недобросовестной работы следователя или дознавателя и свидетельствует о неисполнении или ненадлежащем исполнении ими служебных обязанностей.

Возвращаясь к анализу уголовного судопроизводства зарубежных стран, обратим особое внимание на действие альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта в рамках англо-саксонской правовой системы.

Уголовно-процессуальное право Англии представлено в основном законодательными актами о судостроительстве. Это законы о Верховном Суде 1981 года, о магистратских судах 1980 года, о присяжных 1974 года, об уголовном правосудии 1925 года, о преследовании за преступления 1985 года, об отправлении правосудия 1985 года, о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 года. Кроме того значительную роль играет прецедентное право, с помощью которого толкуются правовые нормы и устраняются пробелы в законодательстве.

Англия относится к странам, где применяется принцип целесообразности уголовного преследования, который означает, что в каждом отдельном случае решается вопрос об уместности начала уголовного преследования или воздержания от него¹. По действующим в настоящее время правилам возможно несколько альтернативных вариантов разрешения социального конфликта по поводу совершенного преступления:

---

¹ См.: *Чельцов-Бибутов М.А.* Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С 480–481.

- 1) свободный отказ от уголовного преследования (не требует каких-либо специальных условий);
- 2) предупреждение;
- 3) медиация.

Отказ от уголовного преследования является традиционной для английского уголовного судопроизводства формой окончания полицейского расследования. Допускаются различные случаи его применения: во-первых, юридическая невозможность уголовного преследования (отсутствие состава преступления, истечение сроков давности); во-вторых, фактическая невозможность уголовного преследования (недоказанность обвинения, когда исчерпаны все возможные способы собирания доказательств); в-третьих, нецелесообразность привлечения лица к уголовной ответственности, в случаях, когда преступление раскрыто. Важной чертой является отсутствие какого-либо процессуального контроля за отказом от уголовного преследования со стороны суда и Королевской службы уголовного преследования. По сути, полиция практически бесконтрольна в своей оценке целесообразности или нецелесообразности уголовного преследования. Однако потерпевший или иное заинтересованное лицо вправе в таком случае продолжить осуществление самостоятельного и независимого от полиции уголовного преследования¹.

Нежелание отходить от принципа целесообразности уголовного преследования и одновременное осознание очевидных недостатков такого отказа от уголовного преследования, когда преступление фактически остается без официальной реакции государства, привели к появлению новой формы окончания полицейского расследования и разрешения уголовно-правового конфликта – «предупреждение».

Предупреждение (caution). Полицейское предупреждение, в момент его введения, стало довольно существенным изменением в системе уголовной юстиции. Оно нашло широкое применение в практике, особенно по делам в отношении несовершеннолетних.

---

¹ См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001. С 108.

Сущность института предупреждения раскрывается через анализ его разновидностей. Первый вариант – «неформальное предупреждение» (*informal warning*). В случае совершения несовершеннолетним незначительного преступления, полицейский, не считая необходимым возбуждать уголовное преследование, выносит предупреждение о недопустимости подобных действий. При этом никакие дополнительные меры не предпринимаются. По сути, такое предупреждение не имеет никакого юридического значения, не влечет никаких процессуальных последствий и представляет собой ничем не обусловленный отказ в возбуждении уголовного преследования.

Второй вариант - «формальное предупреждение» (*formal warning*), которое заносится в протокол, однако в остальном оно мало чем отличается от *informal warning*, поскольку такой протокол не является официальным уголовно-процессуальным актом и не влечет каких-либо правовых последствий.

Третий вариант - «официальное предупреждение» (*official caution*), которое в отличие от *informal* и *formal warning* является реальной альтернативой уголовному преследованию.

Суть *official caution* заключается в том, что полиция, считая нецелесообразным возбуждение традиционного уголовного преследования, тем не менее, реагирует на совершенное преступление посредством вынесения официального предупреждения несовершеннолетнему под расписку его родителей. Такое предупреждение имеет определенные правовые последствия. Оно заносится в специализированный реестр, который находится в архивах полиции и учитывается судом при назначении наказания как имеющаяся судимость. Поэтому, при вынесении официального предупреждения, полиция обязана уведомить несовершеннолетнего и его родителей о неблагоприятных правовых последствиях в случае совершения нового деяния, запрещенного уголовным законом¹.

Институт *official caution*, оцениваемый среди английских юристов весьма высоко, тем не менее, обладает значительным недостатком – при его применении

---

¹ См.: Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 108–113.

практически не учитываются права потерпевшего. Связано это с тем, что возмещение вреда не является обязательным условием для применения такой формы освобождения от уголовного преследования, а мнение потерпевшего при этом не учитывается.

Наметившаяся проблема, требовала либо преобразования института официального предупреждения, либо поиска и внедрения наряду с ним иных, более гибких форм отказа от уголовного преследования.

Английский уголовный процесс пошел по второму пути и с конца 70-х годов XX века стала относительно широко практиковаться процедура *медиации (посредничества)*. В основе такой концепции окончания производства по уголовному делу находится стремление примирить с помощью общественности подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего с обязательным заглаживанием причиненного преступлением вреда. В случае успешного применения медиации и достижения соглашения, полиция отказывается от уголовного преследования и прекращает производство по делу, ограничиваясь вынесением формального или официального предупреждения. В такой ситуации институты предупреждения и медиации находятся в тесной связи и применяются совместно.

Большой интерес в свете исследуемой проблемы, вызывает уголовно-процессуальное право Франции, поскольку именно французское законодательство стало прообразом Устава уголовного судопроизводства России 1864 года. Привычные для российского уголовного процесса институты возбуждения и прекращения уголовного дела, во Франции рассматриваются как возбуждение, поддержание и разрешение (в том числе прекращение) публичного иска.

В качестве решений, заслуживающих внимания, можно выделить решения прокурора об условном отказе в возбуждении уголовного преследования, об осуществлении медиации, о наложении «штрафа по соглашению». Это свидетельствует о том, что правоохранительные органы Франции не спешат с использованием средств уголовной юстиции в полную мощь, а стараются разрешить уголовно-правовой конфликт другими, менее репрессивными мерами, а в отдельных случаях и вовсе без них.

Принятие решения об отказе в возбуждении уголовного преследования может быть обусловлено как формальными основаниями (отсутствие события или состава преступления, истечения сроков давности), так и выводом прокурора о нецелесообразности уголовного преследования лица, совершившего преступление.

Наделение прокурора правом свободно оценивать целесообразность уголовного преследования и соответствующими дискреционными полномочиями привели к тому, что незакрепленное в процессуальном законе решение об условном отказе в возбуждении уголовного преследования получило широкое распространение на практике. Суть его в том, что при решении вопроса о целесообразности уголовного преследования прокурор вправе поставить данное решение в зависимость от выполнения или невыполнения лицом, совершившим преступление, определенных условий, к примеру, обязанности возместить причиненный ущерб. Таким образом, отказ от уголовного преследования возможен только в случае выполнения данного условия. В настоящее время сфера применения условного отказа существенно снизилась ввиду принятия Закона от 23 июня 1999 года, посвященного медиации и «штрафу по соглашению»¹.

«Штраф по соглашению» – это наиболее современный вариант из решений, направленных на альтернативное уголовному преследованию разрешение социального конфликта по поводу совершенного преступления. «Штраф по соглашению» применяется в порядке, установленном ст. 41-2 УПК Франции, до принятия решения о возбуждении уголовного преследования о некоторых преступлениях, закрепленных в законе (например, недоброжелательные телефонные звонки или звуковая агрессия, угроза совершить преступление, кража и др.). Суть его заключается в том, что прокурор вправе предложить совершеннолетнему лицу совершить следующие действия или одно из них: добровольно уплатить единовременно или частями в течение года в государственную казну штраф в размере до 3750 евро, но не более половины максимальной суммы штрафа, предусмотренной за нарушение в качестве наказания; передать предметы, полученные в результате

---

¹ См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс зарубежных государств. М., 2001. С 318.

совершения преступления или являвшихся орудием преступления; передать секретарю трибунала свои водительские права на период до 6 месяцев или охотничье удостоверение на период до 4 месяцев; бесплатно выполнять общественные работы до 60 часов в срок до 6 месяцев; пройти обучение на курсах до 3 месяцев или пройти профессиональную подготовку в организации в течение периода до 18 месяцев¹.

Если по делу установлен потерпевший, то обязательным условием освобождения виновного от уголовной ответственности является возмещение причиненного преступлением вреда в течение 6 месяцев

В российском праве поиск альтернативных средств разрешения уголовно-правовых конфликтов имеет длительную историю. Еще русские ученые-правоведы XIX – начала XX веков (И.Я. Фойницкий, Э.Я. Немировский, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев и др.) придерживались единого мнения о необходимости поощрения лиц, совершивших преступления, за положительные постпреступные действия². П.А. Сорокин предпринял даже попытку построить «наградное» право по аналогии с уголовным правом³, изучив различные стороны правовых поощрений. Наибольшее развитие альтернативные средства получили в период действия УК РСФСР 1960 г. и УПК РСФСР 1960 г., когда допускалось прекращение уголовного дела с передачей лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу, с передачей дела в товарищеский суд.

В теории уголовного и уголовно-процессуального права выделяется несколько признаков, которыми должно обладать то или иное альтернативное средство разрешения социального конфликта по поводу совершенного преступления. Так, по мнению Л.В. Головки, меры, расцениваемые в качестве «альтернативных», представляют собой правомерную замену традиционной реакции государства на преступление – привлечение к уголовной ответственности и осуждение. В

---

¹ См.: *Попаденко Е.В.* Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском и зарубежном праве. М., 2009. С. 39.

² См., например: *Спасович В.* Учебник уголовного права: в 3 т. СПб., 1863. Т. 1. С. 139.; *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: в 2 т. СПб., 1902. Т. 1. С. 717, 1404.

³ См.: *Сорокин П.А.* Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб., 1999. С. 117.

каждом случае в уголовном деле присутствуют все фактические и юридические основания для признания лица виновным и официального осуждения его поведения, однако законодатель предоставляет уполномоченным органам избрать иной (альтернативный) способ, не связанный с применением уголовно-репрессивных мер, когда в материалах уголовного дела нет никаких препятствий для уголовного преследования лица, но, исходя из обстоятельств совершения преступления, личности виновного и ряда других причин, предпочтительней (целесообразней) оказывается «нетрадиционная» форма реакции государства на возникший уголовно-правовой конфликт. Во-вторых, применение альтернативных средств возможно только до вынесения судом обвинительного приговора (иначе речь пойдет уже об альтернативе наказанию, поскольку уголовно-правовой конфликт будет уже урегулирован принудительно)¹. Е.В. Попаденко выделяет в качестве третьего признака альтернативных средств разрешения уголовно-правовых конфликтов наличие взаимных уступок сторон². Таким образом, альтернативные средства разрешения уголовно-правового конфликта определяются как меры, применяемые органами предварительного расследования или судом до вынесения приговора и сопряженные с взаимными уступками сторон.

Сказанное скорее свидетельствует не об «альтернативном», а о «компромиссном (согласительном)» характере указанных средств. Если исходить из такого понимания их сущность, то лишь прекращение уголовного дела по дискреционным нереабилитирующим основаниям (примирение сторон, деятельное раскаяние) соответствует указанным выше критериям. Однако, по нашему мнению, в данном случае более уместно говорить не об альтернативном варианте разрешения правового конфликта, а о принятии компромиссного³, взаимовыгодного решения.

---

¹ См.: Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. М., 2002. С. 254.

² См.: Попаденко Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 3. С. 157–160.

³ Так, в толковом словаре русского языка под ред. Ожегова термин «альтернатива» определяется как необходимость выбора одного из двух (или нескольких) возможных решений. В то время как «компромисс» означает соглашение на основе взаимных уступок. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981.

Сущность института прекращения уголовного дела как альтернативной формы разрешения уголовно-правового конфликта обусловлена тем, что он действует на протяжении всех стадий¹ уголовного процесса параллельно основной (традиционной, классической) форме, направленной на вынесение приговора суда. О его «альтернативности» и самостоятельной социальной ценности свидетельствуют следующие обстоятельства. Во-первых, применение данного правового института возможно и после того, как уголовно-правовой конфликт принудительно разрешен вынесением приговора суда. Во-вторых, не все основания прекращения уголовного дела предполагают взаимные уступки сторон. В тоже время каждое прекращение уголовного дела (уголовного преследования) представляет собой завершение уголовно-процессуальной деятельности, на какой бы стадии, и по какому бы основанию не выносилось такое решение. Следовательно, и уголовно-правовой конфликт в такой ситуации разрешается. При этом реализуется охранительная задача уголовного и уголовно-процессуального закона, обусловленная признанием возможности разрешения уголовно-правового конфликта без традиционной государственной реакции в виде вынесения обвинительного или оправдательного приговора.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что правовая и социальная сущность прекращения уголовного дела вытекает из назначения системы уголовной юстиции, и заключается в том, что данный институт позволяет разрешить уголовно-правовой конфликт, возникший между личностью, обществом и государством без вынесения приговора суда. Результатом неукоснительного соблюдения установленных норм, регламентирующих основания и порядок прекращения уголовного дела, является создание механизма беспрепятственной реализации общеправовых идей справедливости и целесообразности осуществления процессуальной деятельности и принятия процессуальных решений. Закон, основанный на идеях справедливости и целесообразности и правоприменительная практика – две стороны одной медали, именуемой уголовным судопроизводством.

---

¹ За исключением стадии исполнения приговора.

1.2. Процессуальные гарантии реализации назначения уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела

Сформулированные в предыдущем параграфе идеи о сущности уголовного процесса как правовой формы разрешения социального конфликта по поводу совершенного преступления между личностью, обществом и государством и об институте прекращения уголовного дела как альтернативной форме разрешения такого конфликта определили дальнейшее направление исследования. Поэтому считаем необходимым остановиться на тех процессуальных гарантиях, которые способствуют реализации назначения уголовного процесса при прекращении уголовного дела в рамках вопроса реализации задач (назначения) уголовного судопроизводства.

Гарантиями соответствующей деятельности или состояния можно считать все то, что в той или иной мере способствует этой деятельности, содействует достижению определенных результатов, обеспечивает (защищает) определенное состояние¹. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский определяют уголовно-процессуальные гарантии как специальные правовые средства, с помощью которых обеспечивается реализация прав и законных интересов участников процесса, а также надлежащее исполнение ими своих обязанностей. Ценность процессуальных гарантий в том, что они позволяют участнику судопроизводства принудительно защитить и реализовать свое право или добиться выполнения обязанности независимо от воли противостоящих ему субъектов². А их наличие и конкретное содержание, как справедливо отмечает С.А. Касаткина, определяются теми ценностями, на защиту которых ориентировано уголовное судопроизводство. В зависимости от расстановки приоритетов (защита прав личности или борьба с преступностью) уголовно-процессуальная форма наполняется соответствующими нормами, регламентирующими процессуальное положение участников уголовного судопроизводства³.

---

¹ См.: Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С. 27.

² См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 704.

³ См.: Касаткина С.А. Признание обвиняемого. М., 2010. С. 224.

Реализация положения, заложенного в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, предполагает, как минимум, обеспечение возможности использования потерпевшим своего конституционного права на доступ к правосудию и возмещение вреда, причиненного преступлением, а также права на обжалование процессуальных действий и решений суда и органов, уполномоченных осуществлять уголовное преследование.

В ст. 52 Конституции Российской Федерации зафиксировано, что права потерпевшего от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Согласно ст. 8 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом. Кроме этого, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 40/34 от 29 ноября 1985 г.) четко зафиксировано – потерпевшие должны иметь право на доступ к правосудию и скорейшую компенсацию причиненного вреда¹.

Представляется, что понятие «доступ к правосудию» включает в себя гарантированную государством возможность всякого заинтересованного лица в наиболее короткий срок беспрепятственно прибегнуть к процедуре судебной защиты своих прав и интересов и отстаивать их в установленном законом порядке. Доступ к правосудию предполагает профессиональное рассмотрение дела при неукоснительном соблюдении процессуально-правового механизма (процессуальной формы), позволяющего получить реальную судебную защиту².

Содержание права на доступ к правосудию, по мнению С.В. Анощенковой, применительно к статусу потерпевшего состоит из следующих компонентов:

– право на обращение в государственные органы за защитой от готовящихся или совершенных преступлений;

---

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. 1992. № 9–10. С. 39.

² См.: Мирза Л.С. Доступ к правосудию: уголовно-процессуальные аспекты: автореф. дис ... канд. юрид. наук. 12.00.09. М., 2004. С. 9.

– требование привлечения виновных к уголовной ответственности (или согласие на него), а также согласие на освобождение виновного от уголовной ответственности, в том числе в результате примирения с виновным¹.

Доступ к правосудию, отмечает Л.В. Мирза, является сложным понятием, включающим в себя ряд аспектов. Основными являются процессуальный и организационно-обеспечительный. Они охватывают все стадии процесса и правовые ситуации, начиная от возможности обращения в суды за восстановлением нарушенных прав на всем протяжении предварительного расследования, до возможности участия в судебном разбирательстве уголовного дела, последующего обращения за правосудием в вышестоящие судебные инстанции (вплоть до международного правосудия), получения правосудного решения и его качественного исполнения².

Постановление о прекращении уголовного дела, на какой бы стадии это решение не принималось, фактически блокирует право потерпевшего на доступ к правосудию. Поэтому в качестве специальных правовых средств, обеспечивающих защиту и возможность реализации этого конституционного права, законодатель предусмотрел возложение обязанности на следователя, дознавателя и судью вручать копию постановления о прекращении уголовного дела потерпевшему, а также разъяснять возможность и порядок его обжалования. Не менее важной процессуальной гарантией обеспечения права на доступ к правосудию, по нашему мнению, выступает предоставление потерпевшему возможности высказать свое мнение по существу процессуальных вопросов. Кроме этого, в случае прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 2-6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, п. 2-6 ч. 1 ст. 27 и ст. 28 УПК РФ, потерпевшему разъясняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства. Названные положения, при всей их важности в обеспечении правового статуса личности, в настоящем параграфе представлены в качестве тезисов и будут подробно исследованы во второй главе настоящей работы.

---

¹ См.: *Анощенкова С.В.* Уголовно-правовое учение о потерпевшем / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2006. С. 248.

² См.: *Мирза Л.С.* Указ. соч. С 10.

Между тем, осуществление правосудия не самоцель уголовного судопроизводства, а лишь средство достижения его назначения, заложенного в ст. 6 УПК РФ. Российская правоохранительная система во многом ориентирована на борьбу преступностью, преследуя тем самым публичные интересы. В то время как реализация частного интереса посредством защиты потерпевшего и возмещение ему вреда, отходит на второй план. При этом в преамбуле Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», отмечается, что согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений от 29.11.85¹, Всеобщей декларации прав человека от 10.12.48², Рекомендациям Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28.06.85³ важнейшей функцией уголовного правосудия является охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию⁴. Как справедливо отметил Н.А. Колоколов: «вывод из вышесказанного может быть только один: российскому уголовному судопроизводству пора повернуться лицом к потерпевшему. О качестве работы правоохранительной системы следует судить не только по ведомственным отчетам, но и по отзывам потерпевших»⁵.

Согласно ч. 3 ст. 42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, в порядке, предусмотренном ст. 131 УПК РФ. Это положение полностью согласуется и с международными нормами, и с конституционными, и с уголовно-процессуальными принципами. Однако в большей степени оно остается декларативным.

---

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. 1992. № 9–10. С. 39.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

³ Рекомендация N R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» (Принята 28.06.1985) / Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 114–116.

⁴ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. 7 июля.

⁵ Аверина О. О потерпевшем замолвите слово...: Интервью с Н.А. Колоколовым // ЭЖ-Юрист. 2010. № 40. С. 8–9.

С другой стороны, возмещение причиненного преступлением вреда виновным лицом не всегда осуществимо. Возможны различные ситуации, при которых такое возмещение произойти не может, например: виновный не желает возмещать вред, виновный погиб после совершения преступления или виновное лицо попросту не установлено. Кроме этого, органы дознания, предварительного следствия, судьи не всегда используют предоставленное им УПК РФ право наложения ареста на имущество и ценные бумаги в целях обеспечения гражданского иска. Вследствие этого подозреваемым, обвиняемым лицом используются все возможности по отчуждению своего имущества.

Встречается множество нарушений закона со стороны судебных приставов-исполнителей:

- нарушаются сроки исполнительного производства;
- решения о возбуждении исполнительного производства не выносятся;
- нарушается требование о направлении копий процессуальных решений взыскателю, должнику или в орган, выдавший исполнительный документ;
- не соблюдаются требования закона, касающиеся оснований и порядка наложения ареста на имущество должников;
- нарушаются сроки наложения ареста, что позволяет должнику реализовать имущество, переоформить право собственности на других лиц, скрыть имущество;
- не всегда осуществляется правильная оценка имущества¹.

Как справедливо отмечает Е.М. Николаев, «большинство осужденных в местах лишения свободы не работают. Но даже если осужденный и работает, то его заработанные деньги распределяются не в интересах потерпевшего. Согласно УИК РФ из заработка осужденного сначала удерживаются: 1) налоги в доход государства; 2) алименты на детей осужденного; 3) покрытие государству затрат на содержание самого осужденного. Кроме того, закон гарантирует осужденному за-

---

¹ См.: *Клещина Е.Н.* Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему, при исполнении осужденным наказания // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* 2008. № 5. С. 13–14.

числение на его счет от 25 до 50% заработка»¹. Учитывая нынешнее материальное содержание заключенных, жертве преступления фактически ничего не достается. Действующие правовые механизмы возмещения вреда малоэффективны и поэтому среди ученых-процессуалистов активно обсуждается вопрос о возможности его компенсации со стороны государства². Профессор В.И. Комиссаров указывает на то, что в настоящий момент в России финансирование компенсационных программ не налажено, фондов по компенсации ущерба жертвам преступления не создано и финансирование подобной деятельности госбюджетом не предусматривается³. Компенсации предусмотрены лишь для потерпевших от актов терроризма, по иным преступлениям подобные компенсации не предусмотрены, а указанное конституционное положение на практике не реализуется.

На сегодняшний день потерпевшие стали активно предъявлять гражданские иски о возмещении причиненного им в результате совершения преступлений материального и морального вреда. Так, по итогам работы в 2012 году районными судами было удовлетворено 77,3 тыс. гражданских исков, из них 19,1 тыс. исков удовлетворено частично⁴. Потерпевшие тратят немалые средства на лечение, услуги адвокатов, обеспечение собственной безопасности и т.п. Однако по большей части лица, совершившие преступления, не могут и не хотят полностью компенсировать нанесенный ими материальный ущерб. Многоаспектность проблемы, несомненно, вызывает необходимость комплексного подхода к ее решению. Однако в рамках данного диссертационного исследования будут рассмотрены вопросы, касающиеся возможности реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, как одного из элементов положения, закрепленного в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, при прекращении уголовного дела.

---

¹ Николаев Е.М. Проблемы реализации права потерпевшего на возмещение имущественного вреда // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2008. № 1. С. 40–41.

² См., например: Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 15–19. Юношев С.В. Международные нормы о возмещении государством вреда, причиненного преступлением // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара, 2009. Вып. 4. С. 40–51.

³ См.: Комиссаров В.И. Потерпевший – центральная фигура уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 32–34.

⁴ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 01.08.2013).

Начнем с того, что законодатель предусмотрел возмещение вреда в качестве обязательного условия прекращения уголовного дела только по делам, прекращенным в соответствии со ст. 25, ст. 28 и ст. 28.1 УПК РФ. В остальных случаях вопрос о возмещении вреда может оставаться открытым, а потерпевший будет добиваться справедливости уже в рамках гражданского судопроизводства. Такая законодательная регламентация правоотношений, возникающих вследствие совершения преступления, и порочность современной практики требуют поиска наиболее оптимальных вариантов решения данной проблемы. Одним из таких вариантов, в контексте настоящего исследования, будет рассматриваться необходимость применения института прекращения уголовного дела как альтернативной формы разрешения уголовно-правового конфликта.

По замечанию Л.В. Головки, развитие альтернативных форм государственной реакции на совершенное преступление представляет собой новую форму уголовной политики и является наднациональной тенденцией¹. Государство посредством закрепления в законе тех положительных действий, совершение которых лицом способствует компенсации причиненного вреда, создает альтернативный уголовному преследованию порядок разрешения уголовно-правового конфликта. По мнению С.А. Касаткиной, результатами применения альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта выступают снижение социальной напряженности, максимально скорое восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшего, экономия уголовной репрессии².

В России проявлением такой альтернативы является существование материально-правового института освобождения от уголовной ответственности и процессуального института прекращения уголовного дела.

Освобождение от уголовной ответственности, в рамках которого реализуется охранительная задача уголовного и уголовно-процессуального закона, обусловлено признанием возможности разрешения уголовно-правового конфликта без традиционной государственной реакции и связано с признанием восстанови-

---

¹ См., подробнее: Головка Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 251–255.

² См.: Касаткина С.А. Признание обвиняемого. М., 2010. С. 85.

тельной функции прекращения уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности.

Социальное значение института освобождения от уголовной ответственности путем отказа от уголовного преследования заключается в оказании доверия со стороны государства к совершившему преступление лицу и расчете на его будущее законопослушное поведение. Освобождение от уголовной ответственности нельзя отождествлять с реабилитацией или прощением обвиняемого (подозреваемого). В данном случае государство оказывает виновному лицу снисхождения сопри наличии возможности реализовать назначение уголовного и уголовно-процессуального законодательства без осуждения виновного¹. Но такое освобождение от уголовной ответственности должно стать результатом позитивного посткриминального поведения подозреваемого или обвиняемого. Поэтому, считаем необходимым предусмотреть в качестве условия прекращения уголовного дела с освобождением лица от уголовной ответственности выполнение им обязанности по возмещению ущерба и заглаживанию вреда, причиненного преступлением.

Наряду с защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Закрепляя такие основания прекращения уголовного дела как истечение сроков давности или издание акта амнистии, законодатель разрешает конфликт между интересами обвиняемого, с одной стороны, и неотвратимостью уголовной ответственности – с другой, в пользу обвиняемого. Л.А. Воскобитова указывает, что институт прекращения уголовного дела предназначен для выполнения требований п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ: для защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. В этой связи, применение института прекращения уголовного дела возможно в любой стадии (за исключением исполнения приговора) уголовного процесса при выявлении оснований, предусмотренных законом (ст.ст. 24, 25, 27, 28, 28.1 УПК

---

¹ См.: А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 134.

РФ). Законодатель не устанавливает никаких ограничений по вопросу о моменте возможного прекращения дела¹. Особое значение имеет прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, которое, по мнению Е.Г. Васильевой, в полной мере отвечает назначению уголовного судопроизводства².

Однако не всегда прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям способно в достаточной степени обеспечить защиту личности от незаконного обвинения и ограничения ее прав и свобод.

Рассмотрим указанную проблему на примере прекращения уголовного дела в случаях, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом.

При прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям у лица, в отношении которого принимается такое решение, несомненно, должен быть выбор, который должен осуществляться при полном осознании всей совокупности позитивных и негативных последствий такого прекращения. Неоднозначность законодателя при определении процедуры прекращения создает с одной стороны практические препятствия и неточности, а с другой, приводит к коллизиям в уголовно-процессуальном праве, при наличии которых достаточно сложно обеспечить защиту прав и законных интересов участников процесса.

В ч. 2 ст. 24 УПК РФ закрепляется, что уголовное дело должно быть прекращено, если до вынесения приговора преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом. При этом уголовное дело прекращается на основании п. 2. ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие состава преступления), которое в соответствии со ст. 213 УПК РФ является реабилитирующим основанием. Однако ст. 133 предусматривает, что лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело на основании ч. 2. ст. 24 не имеет права на реабилитацию. И кроме того в ч. 2 ст. 27 УПК приводится перечень оснований прекращения уголовного дела при

---

¹ Исключением в данном случае выступает прекращение уголовного дела в соответствии со ст. 28.1, которое возможно только до назначения судебного заседания.

² См.: *Васильева Е.Г.* Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. С. 214.

наличии которых требуется согласие лица, в отношении которого уголовное дело прекращается. Но ч. 2 ст. 24 УПК РФ не относится к таковым.

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация, при которой преступность деяния устраняется, уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления, но права на реабилитацию не возникает и лицо не может возражать против такого прекращения.

Данная правовая коллизия дважды становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Определением Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2004 № 361-О по жалобе В.Т. Филиппова на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 133, ст. 239 и п. 1 ст. 254 УПК РФ было установлено, что Постановлением городского суда уголовное дело в отношении В.Т. Филиппова, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) УК РФ, было прекращено на основании ч. 2 ст. 24, ст. 239 и п. 1 ст. 254 УПК РФ¹.

Не признавая себя виновным в совершении вменяемого ему преступления, В.Т. Филиппов полагал, что его права и законные интересы существенно нарушаются как самим фактом прекращения уголовного дела по данному основанию, так и наступившими правовыми последствиями (в частности, отсутствием права на реабилитацию). В удовлетворении кассационной жалобы ему было отказано со ссылкой на то, что при наличии обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 24 УПК РФ, уголовное дело во всяком случае подлежит прекращению.

По мнению заявителя, содержащиеся в ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 133, ст. 239 и п. 1 ст. 254 УПК РФ нормы, не позволяющие обвиняемому возражать против прекращения уголовного дела в случае декриминализации преступления и требовать рассмотрения дела судом по существу, нарушают гарантируемые статьями 52 и 53 Конституции РФ право потерпевших от злоупотребления властью на доступ к

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2004 г. № 361-О «По жалобе гражданина Филиппова Владимира Тимофеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 24, частью 4 статьи 133, статьей 239 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2.

правосудию и право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц.

Конституционный Суд РФ с таким мнением заявителя не согласился, указав при этом, что правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу. В рамках уголовного процесса это предполагает установление обстоятельств события, по факту которого было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, установление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным гражданам или невиновности лица в совершении инкриминируемого ему деяния.

В случае устранения новым уголовным законом преступности и наказуемости какого-либо деяния, в итоговом решении о прекращении уголовного дела констатируется невозможность дальнейшего осуществления уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, хотя ранее выдвигавшиеся против него обвинения и не признаются необоснованными. В таких случаях *объективно ограничиваются* права участников уголовного судопроизводства, в том числе право доказывать свою невиновность в совершении преступления и возражать против прекращения дела в соответствии с ч. 2 ст. 24 УПК РФ, а также право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием¹. Таким образом, Конституционный Суд РФ признал статьи УПК РФ, предусматривающие основание и порядок прекращения уголовного дела в связи с принятием нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, не противоречащими Конституции РФ.

Такой подход сохраняется в правоприменительной практике и в настоящее время, и у подозреваемого (обвиняемого) в отношении прекращается уголовное

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2004 г. № 361-О «По жалобе гражданина Филиппова Владимира Тимофеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 24, частью 4 статьи 133, статьей 239 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2.

дело, отсутствует реальная возможность защищать свои права. К примеру, в производстве Кировского районного суда г. Саратова находилось уголовное дело по обвинению Я. в совершении злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ.

Описательно-мотивировочная часть постановления о прекращении уголовного дела содержала следующие сведения: «В соответствии с обвинительным актом Я. обвиняется в злостном уклонении от погашения имеющейся у нее на 12.01.2010 г. кредиторской задолженности в пользу ОАО «Банк Москвы» на сумму 417062 руб. 31 коп., после вступления в законную силу судебного приказа по делу №2-512\2008 от 25.08.2008 г., вынесенного мировым судьей судебного участка № 6 Кировского района г. Саратова. На момент возбуждения данного уголовного дела (на 12.01.2010 г.), составления обвинительного акта (на 15.02.2010 г.) и направления уголовного дела в суд (на 26.02.2010 г.), в соответствии с примечанием к статье 169 УК РФ, под задолженностью в крупном размере, образующей в действиях лица, злостно уклоняющегося от погашения кредиторской задолженности, объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, признавалась задолженность в сумме, превышающей 250 000 рублей.

07.04.2010 г. Федеральным законом №60-ФЗ в примечание к ст. 169 УК РФ внесены изменения, вступившие в законную силу с 09.04.2010 г., в соответствии с которыми под задолженностью в крупном размере, за злостное уклонение от погашения которой, при наличии вступившего в законную силу судебного акта предусмотрена уголовная ответственность по ст. 177 УК РФ, признается задолженность в сумме, превышающей 1500000 рублей.

В соответствии со ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

Поскольку Федеральный закон №60-ФЗ от устраняет преступность деяния в действиях лица, злостно уклоняющегося от погашения кредиторской задолженности, в сумме, не превышающей 1500000 рублей, а Ярыгиной вменено в вину злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в сумме 417062 руб. 31 коп., после вступления в законную силу судебного приказа, действия, вмененные Я. не образуют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ.

С учетом изложенного уголовное дело в отношении Я. было прекращено за отсутствием в ее действиях признаков состава преступления»¹.

В Постановлении от 19.11.2013 № 24-П Конституционный Суд РФ рассмотрел жалобу гражданина С.А. Бровкова и Н.И. Морозова, уголовные дела в отношении которых постановлениями следователей были прекращены в связи с устранением новым уголовным законом (а именно федеральными законами от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) преступности и наказуемости инкриминировавшихся им органами предварительного следствия деяний (в отношении С.А. Боровкова – предусматривавшегося частью первой статьи 176 «Незаконное получение кредита» УК Российской Федерации, в отношении Н.И. Морозова - предусматривавшегося частью второй статьи 146 «Нарушение авторских и смежных прав» УК Российской Федерации)².

Нарушение своих конституционных прав положениями части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 УПК Российской Федерации заявители усматривали в том, что, допуская прекращение уголовного дела в связи с принятием уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, без получения на то согласия лица, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению, они не позволяют такому лицу обжаловать в суде сам факт при-

---

¹ Уголовное дело по обвинению Я. в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ. № 1-78/2010: в 3 т. // Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2010 год.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 24, части 2 статьи 27, части 4 статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова» // Российская газета.2013. 29 ноября.

влечения его к уголовной ответственности, законность и обоснованность выдвигавшихся против него подозрения, обвинения, возражать против прекращения уголовного дела по данному основанию, не предусматривают восстановление прав обвиняемого, вина которого не доказана, препятствуют реализации им права на реабилитацию, а следовательно, не соответствуют статьям 2, 8, 15, 17 (часть 1), 18, 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46, 47 (часть 1), 49, 52, 55, 56 (часть 3), 118 (часть 1) и 123 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации.

В результате рассмотрения жалобы Конституционный Суд РФ сформулировал несколько важных выводов. Во-первых, положение о недопустимости продолжения в таком случае досудебного производства по уголовному делу и направления его в суд в обычном порядке, предназначенном для решения вопроса об уголовной ответственности обвиняемого, что означало бы сохранение – вопреки требованиям законности, равенства и справедливости, а также экономии процессуальных мер и мер уголовной репрессии – правового положения лица как обвиняемого вплоть до вступления окончательного решения суда в законную силу и, по существу, приводило бы к продолжению уголовного преследования за деяние, преступность и наказуемость которого уже устранены, и, как следствие, несоразмерному ограничению прав личности.

Во-вторых, прекращением уголовного преследования ввиду принятия уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, не определяется оценка законности и обоснованности предшествующей процессуальной деятельности, а также выдвигавшегося против лица подозрения или обвинения в совершении преступления, что предполагает право такого лица выразить свою позицию относительно имевших место действий и решений правоприменительных органов, в том числе обжаловать их в установленном процессуальном законном судебном порядке в целях восстановления своих нарушенных прав.

В-третьих, решением о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием в имевшем место деянии состава преступления в случае, когда преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом до вступления приговора в законную силу констатируется отсутствие пре-

ступности и наказуемости деяния по смыслу нового уголовного закона и, соответственно, не влечет для лица каких-либо уголовно-правовых последствий; напротив, оно направлено на защиту прав этого лица и само по себе не может рассматриваться как причинение ему вреда, а потому – учитывая, что вопрос об уголовной ответственности за деяние, утратившее качество преступности, исключается в принципе, – и уголовное преследование в отношении подозреваемого, обвиняемого подлежит прекращению.

Конституционный Суд РФ ориентирует правоприменителя на то, что условием прекращения в отношении лица уголовного дела и уголовного преследования со ссылкой на отсутствие в инкриминируемом ему деянии состава преступления является наличие установленного и подтвержденного в уголовно-процессуальных процедурах, осуществленных в надлежащем процессуальном порядке, самого запрещенного уголовным законом деяния, в связи с совершением которого было возбуждено уголовное дело, что предполагает, по меньшей мере, установление обстоятельств, позволяющих дать этому деянию правильную правовую оценку с учетом доказательств, собранных в зависимости от стадии уголовного судопроизводства и достаточных для выдвижения подозрения или первоначального обвинения.

В-четвертых, при проверке законности и обоснованности постановления о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в инкриминируемом деянии состава преступления вследствие его декриминализации суд должен проверить, имело ли место деяние, квалифицировавшееся прежним уголовным законом как преступление, обосновано ли подозрение или обвинение данного лица в его совершении, утратило ли совершенное деяние преступность, – иное свидетельствовало бы об окончательности и неоспоримости утверждений дознавателя, следователя или руководителя следственного органа относительно совершения декриминализованного деяния лицом, уголовное преследование которого прекращено, и о правильности квалификации деяния. При этом суд не вправе вторгаться в вопрос о доказанности вины этого лица, поскольку его невиновность в совершении пре-

ступления презюмируется, а виновность может быть установлена лишь в приговоре, постановленном при рассмотрении уголовного дела по существу.

Полагаем, что такой вывод Конституционного Суда РФ содержит в себе противоречие. Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ, обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке установленном УПК РФ. Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого выносится при наличии достаточных данных, дающих основания для обвинения (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). Исходя из смысла п. 4. ч. 2 ст. 171 УПК РФ, достаточными данными являются: сведения о событии преступления; виновности лица в совершении преступления, форма его вины и мотив; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением.

В такой ситуации представляется невозможным проверить и оценить обоснованность обвинения лица в совершении преступления, не вторгаясь в вопрос о доказанности вины этого лица. Игнорирование данного обстоятельства приведет к судебным ошибкам, следствием которых может быть выдвижение подозрения или обвинения лица в совершении преступления, которое оно не совершало, или в отношении не того лица, которым это преступление было фактически совершено, и как следствие, нарушение конституционного права на судебную защиту и невозможность восстановления нарушенных прав и законных интересов.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу об отсутствии в действующем уголовно-процессуальном законодательстве эффективного механизма, позволяющего лицу, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства в связи с устранением новым уголовным законом преступности и наказуемости инкриминируемого ему деяния, в судебном порядке обжаловать законность и обоснованность вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе фиксирующих выдвинутые подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а суду в случае установления их незаконности и необоснован-

ности решить вопрос о возможности признания за этим лицом права на реабилитацию. Такое лицо в нарушение выраженных в Конституции Российской Федерации принципов верховенства права, законности, справедливости, гуманизма, равенства всех перед законом и судом лишается эффективной судебной защиты, а его право на защиту чести, достоинства и доброго имени недопустимо ограничивается.

Взаимосвязанные положения части первой статьи 10 УК РФ, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 УПК РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они лишают лицо, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства вследствие принятия нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, возможности обжалования в судебном порядке законности и обоснованности вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе фиксирующих выдвинутое подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а в случае установления их незаконности и необоснованности – возможности признания за ним права на реабилитацию.

Еще один важный вывод, касающийся реализации института прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования, содержится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П по делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой О.В. Сушкова. «...В самой статье 6 УПК РСФСР отсутствовало прямое указание на необходимость получения согласия лица на прекращение уголовного дела. При этом в правоприменительной практике такое согласие и не требовалось, что вело к существенным нарушениям конституционного права на судебную защиту и презумпции невиновности.

Рассмотрев в системной связи положения статьи 6 УПК РСФСР с позиции их соответствия Конституции РФ, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что

уголовное дело не может быть прекращено, если лицо против этого возражает и ходатайствует о продолжении производства по делу. В этом случае производство по делу должно продолжаться в обычном порядке¹. Данный подход нашел свое отражение в УПК РФ и стал надежной процессуальной гарантией защиты прав и законных интересов личности от незаконного и необоснованного обвинения.

С учетом изложенных правовых позиций Конституционного Суда РФ, представляется, что механизм обеспечения прав личности в случаях прекращения уголовного дела, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, будет эффективным, только при соблюдении ряда условий.

Постановление о прекращении уголовного дела, согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Законность процессуального решения определяется не только соблюдением нормативных предписаний, относящихся к содержанию и форме решения, но и соблюдением требований закона в деятельности, предшествовавшей вынесению решения². Отсутствие в УПК РФ нормы, предоставляющей подозреваемому, обвиняемому и подсудимому право возражать против прекращения уголовного дела на основании ч. 2 ст. 24 УПК РФ, влечет нарушение конституционного права на судебную защиту и презумпции невиновности, а также объективно ограничивает права участников уголовного судопроизводства, в том числе право доказывать свою невиновность в совершении преступления и право на реабилитацию. В целях экономии процессуальных мер и мер уголовной репрессии следует предоставить заинтересованным участникам процесса право выразить свое мнение по существу принимаемого решения. Подозреваемый, обвиняемый должен иметь возможность высказать свою позицию относительно имевших место действий и решений правоприменительных органов, в том числе по поводу выдвигавшегося против лица подозрения или обвинения. Постановление о прекращении уголовного по ч. 2 ст. 24 УПК РФ

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // СЗ РФ. 1996. № 45, ст. 5203.

² См.: *Лутинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2010. С. 210.

можно считать обоснованным только в случае, если в нем дается оценка каждого этапа процессуальной деятельности, предшествовавшей принятию решения. Мотивированность означает учет высказанных заинтересованными участниками процесса позиций, по существу принимаемого решения, изложение доводов, по которым отвергнуты те или иные доказательства, а также приведение фактической и логической аргументации, обосновывающей принятие решения.

К моменту вынесения постановления о прекращении в отношении лица уголовного дела (преследования) по ч. 2 ст. 24 УПК РФ, необходимо установить и отразить в описательно-мотивировочной части итогового решения следующие обстоятельства:

1. Имело ли место деяние, квалифицировавшееся прежним уголовным законом как преступное;
2. Обосновано ли подозрение или обвинение данного лица в его совершении. Основания привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого и доказательства его причастности к совершению деяния;
3. Утратило ли совершенное деяние преступность.

Полагаем, что совершенствование механизма прекращения уголовного дела по ч. 2 ст. 24 УПК РФ может проводиться и в другом направлении. К примеру, ввести такую законодательную конструкцию, при которой возражение подозреваемого (обвиняемого) делают невозможным прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования когда преступность и наказуемость деяния устранены новым уголовным законом. Рассуждая над этой проблемой, А.В. Пушкарев пришел к выводу, что производство по делу должно быть продолжено в целях реабилитации этих лиц. Производство должно быть сходно с производством по уголовному делу по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. когда оно необходимо для реабилитации умершего¹. В рамках такого производства по делу недопустимо применение к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому любых мер процессуального принуждения. Если ранее была избрана мера пресечения, она должна быть

---

¹ См.: Пушкарев А.В. О соответствии прекращения уголовного дела по части 2 статьи 24 УПК РФ Конституции РФ // Современное право. 2007. № 4. С. 73–76.

отменена. На этапе производства в суде первой инстанции не должно быть препятствий для рассмотрения дела судьей по существу. Остается необходимость выяснения позиций сторон по делу и исследования представленных ими доводов, если до вынесения приговора новым уголовным законом устраняется преступность и наказуемость соответствующего деяния.

Если лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование возражает против прекращения уголовного дела по ч. 2 ст. 24 УПК РФ, приводит доказательства своей невиновности, суд после рассмотрения заявления и выявления оснований для реабилитации подсудимого согласно ч. 8 ст. 302 продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу с вынесением итогового решения. Если основания для оправдания не будут установлены, дело подлежит прекращению на основании ч. 2 ст. 24 УПК РФ судом.

Необходимость продолжения производства по уголовному делу в случае устранения преступности деяния новым уголовным законом для реабилитации подозреваемого, обвиняемого или подсудимого непосредственно вытекает из назначения уголовного судопроизводства направленного на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ). Поэтому, представляется необходимым внести в ст. 24 УПК РФ положение, согласно которому при устранении преступности и наказуемости деяния новым уголовным законом уголовное дело подлежит прекращению, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, в качестве процессуальных гарантий, обеспечивающих реализацию назначения уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела можно выделить ряд следующих положений:

1. Возложение обязанности на следователя, дознавателя и судью вручать копию постановления о прекращении уголовного дела потерпевшему, а также разъяснять правовые последствия такого решения, возможность и порядок его обжалования.

2. Возмещение потерпевшему ущерба и заглаживание вреда, причиненного преступлением как обязательного условия прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Причем такое возмещение может строиться по схеме «потерпевший–обвиняемый» или «потерпевший–государство».

3. Право заинтересованных участников процесса на выражение своего мнения по существу принимаемого решения о прекращении уголовного дела.

4. Право обвиняемого знать о правовых последствиях прекращения уголовного дела и обязанность следователя, дознавателя или судьи эти последствия разъяснить. При этом нужно учитывать, что последствия могут быть как правового характера, так и лежащие за сферой права. Для лица, освобожденного от уголовной ответственности, не наступает освобождения от иного социального воздействия. Прекращение уголовного дела будет выступать в качестве основания для осуществления такого воздействия. К нему может быть предъявлен гражданский иск о возмещении причиненного преступлением ущерба (ч. 4 ст. 213 УПК РФ), он может быть уволен с работы или переведен на менее ответственную должность в случае, если его деяние содержит состав дисциплинарного проступка и т.д.

5. Подозреваемый или обвиняемый должен сделать добровольный и осознанный выбор: либо уголовное преследование прекращается по нереабилитирующим основаниям, либо производство продолжается в обычном порядке. Но для этого необходимо учитывать всю совокупность правовых и нравственных последствий такого прекращения. Согласие подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела должно отвечать критериям добровольности и информированности, которая будет означать разъяснению лицу совокупности последствий принятия такого решения.

1.3. Роль принципов уголовного судопроизводства в формировании и функционировании института прекращения уголовного дела

Продолжая исследование сущности и правовой природы института прекращения уголовного дела, проанализируем его с точки зрения системы принципов уголовного судопроизводства. Считаем, что научный поиск, предпринимаемый в данном направлении, во многом положителен, поскольку он раскрывает предмет исследования со всех сторон и позволяет обратить внимание на те факторы, которые играют определяющую роль как в формировании, так и в функционировании института прекращения уголовного дела на всех стадиях уголовного судопроизводства¹.

В уголовно-процессуальной науке вопросы, касающиеся принципов, решаются далеко не однозначно. Крайне спорным был и остается вопрос о принципе как родовом понятии и системе принципов уголовного судопроизводства. В общей теории государства и права на современном этапе под принципами права, как правило, подразумевают идеи, обладающие особыми свойствами. Они характеризуются как основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора². Ученые практически единодушны в общей характеристике принципов, отмечая, что это не результат субъективного усмотрения законодателя, а объективно присущие праву качества. При этом выделяются «принципы-нормы» и «принципы-идеи». Еще Л.С. Явич отмечал разнопорядковый характер идей права и правовых принципов. «Идеи права – область правосознания, в том числе и юридической науки. Идеи права могут предшествовать формированию данной правовой системы, могут в большей или меньшей степени найти свое выражение в нормах и принципах действующего права»³. С.С. Алексеев по этому поводу утверждал, что, если принципы права не выражены в содержании права, то они являются элементами правовой идеологии⁴. Такой подход был преобладающим в советской доктрине права. Однако, су-

---

¹ За исключением стадии «исполнение приговора»

² См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 168.

³ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 149.

⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 98.

ществует и иная точка зрения по указанному вопросу, которая предполагает появление принципа еще до того, как он формулируется законодателем, и является принципом мировоззрения. Поэтому считается, что руководящие идеи в области права остаются принципами права даже в том случае, если они прямо не сформулированы в нормативно-правовом акте¹. По мнению И.Ф. Демидова, отдельные принципиальные идеи могут и не находить своего закрепления в правовых нормах в виде формулировок и специальных терминов. Свое регулирующее воздействие на правоприменительную практику могут оказывать и такие правовые идеи-принципы, которые не закреплены в процессуальном законе².

Не претендуя на рассмотрение и анализ всех существующих в литературе взглядов относительно понятия, сущности и системы принципов уголовного процесса, остановимся на тех, которые, по нашему мнению, представляют особый интерес в рамках исследуемой темы. При этом внимание будет уделено как «принципам-нормам», так и «принципам-идеям».

Вопрос о соотношении прекращения уголовного дела с презумпцией невиновности имеет давнюю историю. Как справедливо отмечает Н.С. Манова, прекращая уголовное дело по нереабилитирующим основаниям, дознаватель, следователь констатируют в итоговом процессуальном документе факт виновного совершения лицом общественно опасного деяния. И, несмотря на то, что в таком решении отсутствует категорическая формула о признании лица виновным в совершении преступления, это не меняет существа дела. Прекращая уголовное дело по указанным основаниям, следователь, дознаватель и прокурор разрешают вопросы вины и ответственности³.

По мнению М.С. Строговича, презумпция невиновности означает не субъективное мнение участников процесса, а объективное правовое положение: закон считает обвиняемого невиновным до тех пор, пока те участники процесса, кото-

---

¹ См.: *Савицкий М.Я.* К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Советское государство и право. 1950. № 1. С. 45.

² См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В.Б. Алексеев, Л.Б. Алексеева, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, и др.; под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпец. М., 1989. С. 136–137.

³ См.: *Манова Н.С.* Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / под ред. В.М. Корнукова. Саратов, 2003. С. 70.

рые считают обвиняемого виновным, не докажут, что он действительно виновен. Обвиняемый предполагается невиновным не в том смысле, что участники процесса высказывают мнение, что он невиновен (их мнение может быть прямо противоположным), а в том, что независимо от их мнения обвиняемый считается, признается невиновным, и только полная доказанность его виновности может опровергнуть это предположение.¹

Для опровержения презумпции невиновности необходимо, чтобы виновность лица в совершении преступления была не только доказана в предусмотренном законом порядке, но и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК РФ). Только приговором суда можно признать человека виновным в совершении преступления. По справедливому замечанию М.С. Строговича, «постановление о прекращении уголовного дела никогда не было и не является актом признания обвиняемого виновным в совершении преступления, по каким бы основаниям это постановление ни принималось и от кого бы оно ни исходило»². В таком случае виновность устанавливается лишь для целей прекращения уголовного дела и является обязательным условием такого прекращения. Это не означает признание лица виновным в совершении преступления, в том смысле, который вкладывается в это понятие принципом презумпции невиновности, закрепленном в Конституции РФ и УПК РФ. Вывод о виновности лица, в отношении которого уголовное дело прекращается по нереабилитирующим основаниям, и вывод о виновности в конституционном смысле являются утверждениями на разном юридическом уровне.

Разрешение уголовного дела по существу лишь при помощи приговора суда ведет к моральным переживаниям граждан, для исправления которых не требуется применение всего арсенала мер уголовной репрессии. Поэтому лицу, в отношении которого прекращается производство по делу следует предоставлять выбор: быть освобожденным от уголовной ответственности на более ранних этапах,

---

¹ См.: *Строгович М.С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 203.

² *Строгович М.С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 110.

либо вопрос о виновности разрешится в приговоре. Таким образом, возникает вопрос о расширении начал диспозитивности в уголовном процессе.

В этой связи следует рассмотреть институт прекращения уголовного дела в свете положений основополагающих документов международного характера, которые ратифицированы Россией и имеют юридическую силу на ее территории. Это, во-первых, Всеобщая декларация прав человека и гражданина и, во-вторых, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Так, в пункте 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека и гражданина закрепляется: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, *имеет право* считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком, путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты»¹.

В пункте 2 ст. 6 Европейской конвенции защиты прав человека и основных свобод презумпция невиновности сформулирована иначе: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении *считается* невиновным, пока виновность его не будет доказана в соответствии с законом»².

Нетрудно заметить, что п. 1 ст. 49 Конституции РФ воспроизводит понятие Европейской конвенции прав человека и основных свобод и не в полной мере соответствует Всеобщей декларации прав человека и гражданина. Такое терминологическое расхождение скрывает в себе вопросы, имеющие не формальное, а большое теоретическое и практическое значение.

В «российской версии» презумпции невиновности, закрепленной в ч. 1 ст. 14 УПК РФ содержатся два важнейших признака: 1) признак *доказанности* виновности в порядке, предусмотренном УПК РФ, а также 2) признак *установления* виновности вступившим в законную силу приговором суда.

Вопрос о виновности, помимо постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) решается положительно и при вынесении иных процессуальных решений – при привлечении лица в качестве обвиняемого; при

---

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

вынесении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. В связи с этим были предложения установить только судебный порядок принятия решения о прекращении уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности¹. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям не означает, что презумпция невиновности после этого полностью прекращает свое действие, и лица, в отношении которых состоялись подобные решения, считаются виновными. В этих случаях, как уже было отмечено выше, имеет место лишь установление виновности лица для целей прекращения уголовного дела. Однако нельзя игнорировать и тот факт, что для лица, освобожденного от уголовной ответственности все же наступают неблагоприятные последствия как правового, так и неправового характера.

Построение российского уголовного судопроизводства осуществляется посредством реализации в жизнь принципа состязательности, при котором функции обвинения и защиты разграничены между собой, отделены от судебной деятельности и выполняются сторонами, использующими равные процессуальные возможности для отстаивания своих интересов. Соединение процессуальных функций в одном органе или должностном лице недопустимо.

Первым этапом на пути демократических преобразований правосудия в нашей стране стало принятие в 1991 г. Концепции судебной реформы в Российской Федерации², основными чертами которой стали отказ от репрессивного характера, провозглашение в качестве цели судопроизводства охраны прав, свобод и законных интересов участников процесса, а также утверждение независимого суда, лишено обвинительной функции и призванного беспристрастно разрешать социальные конфликты в сфере права³. Обозначенный вектор преобразований нашел свое продолжение после вступления 5 мая 1998 года в силу для России Ев-

---

¹ См., например: *Панькина И.Ю.* Проблемы доказывания в состязательном уголовном процессе РФ // Ученые записки: сб. науч. труд. юрид. факультета ОГУ. Оренбург, 2006. Вып. 3. С. 244; *Сафронов Д.М.* Обстоятельства, исключающие уголовное преследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Омск. 2003. С. 17; *Пустовая И.Н.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности: ст. 6-9 УПК РСФСР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Челябинск, 2001. С. 12.

² Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М., 1992.

³ См.: *Шейфер С.А.* Куда движется российское судопроизводство? (Размышления по поводу вектора развития уголовно-процессуального законодательства.) // Государство и право. 2007. № 1. С. 28.

ропейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. Закономерным шагом в этом процессе стало принятие в 2001 году УПК РФ, расширяющего диспозитивность и закрепляющего принцип состязательности как основу всей уголовно-процессуальной деятельности. А последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, обеспечивающих защиту прав и свобод человека и гражданина, является приоритетным направлением развития уголовно-процессуальной политики на современном этапе².

В этой связи, анализ принципа состязательности и равноправия сторон в контексте норм, регламентирующих основания и процессуальный порядок прекращения уголовного дела, представляет теоретический интерес и практическую значимость с точки зрения обеспечения прав личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство.

Институт прекращения уголовного дела регламентирует завершение всей процессуальной деятельности, которое допускается при наличии предусмотренных законом оснований. Уголовное дело прекращается по мотивированному постановлению следователя или дознавателя, копия которого направляется прокурору. Данные участники судопроизводства (следователь, дознаватель и прокурор), отнесены законодателем к стороне обвинения (гл. 6 УПК РФ), и это обстоятельство само по себе свидетельствует об определенной направленности их деятельности. Однако в соответствии с иными положениями действующего УПК РФ (ст. 24, 25, 27, 28, 28.1, 212, 213 и др.) органы предварительного расследования вправе прекратить производство по уголовному делу как по реабилитирующим, так и не реабилитирующим основаниям. В этой связи, О.В. Гладышева отмечает, что состязательность в судопроизводстве воплощается лишь в том случае, когда имеет место не только разграничение содержательного аспекта деятельности (собираение доказательств определенного характера и их представление), но и про-

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.). Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Российская газета. 1998. 7 апреля.

² См.: *Ермишина Н.С.* Европейские стандарты в области прав человека как фактор определения современных тенденций уголовно-процессуальной политики России // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сб. тез. докл. Всерос. научно-практ. конф. (г. Саратов, 1–2 июня 2012 г). Саратов, С. 170.

цессуальное собирание информации отделяется от принятия решения на основе этой информации¹. Прекращение производства по уголовному делу рассматривается как форма реализации функции разрешения уголовного дела по существу. На первый взгляд, это позволяет сделать вывод о неполном разграничении процессуальных функций в стадии предварительного расследования, так как один и тот же субъект (следователь, дознаватель) не только собирает информацию для принятия решения, но и уполномочен принимать само решение. Однако полагаем, что прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования представляет собой вариант необходимого и законного результата расследования и является одним из возможных последствий реализации функций расследования или уголовного преследования².

В такой ситуации нормы ст. 15 УПК РФ и ст. 123 Конституции РФ, провозглашающие состязательность и равноправие сторон применительно к досудебному производству, имеют ограниченную реализацию. Это объясняется сочетанием в российском уголовном судопроизводстве признаков состязательного и розыскного процессов. Для такого типа уголовного судопроизводства характерно единство досудебного этапа, проводимого по правилам розыскного процесса и судебного разбирательства, строящегося на состязательных началах, предполагающих разделение процессуальных функций и равенства сторон.

Между тем, это только одна сторона проблемы. На этапе судебного производства, там, где состязательность и равноправие сторон проявляются в полной мере, вопрос о роли этого принципа в разрешении социального конфликта по поводу совершенного преступления прекращением уголовного дела и обеспечении при этом прав и законных интересов личности принимает особую остроту и значимость.

---

¹ См.: *Гладышева О.В.* Идея справедливости и ее значение для определения процессуального положения органов предварительного расследования // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2008. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² В юридической литературе неоднократно указывалось на существование процессуальной функции расследования. См., например: *Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М.* Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2006; *Ванин Д.В.* Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Саратов, 2003; *Колодко В.В.* Уголовно-процессуальная функция расследования // *Вестник Южно-Уральского государственного университета.* Серия: право. Челябинск, 2010. № 38 (214) С. 46–49; *Халиков А.Н.* Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // *Российский судья.* 2009. № 7. С. 37–40.

В соответствии с принципом состязательности суд обязан прекратить уголовное преследование при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Если суд придет к выводу о незаконности или необоснованности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) на предварительном расследовании, он оказывается ограниченным в свободе выбора решения по своему внутреннему убеждению, поскольку рассмотрение дела по существу и вынесение судом приговора без отмены вынесенного ранее решения, делало бы суд органом уголовного преследования, что противоречит ст. 15 УПК РФ¹.

Согласно принципу состязательности и равноправия сторон полный или частичный отказ прокурора – государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения предопределяет принятие судом первой инстанции решения. Такой механизм вытекает из следующей формулировки ч. 7 ст. 246 УПК РФ: «... *Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса*».

Таким образом, уголовно-правовой конфликт разрешается постановлением о прекращении уголовного дела, которое по своей сущности и правовым свойствам не может быть тождественно оправдательному приговору. Лицо, которое к этому моменту прошло достаточно долгий и непростой этап досудебного производства лишается своего конституционного права на доступ к правосудию. Однако, в такой ситуации «человеку, необоснованно обвиняемому в совершении преступления, в суде нужна не милость или снисхождение государства в лице проку-

---

¹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / 5-е изд., перераб. и доп. под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

рора, а объявление судебной властью его невиновным посредством вынесения соответствующего акта правосудия»¹.

С другой стороны интересы потерпевшего при таком стечении обстоятельств вовсе не учитываются, что ставит под сомнение возможность реализации назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК РФ. Очевидно, что защита прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступления, а также право потерпевшего на поддержание обвинения в суде наряду с государственным обвинителем (ст. 22 и ч. 2 ст. 42 УПК РФ), не обеспечиваются должным образом.

Как справедливо отмечали авторы вводного Комментария к УПК РФ, «новый УПК РФ фактически лишает потерпевшего возможности самостоятельно отстаивать свои и публичные интересы путем поддержания обвинения в суде при отказе государственного обвинителя от поддержания обвинения»².

Заметим, что согласно ст. 17 УПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, причем формирование этого убеждения происходит постепенно, по мере исследования доказательств, в ходе судебного следствия и судебных прений. К этому моменту, когда государственный обвинитель принял решение отказаться от обвинения, суд, возможно, тоже уже сформировал свое мнение³. И возникает вопрос о том, как же быть, если это мнение не совпадает с мнением государственного обвинителя?

Следует отметить, что решение этой проблемы имелось в ранее действующем УПК РСФСР в виде ст. 248 «Участие прокурора в судебном разбирательстве», где содержалось принципиально иное положение, в соответствии с которым: *«Отказ прокурора от обвинения не освобождает суд от обязанности продолжать разбирательство дела и разрешить на общих основаниях вопрос о ви-*

---

¹ Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части: курс лекций. Саратов, 2010. С. 141.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Вводный / под ред. В.Т. Томина. М., 2002. С. 39.

³ См.: Белкин А.Р. Независимость суда и отказ прокурора от обвинения / Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: сб. матер. Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург. 30–31 октября 2009 г.) / сост. К.Б. Калиновский. Северо-Западный филиал Российской академии правосудия. СПб., 2010. С. 41–48.

новности или невиновности подсудимого»¹, а также в уголовном процессе стран ближнего зарубежья. Так, к примеру, УПК Республики Казахстан в ст. 317 закрепляет, что «В случае полного отказа прокурора от обвинения, если от обвинения отказался и потерпевший, суд своим постановлением прекращает дело. Если же потерпевший настаивает на обвинении, суд продолжает разбирательство и разрешает дело в общем порядке»².

Такая позиция считается чрезмерно категоричной, и Конституционный Суд РФ счёл, что она придаёт суду не свойственную ему обязанность по обоснованию предъявленного органами расследования обвинения³. Однако, нельзя не признать, что она выглядела куда более разумной и логичной. В подтверждение выдвинутого тезиса также следует отметить, что уголовный процесс осуществляется на основе принципа публичности, предполагающего наличие интересов общества, которые суд должен учитывать. В условиях же современной действительности интересы общества, так же как и объективная истина, изгнанные из уголовного процесса и замененные интересами сторон⁴, по нашему мнению, нуждаются в восстановлении.

Вместе с тем конструирование уголовного судопроизводства на основе состязательности, где цель урегулирования конфликта, вызванного преступлением, предполагает активное участие сторон в процессуальной деятельности, признание за ними свободы выбора тех вариантов реализации своих прав, которые им предоставлены законом, неизбежно ведет к расширению сферы действия начал диспозитивности в уголовном процессе.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) – утратил силу / Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206-І (с изм. и доп. по сост. на 23.04.2014 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г. № 23, ст.335. В данной редакции документ опубликован не был. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442 (дата обращения: 27.04.2014).

³ В связи с этим Постановлением Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П часть 4 статьи 248 РСФСР признана не соответствующей Конституции РФ, как допускающая при отказе прокурора от обвинения осуществление судом не свойственной ему обязанности по обоснованию предъявленного органами расследования обвинения.

⁴ Данная точка зрения высказывалась в частности профессором А.Р. Белкиным в ходе выступления на международной конференции «Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса». (г. С.-Петербург. 30 –31 октября 2009 г.). URL: <http://www.iauj.net/node/189> (дата обращения: 02.02.2014).

Таким образом, проблема обеспечения прав и законных интересов личности, напрямую связана с определением соотношения публичности и диспозитивности в уголовном судопроизводстве. Принцип диспозитивности, характерный для гражданского судопроизводства, где стороны вступают в дело для защиты своих личных прав и объективно уравниваются в процессуальных возможностях для отстаивания своих интересов, подчиняет принимаемое по делу решение волеизъявлению сторон. Отказ истца от иска, заключение сторонами мирового соглашения влекут прекращение дела; следствием признания ответчиком предъявленного иска является удовлетворение требований истца (ст. 173 ГПК РФ).

Действие диспозитивности в уголовном процессе имеет свои ограничения, обусловленные публично-правовой природой обвинения (уголовного иска) и необходимостью защиты наряду с частными, публичных интересов, направленных на обеспечение общественного блага, общественной пользы¹. Диспозитивность, понимаемая в уголовном процессе как свобода частных лиц, заинтересованных в исходе дела, в установленных законом пределах распоряжаться своими материальными правами и по своему усмотрению осуществлять процессуальные права, влияющие на возникновение, движение и прекращение уголовного процесса², проявляется в тех случаях, когда соблюдение интересов частного лица, защищаемых посредством уголовной процедуры, оказывается более ценным, чем самовольное вмешательство государства в сферу личных прав граждан. П.А. Лупинская также отмечала, что начало диспозитивности в уголовном процессе действует в весьма ограниченных пределах, с тем, чтобы возможность участников процесса распоряжаться своими правами не препятствовала органам государства принимать все предусмотренные законом меры к раскрытию преступлений, наказанию виновных и защите прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений³.

---

¹ См.: *Рогова О.И.* Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Томск, 1994. С. 5.

² См.: *Касаткина С.А.* Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе. Ставрополь, 2006. С. 44.

³ См.: *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 44.

Принцип диспозитивности положен в основу процедур возбуждения и прекращения уголовных дел частного обвинения, что позволяет более эффективно (в сравнении с публичным порядком) обеспечивать права и законные интересы личности¹.

Рассматривая проблему соотношения диспозитивности и публичности при прекращении уголовного дела, следует исходить из того, что эти начала уголовного процесса не являются взаимоисключающими. Подтверждением этому служат многочисленные формы проявления диспозитивности при производстве по делам публичного и частно-публичного обвинения, где господствующее положение принципа публичности не вызывает сомнения. Закон предусматривает случаи, когда при принятии того или иного процессуального решения проявляется действие как принципа публичности, так и диспозитивности. Например, чтобы прекратить уголовное дело за истечением срока давности необходимо принятие такого решения следователем (что является при наличии оснований его обязанностью, вытекающей из принципа публичности), а также требуется согласие обвиняемого на прекращение уголовного дела.

Тенденции развития диспозитивности в российском уголовном процессе весьма неоднозначны. Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14.07.2011 г. № 16-П формулирует весьма интересную правовую позицию. Признавая *«взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 49, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без со-*

---

¹ См.: Дикарев И.С. Публично-правовые механизмы защиты прав личности в производстве по уголовным делам, подсудным мировому судье // Мировой судья. 2009. № 8. С. 6–10.

гласия его близких родственников»¹, Конституционный Суд РФ указывает, тем не менее, что наличие такого согласия диктуется не проявлением принципа диспозитивности, а является прямым следствием обязанности государства обеспечить судебную защиту чести, достоинства и доброго имени лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, гарантированную статьями 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 49 Конституции Российской Федерации, а лицам, чьи интересы могут непосредственно затрагиваться последствиями принятия решения о прекращении уголовного дела, – и доступ к правосудию (статья 118, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Федеральным законом Российской Федерации от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», глава 2 УПК РФ была дополнена статьей 6.1 под названием «Разумный срок уголовного судопроизводства». Н. Козлова в публикации «Нескорый суд» отметила: «Разговоры о необходимости компенсации гражданам за чрезмерно затянутое по времени судопроизводство ведутся в России как минимум три года. Более того, за двенадцать лет в Страсбургском суде скопилось около пятидесяти тысяч жалоб от россиян. Речь идет только о тех жалобах, когда наши соотечественники возмущены не ущемлением их прав, не какими-то спорными решениями чиновников, а «всего лишь» бесконечной судебной процедурой, которая может длиться годами. Бывали случаи, когда не дождавшись решения «их чести», умирали истцы или ответчики, оспариваемая собственность по несколько раз переходила из рук в руки, а то и вовсе куда-то исчезала. Именно за невероятно долгое и неспешное судопроизводство нашу страну не раз критиковал Европейский суд по правам человек. В декабре 2009 года Европейский суд даже выделил три

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

миллиона евро на борьбу с судебной волокитой в России и неисполнением вердиктов»¹.

Исходя из смысла ст. 6.1 УПК РФ уголовно-процессуальная деятельность должна осуществляться строго в установленные УПК РФ сроки. Продление этих сроков допускается в случаях и порядке, предусмотренном законом, но так, чтобы уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования осуществлялось в разумный срок, объективно необходимый для надлежащего выполнения соответствующей процессуальной деятельности и принятия законного, обоснованного и справедливого решения, отвечающего интересам правосудия и защиты прав и свобод человека. Согласно ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ в понятие разумного срока уголовного судопроизводства включается период времени с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, который обусловлен такими обстоятельствами, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Реализация требования разумности сроков уголовного судопроизводства, необходимых для достижения его назначения, способна сгладить «острые углы» действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, прежде всего там, где встает вопрос о выборе формы разрешения уголовно-правового конфликта. Осуществление правосудия не является целью уголовно-процессуальной деятельности, а представляет собой лишь форму разрешения уголовного дела по существу. В такой ситуации совершенно логичным представляется вывод о том, что принцип разумного срока уголовного судопроизводства должен стать основой для возрождения в сознании правоприменителя и бо-

---

¹ Козлова Н. Нескорый суд // Российская газета. 2010. 4 мая.

лее широкой реализации института прекращения уголовного дела, когда возможно принятие итогового решения и достижение назначения уголовного судопроизводства с наименьшими временными и ресурсными затратами, без необходимости проведения долгого, а иногда и никому не нужного, судебного разбирательства¹.

Разумный срок уголовного судопроизводства, в свою очередь, является одним из проявлений более общего основополагающего «принципа-идеи» – целесообразности уголовного процесса, под которым в демократическом уголовном процессе принято понимать предоставленное законом право выбора одного из нескольких предусмотренных законом вариантов разрешения уголовно-правового конфликта².

Еще И.Я. Фойницкий отмечал, что уголовный процесс как институт практической жизни «должен соотносываться с наличными средствами государства, и при построении его весьма важно соблюдать экономию времени, личных сил и денежных затрат»³. С.В. Бажанов предложил и обосновал целый комплекс мер по оптимизации расходов, направляемых на борьбу с преступностью. В их числе присутствовали и различного рода альтернативные формы ускоренного окончания процесса. Сэкономленные же при этом средства предлагалось направлять в федеральный бюджет для последующего адресного их использования на содержание и развитие органов юстиции⁴. Это уже делается во многих зарубежных странах, чего пока нет в нашей стране. Количество уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, прекращенных по дискреционным основаниям (ст. ст. 25, 28, 427 УПК РФ) на досудебном производстве, по отношению к общему количеству таких дел является незначительным. Так, по данным Н.Н. Апостоловой, по Ростовской области в 2004 году общее число расследуемых дел – 45772, из них прекращено в связи с примирением сторон - 1038 (2,3%), в связи с деятельным раскаянием – 1018 (2,2%), в отношении несовершеннолетних на основа-

---

¹ В данном случае речь идет, прежде всего, о преступлениях небольшой и средней тяжести, которые составляют $\frac{3}{4}$ от общего числа зарегистрированных преступлений (данные статистики за 2009-2011 гг.). URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/> (дата обращения: 18.01.2012).

² См.: Апостолова Н.Н. Принцип целесообразности (дискреционности) в современном российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 7. С. 46–49.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. С. 141.

⁴ См.: Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09. Н. Новгород, 2002. С. 429, 525.

нии ст. 427 - 37 (0,08%). В 2005 году эти показатели сократились вдвое, а в 2006 году были практически сведены к нулю – из 61831 уголовных дел за примирением сторон прекращено 195 или 0,3%, в связи с деятельным раскаянием 103 (0,2%), по ст. 427 - 22 (0,04%)¹. Аналогичная ситуация с прекращением уголовных дел в досудебном производстве по указанным основаниям сохранялась и в 2007 - 2010 гг. По Саратовской области в 2012 году из 18334 оконченных производством уголовных дел, прекращено 381 уголовное дело по нереабилитирующим основаниям и 630 уголовных дел по реабилитирующим основаниям (в том числе 284 по п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)². Правоприменители объясняют это усилением прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью и обоснованностью принятия решений о прекращении уголовного дела, усилением борьбы с коррупцией в органах расследования³.

В 2012 году судами различных уровней условное наказание применялось к 295,14 тыс. лиц (30% лиц от общего числа осужденных), штраф применялся в отношении 134,0 тыс. лиц (15,4%), освобождено от наказания по различным основаниям 3,8 тыс. осужденных. Представляется, что в такой ситуации прекращение уголовного дела еще на досудебных стадиях процесса имело бы больше смысла и пользы и для государства, и для участников процесса, чем постановление приговора. Реализация альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов на основе принципа целесообразности позволит снизить чрезмерные затраты государства, сэкономленные средства направить на развитие и совершенствование правоохранительной и судебной системы, оптимизировать нагрузку на органы расследования, прокуратуры и суды, создать более благоприятные условия для их деятельности. Осуществление уголовно-процессуальной деятельности

---

¹ См.: Апостолова Н.Н. Принцип целесообразности (дискреционности) в современном российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 7. С. 46–49.

² Сведения о результатах расследования преступлений (по числу эпизодов) за 2012 год / Информационный центр ГУ МВД России по Саратовской области. Документ не опубликован. ДСП.

³ Об этом см. также: Воскобитова Л.А. Проблемы и перспективы института примирения в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ). М., 2007. С. 392; Воскобитова Л.А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 3–6.

на началах целесообразности является неременным условием обеспечения надлежащей справедливости уголовного судопроизводства¹.

Справедливость, как общеправовой принцип, означает соответствие между ролью лица в обществе и его социально-правовым положением; это соразмерность между деянием и воздаянием, между заслуженным поведением и поощрением, между преступлением и наказанием и т.п. В российском уголовном процессе требование справедливости традиционно рассматривалось применительно к итоговому процессуальному решению, принимаемому по результатам судебного разбирательства – в первую очередь к приговору². Однако, понимание идеи справедливости не должно сводиться только лишь к установлению истины и наказанию виновного. Данный принцип в наибольшей мере выражает общесоциальную сущность права и поиск компромисса между участниками правоотношений, между гражданином и государством³. Сущность рассматриваемой категории можно осветить с трех сторон. Так, философский аспект несет в себе нравственную установку для определения меры добра и зла в поступках и решениях человека, общества, государства. Социальный аспект предполагает равенство, свободу и защищенность. А общеправовой определяет пределы свободы и равенства. Справедливость также должна лежать в основе принятия компромиссного взаимоприемлемого для конфликтующих сторон решения, восстанавливающего и прочный мир между ними, и более стабильный правопорядок в обществе. Справедливым будет такой процесс, который обеспечивает эффективную защиту прав и свобод человека, общества и государства, способствует укреплению демократического правопорядка и гармоничному развитию и личности, и общества и государства на основе общечеловеческих ценностей.

Значение категории справедливости трудно переоценить. Она выходит за пределы предмета права и правовой науки, является сложным и многогранным

---

¹ См.: *Апостолова Н.Н.* Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. 12.00.09. М., 2010. С. 34.

² См.: *Лушинская П.А.* Справедливость решений в уголовном судопроизводстве // Социалистическая законность. 1972. № 3. С. 9–14.

³ См.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 168.

явлением, имеющим всеобъемлющую ценность и универсальный характер. В уголовном судопроизводстве законодатель не пошел по пути закрепления принципа справедливости в конкретной формулировке, а использовал его посредством регулирования некоторых его составляющих, подразумевая эту категорию в целом. Но отсутствие в уголовно-процессуальном законе статьи, прямо формулирующей принцип справедливости, не означает, что действующее уголовное законодательство не следует его положениям. Весь уголовно-процессуальный закон рассматривается через призму справедливости. Справедливостью определяется качество закона и его реализация.

Справедливость в уголовном процессе – категория достаточно широкого содержания. Ее сущность отражена в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». В то же время ни в Конституции РФ, ни в УПК РФ нет аналогичной нормы, и это порождает вопрос о том, каким же образом справедливость реализуется в российском уголовном судопроизводстве. Классическое понимание принципа справедливости в уголовном и уголовно-процессуальном праве не позволяет распространить его действие на иные, за исключением обвинительного приговора суда, процессуальные решения. Именно поэтому необходимо искать новые, более эффективные пути реализации этого принципа в рамках уголовного судопроизводства в целом и применительно к итоговому процессуальному решению о прекращении уголовного дела в частности¹. Однако, существуют объективные причины, препятствующие введению категории «справедливость» в УПК РФ. Дело в том, что прецедентная практика Европейского суда, обогащающего из года в год понятие справедливости судебного разбирательства методом совокупного набора демо-

---

¹ См.: Макарова З.В. Принцип справедливости уголовного судопроизводства // Научные труды. РАЮН. Вып. 5: в 3 т. М., 2005. Т. 3. С. 141–144; Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005. С. 303; Аширова Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе. М., 2007. С. 65.

кратических положений, свидетельствует о невозможности всеобъемлюще и юридически грамотно определить понятие справедливости в уголовном процессе¹. Не случайно существующие в литературе предложения нормативно зафиксировать справедливость в отдельной статье УПК РФ также сильно привязаны к конституционным параметрам уголовного судопроизводства (состязательности, обеспечению права на защиту, презумпции невиновности и т.д.), добавляя к этому такие положения, как стремление к истине и требование осуществлять производство по уголовному делу всесторонне, полно и объективно, в разумные сроки². Тем не менее, полностью игнорировать требование справедливости итоговых решений по уголовному делу нельзя.

Решение данной проблемы должно носить комплексный характер. Во-первых, принцип неотвратимости наказания, по нашему мнению, следует применять совместно с обязанностью заглаживания вреда и возмещения ущерба. Такой вариант перспективы развития раскроет широкие возможности для внедрения в российский уголовный процесс восстановительного правосудия, позволит уменьшить нагрузку на органы расследования и суды. Во-вторых, правовые и фактические последствия прекращения уголовного дела должны соответствовать тяжести совершенного деяния, личности лица, освобождаемого от уголовной ответственности, учитывать его посткриминальное поведение. В-третьих, не следует забывать и о других сторонах уголовно-правового конфликта, а это значит, что в любом итоговом процессуальном решении должен быть обеспечен баланс частного и публичного интереса в рамках уголовного процесса. Кроме этого, можно с уверенностью утверждать, что итоговое процессуальное решение является справедливым только тогда, когда оно стало результатом справедливой процедуры уголовного судопроизводства, отвечающей требованиям процессуальной формы, состязательности и равноправия сторон.

---

¹ См.: *Да Сальвиа М.* Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004. С. 376–432.

² *Аишрова Л.М.* Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе. М., 2007. С. 65.

Важной гарантией реализации своих прав участниками уголовного судопроизводства, в том числе и при прекращении уголовного дела, является право обжалования процессуальных действий и решений суда, прокурора, следовательно, органа дознания, дознавателя, возведенное в ранг принципа уголовного процесса (ст. 19 УПК РФ).

Применительно к теме нашего исследования, содержание данного принципа можно раскрыть через формы контроля за законностью решения о прекращении уголовного дела. С позиции действующего уголовно-процессуального законодательства к таким формам относятся: внутриведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль. Право подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего обжаловать в установленном законом порядке постановление о прекращении уголовного дела имеет особую ценность в механизме обеспечения прав личности. В свою очередь, установленный законом порядок, предусматривает несколько вариантов такого обжалования. Независимо от того, кто принимает данное процессуальное решение, оно может быть обжаловано в районный суд по месту производства предварительного расследования в порядке ст. 125 УПК РФ. Если решение о прекращении уголовного дела выносит дознаватель, то обжаловать его можно также прокурору, который вправе отменить постановление и возобновить производство по уголовному делу. Оспорить постановление следователя можно у руководителя следственного органа или прокурора. При этом прокурор уполномочен в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменить постановление о прекращении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа. В случае вынесения постановления о прекращении уголовного дела руководителем следственного органа его можно обжаловать как прокурору, так и вышестоящему руководителю следственного органа. Существует, однако, еще одна ситуация, когда прокурор вправе самостоятельно вынести постановление о прекращении уголовного дела (на этапе утверждения обвинительного акта, в соответствии

с п. 3 ч. 1 ст. 226 УПК РФ). Данное решение может быть обжаловано вышестоящему прокурору, поскольку прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов и учреждений и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Каждый из этих способов обжалования имеет свои особенности, вместе с тем обладают они и общими свойствами. Во-первых, правоприменительная практика сложилась таким образом, что дознаватель выносит решение о прекращении уголовного дела с согласия прокурора, а следователь – руководителя следственного органа.

Какая вероятность, в такой ситуации, что прокурор или руководитель следственного органа отменят в пользу заявителя то решение, на которое сами же давали согласие в момент его вынесения? Вопрос, во многом, риторический. Во-вторых, процессуальная форма рассмотрения прокурором жалобы на постановление следователя о прекращении уголовного дела далека от совершенства. В УПК РФ содержится лишь срок в 14 суток с момента получения материалов уголовного дела, который дается прокурору на вынесение своего мотивированного постановления. О сроках обжалования не сказано ничего, также как и не сказано о сроках рассмотрения жалобы. Ведь логично предположить, что с момента поступления жалобы и до момента получения прокурором материалов уголовного дела может пройти значительный период времени. Как верно отмечает А.Ф. Соколов, законодатель не ориентирует прокурора на незамедлительную проверку законности прекращения, истребования и изучения материалов уголовного дела¹. Генеральный прокурор РФ в своем приказе от 02.06.2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» дает указание обеспечить проверку всех прекращенных дел в течение одного месяца со дня вынесения постановления о прекращении². На практике встре-

---

¹ Соколов А.Ф. Прокурорский надзор за законностью прекращения уголовного дела // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии) (г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов, 2011. Ч. 1. С.263.

² Приказ Генпрокуратуры РФ от 02 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. № 11. 2011.

чаются случаи, когда постановления о прекращении уголовного дела отменяются прокурором через год и более после его вынесения. Так, уголовное дело № 355278 было прекращено дознавателем на основании ст. 28 УПК РФ 26.04.2012 г. Рассмотрев материалы уголовного дела, прокурор установил, что данное решение принято незаконно и преждевременно, вследствие чего, подлежит отмене, в связи с тем, что в материалах дела отсутствуют требования ИЦ ГУВД о судимости. Указанное решение дознавателя было отменено 06.09.2013 г., т.е. спустя 498 дней с момента принятия. И такая ситуация встречается неоднократно. По уголовному делу № 355318 указанный срок составил также 498 дней, по уголовному делу № 552509 – 476 дней¹.

Кроме этого, даже после разрешения прокурором или руководителем следственного органа жалобы заинтересованного лица, дальнейшая судьба уголовного дела во многом остается неопределенной. Связано это с тем, что механизмы обжалования на этом себя не исчерпывают, и спор может продолжаться, но уже у вышестоящего прокурора или руководителя следственного органа. Нельзя сбрасывать со счетов и внутриведомственные интересы следствия и прокуратуры, которые в значительной степени могут предрешать вынесение того или иного процессуального решения. Несовершенство законодательной регламентации и порочность современной практики в условиях современной действительности, безусловно, не способствуют обеспечению прав личности и должной реализации заложенного в ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства.

Судебная проверка законности и обоснованности прекращения уголовного дела относится к последующему судебному контролю. Она осуществляется по материалам прекращенного дела и в связи с поступившей в суд жалобой на законность и обоснованность решения о прекращении уголовного дела. Рассматривая такую жалобу, судья не давая оценки имеющимся в деле доказательствам, должен выяснять, проверены ли и учтены ли дознавателем, следователем или руководителем следственного органа все обстоятельства, на которые указывает в жалобе заявитель, и могли ли эти обстоятельства повлиять на вывод о наличии

---

¹ Архив прокуратуры Заводского района г. Саратова за 2012-2013 год.

оснований для прекращения уголовного дела. При этом по результатам разрешения такой жалобы судья не вправе делать выводы о доказанности или недоказанности вины, о допустимости или недопустимости доказательств¹.

Обжалование в суд решений о прекращении уголовного дела обладает, по сравнению с ранее обозначенными формами, рядом несомненных преимуществ. О преимуществах перехода от прокурорского надзора к судебному контролю за законностью свидетельствует ряд научно-практических исследований в области уголовного процесса² и сложившаяся судебная практика, когда ежегодно судами рассматривается в порядке ст. 125 УПК РФ огромное количество жалоб пострадавших от преступлений лиц на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверок сообщений и заявлений о преступлениях³.

Суд независим и подчиняется только закону. Он не связан никакими узко-ведомственными интересами. В суде стороны предстают как равные участники процесса, наделенные правами и обязанностями. Кроме того, деятельность суда протекает в судебном заседании и порядок его проведения детально регламентирован законом. Он обеспечивает гласность разбирательства, личное участие заинтересованных лиц. Общие условия судебного разбирательства создают наиболее благоприятную обстановку для выяснения действительных обстоятельств дела и вынесения законного, обоснованного и справедливого решения.

В этой связи, тенденцией развития действующего законодательства, по нашему мнению, должно стать расширение сферы судебной деятельности в целом и судебного контроля за законностью и обоснованностью решений о прекращении уголовного дела в частности с целью должного обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, изложенное выше позволяет сделать некоторые выводы.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 18 февраля.

² См.: *Лазарева В.А.* Судебная защита в уголовном процессе России: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09. М., 2000. С. 18; *Халиулин А., Назаренко В.* От прокурорского надзора к судебному контролю // *Законность*. 2004. № 1. С. 26.

³ См.: *Ибрагимов И.М.* Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М., 2008. С. 130.

Решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не опровергает в конституционном смысле презумпцию невиновности. В такой ситуации на первый план выходит реализация определенной идеи компромисса в разрешении уголовно-правового конфликта. При этом виновность устанавливается лишь для целей прекращения уголовного дела и является обязательным условием такого прекращения, которое представляет собой естественную реализацию тех целей, которые сформулированы в ст. 6 УПК РФ.

Принцип разумного срока должен оказать решающее воздействие на сознание правоприменителя с той целью, чтобы изменить только негативное отношение к институту прекращения уголовного дела. Формула о том, что «назначение уголовного судопроизводства должно достигаться в разумные сроки» может стать основной для более широкой реализации альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта, в том числе, посредством прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Такие положения раскроют самостоятельную социальную ценность прекращения уголовного дела как формы разрешения социального конфликта по поводу совершенного преступления.

Осуществление досудебного производства по правилам розыскного процесса не способствует обеспечению прав и законных интересов личности при прекращении уголовного дела, поскольку органы предварительного расследования, осуществляющие, в соответствии с принципом состязательности, функцию уголовного преследования и вся правоохранительная система работает исключительно на отчетность или так называемую «палочную систему». Основная цель этой деятельности – направление уголовного дела в суд с обвинительным заключением. Очевидно, что в такой ситуации судьба «маленького человека» вовлеченного в механизм уголовно-процессуальной деятельности мало кого волнует.

Принцип состязательности сторон, являясь концептуальной основой построения уголовно-процессуальной деятельности, с одной стороны, определяет суду функцию разрешения уголовного дела, ограничивая в значительной мере степень его активности, с другой. А в случаях прекращения уголовного дела вследствие отказа государственного обвинителя от обвинения суд лишается вся-

кой возможности обеспечить права личности и разрешить уголовно-правовой конфликт по своему внутреннему убеждению, как это предписано ст. 17 УПК РФ.

Глава 2. Проблемы совершенствования института прекращения уголовного дела в различных стадиях судопроизводства

2.1. Реализация института прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования

В стадии предварительного расследования институт прекращения уголовного дела представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих завершение всей процессуальной деятельности, является вариантом необходимого и законного результата расследования, а также одним из возможных последствий реализации функций расследования или уголовного преследования¹. Такое разрешение уголовно-правового конфликта без традиционной реакции государства в виде вынесения приговора способствует реализации охранительной задачи и эффективности применения уголовного и уголовно-процессуального закона.

Содержание деятельности, регламентируемой данным институтом, образует комплекс процессуальных действий, направленных на:

- анализ и оценку собранных по делу доказательств в их совокупности с точки зрения их достаточности для принятия соответствующего процессуального решения;
- систематизацию и надлежащее оформление материалов уголовного дела (с точки зрения целесообразности эти действия должны предшествовать анализу и оценке доказательств, так как способствуют их лучшему изучению);
- объявление заинтересованным в исходе уголовного дела участникам судопроизводства об окончании предварительного расследования и предъявление им материалов для ознакомления;

---

¹ См., например: *Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М.* Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2006; *Ванин Д.В.* Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Саратов, 2003; *Колодко В.В.* Уголовно-процессуальная функция расследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. Челябинск, 2010. № 38 (214) С. 46–49; *Халиков А.Н.* Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2009. № 7. С. 37–40.

- рассмотрение жалоб и ходатайств, поступивших от участников судопроизводства;
- составление итогового процессуального документа, завершающего расследование по уголовному делу;
- внесение представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона;
- направление уголовного дела или копии итогового документа прокурору, проверка прокурором соответствия выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам и дальнейшее направление дела;
- принятие иных процессуальных решений, в связи с прекращением уголовного дела.

Исследование принципов уголовного судопроизводства позволило выявить их разноплановое воздействие на функционирование института прекращения уголовного дела. Сформулированные ранее положения позволяют создать теоретическую основу для построения модели альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта в форме прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в стадии предварительного расследования.

В основу принимаемых решений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) должна быть заложена целесообразность как принципиальное положение для данного института. Но целесообразность должна найти отражение и в соответствующих нормах УПК РФ. Это позволит следователю (дознавателю) выбрать из всех вариантов разрешения социального конфликта по поводу совершенного преступления наиболее оптимальный. Результатом этого будет снижение чрезмерных затрат государства, оптимизация нагрузки на органы расследования, прокуратуры и суды, создание благоприятных условий их функционирования. Во-вторых, применение альтернативных средств разрешения уголовно-правового конфликта всегда направлено на достижение назначения уголовного процесса. При этом должна быть реализована воспитательная функция права, обеспечен баланс публичного и частного интересов, восстановлена социальная справедливость. Представленная модель будет иметь наибольшую ценность в том

случае, если в ее основу будет заложена формула о том, что назначение уголовного судопроизводства должно достигаться в разумные сроки. Эффективность уголовного процесса определяется прежде всего успешностью реализации его назначения. Именно в стадии предварительного расследования функционирование представленной модели может быть обеспечено с помощью института прекращения уголовного дела.

Изучение 135 уголовных дел, прекращенных в суде первой инстанции, показало, что большинство из этих дел могли быть прекращены еще в стадии предварительного расследования¹. К примеру, уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч. 3, ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ – покушение на кражу, совершенное с незаконным проникновением в иное хранилище. В ходе предварительного расследования было установлено, что обвиняемый, проник в помещение киоска, откуда тайно похитил:

- ручку гелиевую черную, стоимостью 2р. 70 коп.,
- набор пазлов «Очаровательные котята», состоящий из 54 элементов, стоимостью бр. 58 коп.,
- ручки шариковые с подсветкой «сердце», в количестве 17 штук, общей стоимостью 169р. 15 коп.,
- ручки шариковые с подсветкой «цветок», в количестве 7 штук, общей стоимостью 26 р. 60 коп.,
- ручку шариковую «Стабилио», стоимостью 7 р. 92 коп.,
- ручки в количестве 2 штук, общей стоимостью 5 р. 84 коп.,
- мелки школьные цветные, стоимостью 5 р. 25 коп.,
- ленту – этикет, стоимостью 15 р. 81 коп.,
- набор пазлов из 80 элементов, стоимостью 13 р. 84 коп.,

---

¹См.: Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2010-2013 г.

Общая сумма похищенного составила 253 рубля 69 копеек. Данное уголовное дело было прекращено в стадии судебного разбирательства в связи с примирением сторон¹.

Полагаем что создание эффективного механизма разрешения уголовно-правового конфликта невозможно без уяснения сущности оснований прекращения уголовного дела в их связи с принципами уголовного судопроизводства. Для этого считаем необходимым прибегнуть к испытанному юридической наукой приему – классификации, которая является первым и чрезвычайно важным шагом исследователя всякой обширной и разнообразной группы явлений².

1. С точки зрения правовых последствий прекращения уголовного дела наибольшее значение имеет классификация оснований на *реабилитирующие и не-реабилитирующие («Р» и «Н»)*. Однако при таком делении следует иметь ввиду, что не все основания обладают должной четкостью и отсутствует единый критерий, позволяющей отнести их к одной из двух указанных групп. В рамках настоящего исследования под реабилитирующими будут пониматься те основания, которые согласно ч. 2 ст. 133 УПК РФ влекут возникновения права на реабилитацию³.

2. В зависимости от наличия у должностного лица права или обязанности прекратить уголовное дело можно выделить *императивные и дискреционные («И» и «Д»)* основания прекращения уголовного дела⁴.

---

¹ См.: Уголовное дело № 1-198/2010 по обвинению А. по ст. ст. 30 ч. 3, 158 ч. 2 п. «б». // Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2010 год.

² См.: *Познышев С.В.* Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. С. 5.

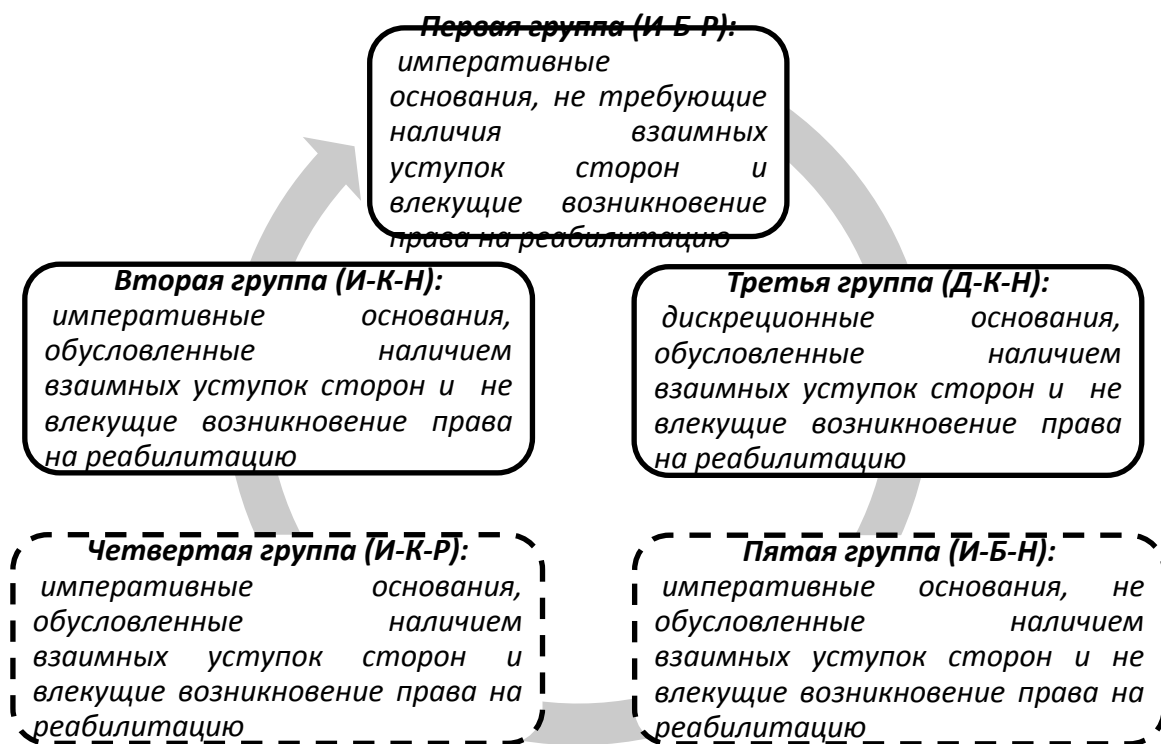
³ В юридической литературе неоднократно указывалось на то что, для признания основания прекращения уголовного дела реабилитирующим необходимо наличие двух моментов: 1) вывода о непричастности лица к совершению преступления либо отсутствия самого преступления; 2) возникновение, предусмотренного уголовно-процессуальным законом, права на реабилитацию. См. об этом подробнее: *Хабарова Е.А.* Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Екатеринбург, 2004. С. 12; *Сухарева Н.Д.* Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Иркутск, 2002. С. 21, 22; *Корнуков В.М.* Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части: курс лекций. Саратов, 2010. С. 90–91.

⁴ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М., 1970. Т. 2. С. 168; *Головки Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 267–274; *Васильева Е.Г.* Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. С. 90; *Ендольцева А.В.* Институт освобождения от уголовной ответственности. М., 2004. С. 64–65.

3. В зависимости от наличия взаимных уступок сторон, основания прекращения уголовного дела можно разделить на *компромиссные (согласительные) и бескомпромиссные («К» и «Б»)*.

Классификация по указанным критериям позволила разделить все основания прекращения уголовного дела (преследования) на 5 групп, три из которых выглядят вполне логичными (ординарными) и две группы оснований выпадают из общей схемы. Каждая группа оснований характеризуется единым уровнем процессуальных гарантий прав личности и общим механизмом принятия итогового решения. Такой порядок определяется предметом и пределами доказывания, процессуальными условиями и правовыми последствиями прекращения уголовного дела (преследования).

Следует отметить, что основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) уже обстоятельно изучены уголовно-процессуальной наукой¹, по-

¹ *Илюхина С.В.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в стадии предварительного расследования по основаниям, предусмотренным в ст. 25 и 28 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Саранск, 2004; *Савкин А.В.* Деятельное раскаяние в преступлении: правовые и криминалистические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.08. М., 2002; *Химичева Г.П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. 12.00.09. М., 2003; *Рубинштейн Е.А.* Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. М., 2004; *Косова С.А.* Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Омск, 2002; *Васильев Н.В.* Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на

этому считаем необходимым обратить внимание только на спорные позиции, а также моменты, имеющие первостепенное значение для уяснения сущности института прекращения уголовного дела как правовой основы альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта и его места в системе уголовно-процессуального права.

Первая группа (И-Б-Р): императивные основания, не требующие наличия взаимных уступок сторон и влекущие возникновение права на реабилитацию:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие состава преступления;
- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 УПК РФ;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

Данная группа оснований представляет собой обстоятельства, исключающие производство по делу, поэтому возбужденное уголовное дело (начатое уголовное преследование) должно быть прекращено независимо от усмотрения правоприменителя. Реабилитирующий характер этих оснований не вызывает сомнения, поскольку отсутствие события, состава преступления и непричастность лица к совершению преступления свидетельствуют о том, что уголовная ответственность не возникла и, следовательно, не может быть реализована.

стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. М., 2002; Кабельков С.М. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования по нереабилитирующим основаниям, не исключающим производство по делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Волгоград, 2001 и др.

Отсутствие заявления потерпевшего, а также основания, связанные с недопустимостью повторного осуждения имеют другую правовую природу. Они являются сугубо процессуальными и не исключают наличие деяния, запрещенного уголовным законом, а также причастности лица к его совершению. Однако возникновение права на реабилитацию в данном случае обусловлено тем, что уголовное преследование лица началось без достаточных к тому условий, либо повторно, т.е. в результате допущенной органами расследования ошибки.

Поэтому реабилитирующий характер данных оснований должен найти отражение не только в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, но и в ч. 2 ст. 212 УПК РФ, которую необходимо изложить в следующей редакции:

«2. В случаях прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса, следователь или прокурор принимает предусмотренные главой 18 настоящего Кодекса меры по реабилитации лица».

Отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) как основание для прекращения уголовного дела применяется в тех случаях, когда доказано отсутствие либо не доказано совершение самого деяния, по факту которого поступило сообщение о преступлении. Следует учитывать, что иногда событие как таковое имеет место, но представляет собой проявление исключительно природных сил (снежной лавины, молнии, диких животных и т.д.), а также, когда происшедшее явилось результатом действий самого потерпевшего, прекращение дела производится по данному основанию.

Применение п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ допустимо только в случаях, когда не было деяния, послужившего причиной для сообщения о совершенном преступлении (заведомо ложное сообщение о преступлении; заявителю показалось, что у него пропали ценные вещи, и т.п.). Если же обнаружится, что причиной для подачи заявления лица о краже послужили действия члена его семьи, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо, в связи с предполагаемым правом на это имущество, то уголовное дело должно

быть прекращено за отсутствием состава преступления в действиях конкретного лица¹. Однако на практике встречаются случаи неправильного применения рассматриваемого основания прекращения уголовного дела.

Так, следователем СО ОМВД РФ по Вольскому району Саратовской области по уголовному делу № 505630 было установлено, что З. взял отопительный котел, приобретенный М. на средства материнского капитала и пособие по рождению ребенка не с корыстной целью, а во временное пользование, передав его В., предполагая, что впоследствии заработает деньги, отдаст денежный долг В., который в свою очередь вернет ему отопительный котел и чек на его приобретение. Совершая указанные действия, З. предполагал, что отопительный котел принадлежит и ему, так как проживает совместно с М., ведут общее хозяйство, имеют общих малолетних детей. Поскольку данное уголовное дело было возбуждено в отношении неизвестного лица, по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а З. был допрошен только в качестве свидетеля, то право на реабилитацию в постановлении о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления не признано². В этом случае очевидно, что деяние, послужившее причиной сообщения о совершенном преступлении имело место, кроме того, было установлено лицо, его совершившее.

Отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) означает, что событие, послужившее причиной для начала уголовного судопроизводства, имело место, однако не является преступлением. Прекращение уголовного дела по указанному основанию возможно в случаях отсутствия хотя бы одного из элементов состава преступления, наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния, малозначительности деяния.

В такой ситуации само деяние может содержать признаки правонарушения, однако влечет не уголовную, а иную юридическую ответственность: административную, дисциплинарную либо гражданско-правовую. Следует согласиться с по-

---

¹ Такой вывод сформулирована в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

² Уголовное дело № 505630 по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Архив СО ОМВД РФ по Вольскому району Саратовской области за 2012 год.

зицией Б.Т. Безлепкина, который отмечает, что в определенном смысле данное реабилитирующее основание прекращения уголовного несколько хуже, чем отсутствие события преступления, поскольку определенные действия реабилитированным все-таки совершены, они могут быть порицаемы и влекут определенные правовые последствия¹.

Непричастность лица к совершению преступления. Произведенная замена ранее существовавшей формулировки одного из реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления» (п. 2 ст. 208 УПК РСФСР) формулировкой «непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления» (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) свидетельствует о том, что законодатель требует при вынесении решения о прекращении уголовного дела установления достоверного знания. Однако данная концепция требует, на наш взгляд, дополнительного анализа.

Так, по мнению Н.Л. Стойко фактически доказывание может завершиться достижением истины, ее недостижением или частичным достижением. В первом случае имеет место доказанность обстоятельств дела, в противном – недоказанность. Каждому из этих состояний соответствуют определенные пределы доказывания. Доказанности обстоятельств дела – такие, при которых выводы следствия и суда соответствуют объективной действительности. Недоказанности – а) достижение лишь вероятностного уровня знаний; б) невозможность дальнейшего доказывания.

Анализируя такой подход к исследуемой проблеме, следует учитывать, что ряд обстоятельств. Во-первых, в силу презумпции невиновности лицо считается невиновным, пока виновность его в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Из принципа презумпции невиновности вытекает также положение о том, что недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности. При этом все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу последнего (ч. 3 ст. 14 УПК РФ). Конституционным Судом РФ в Поста-

---

¹ См.: *Безлепкин Б.Т.* Настольная книга следователя и дознавателя. М., 2008. С. 115.

новлении от 20 апреля 1999 г. № 7-П было указано на то, что в пользу обвиняемого должны толковаться также сомнения, не устраняемые стороной обвинения, т.е. не только те, которые оказалось невозможно устранить, используя все средства и способы, предусмотренные уголовной процедурой, но и те, в отношении которых сторона обвинения, обладая соответствующими возможностями, не предпринимала никаких действий по их устранению¹. И как следствие, если виновность не доказана и возможности собирания доказательств исчерпаны, значит, истинным является суждение о невиновности лица, также как будет истинным суждение об отсутствии события преступления, в случае если не собранно достаточная совокупность доказательств его наличия. Однако следует учитывать, что недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности только юридически. В аспекте познавательном формулировки «доказанная невиновности» и «недоказанная виновность» наполнены различным содержанием.

Отсутствие заявления потерпевшего. Данное основание прекращения уголовного дела по своей правовой природе относится к обстоятельствам, исключаящим уголовное преследование. Сущность его характеризуется тем, что уголовная ответственность по делам частного и частно-публичного обвинения не может возникнуть без волеизъявления на это потерпевшего. Это основание может быть применено только лишь к лицу, совершившему преступление, что свидетельствует о необходимости полного и всестороннего исследования обстоятельств уголовного дела.

Как отмечает Е.Г. Васильева, прекращение уголовного дела по данному основанию возможно в том случае, если после возбуждения уголовного дела будет обнаружено отсутствие заявления, либо произойдет переквалификация деяния с дела публичного обвинения. Как представляется, отсутствие заявления может быть как фактическим, так и юридическим, если не соблюдены определенные требования к его оформлению.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части 1 статьи 232, части 4 статьи 248 и части 1 статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // Российская газета. 1999. 27 апреля.

В свете реализации указанного основания прекращения уголовного дела могут возникнуть проблемные ситуации, которые нуждаются в теоретическом осмыслении.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ законным поводом для возбуждения уголовного дела является заявление самого потерпевшего, согласно же ч. 2 ст. 20 УПК РФ – также заявление законного представителя потерпевшего. С учетом правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» о том, что «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им»¹, можно сделать вывод о существовании процессуальной фигуры потерпевшего уже на момент подачи заявления о преступлении.

С целью устранения препятствий, ограничивающих возможность граждан обращаться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, законодатель предусматривает, что заявление о преступлении может быть сделано как в письменном, так и в устном виде.

В юридической литературе высказывается идея о том, что содержание заявления о преступлении все же необходимо подчинить определенным требованиям. В частности, высказывается идея о том, что в заявлении о преступлении в обязательном порядке должна указываться просьба заявителя о привлечении виновного к уголовной ответственности.

Так, Е.Н. Арестова пишет: «Закон не устанавливает каких-либо жестких требований к форме и содержанию заявлений граждан (за исключением заявлений о преступлениях, уголовные дела о которых относятся к категории частного обвинения, – ст. 318 УПК РФ). Однако такое заявление должно как минимум включать в себя указание на должностное лицо, которому оно адресовано, краткое описание случившегося, ходатайство о привлечении виновных к уголовной ответ-

---

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. 7 июля.

ственности и данные о заявителе». При этом автор полагает, что если сообщение о преступлении не содержит ходатайства заявителя о привлечении виновных к уголовной ответственности, то его следует классифицировать не как заявление о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), а как сообщение о преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Такое сообщение, считает Е.Н. Арестова, не может являться поводом к возбуждению уголовного дела, однако по нему также проводится предварительная проверка, и если данные, изложенные в нем, подтвердятся, составляется рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ), который и будет фигурировать в материалах уголовного дела в качестве повода к его возбуждению¹.

Не соглашаясь с данной позицией, И.С. Дикарев отмечает, что идея о необходимости включать в заявление о преступлении просьбу о привлечении виновных к уголовной ответственности не основана на законе и может быть использована недобросовестными сотрудниками правоохранительных органов для сокрытия преступлений от учета. При этом, с одной стороны, в качестве заявителя могут выступать не только пострадавшие от противоправных деяний, но и очевидцы преступления, которым исход уголовного дела может быть безразличен. В данной ситуации заявитель будет содействовать правоохранительным органам в выполнении возложенных на них функций. С другой, правоохранительные органы должны реагировать на ставшую им известной информацию о совершенном или готовящемся преступлении независимо от позиции заявителя, в силу принципа публичности уголовного процесса. В тех случаях, когда речь идет о преступлениях, преследуемых в порядке публичного обвинения, желание или нежелание заявителя привлекать виновного к уголовной ответственности не имеет никакого юридического значения².

Сказанное в полной мере справедливо для уголовных дел публичного обвинения. Однако представляется, что просьба о привлечении виновного к уголовной

---

¹ См.: *Арестова Е.Н.* Деятельность органа дознания на этапе возбуждения уголовного дела / Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела* / авт. коллектив: И.В. Блинова-Сычкарь [и др.]; под ред. И.С. Дикарева; ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет». Волгоград, 2011. С. 57–58.

ответственности должна выступать в качестве обязательного элемента заявления о преступлении лишь в том случае, когда речь идет о частном и частно-публичном обвинении. Это необходимо для того, чтобы исключить всякую неопределенность в позиции заявителя, а также обеспечить понимание потерпевшим последствий подаваемого им заявления.

Несмотря на то, что прекращение уголовного дела в связи с отсутствием заявления потерпевшего влечет возникновение права на реабилитацию, причастность лица к совершению преступления не исключается, и даже предполагается. Поэтому, к нему в полной мере применимо требование о необходимости полного и всестороннего исследования обстоятельств уголовного дела с целью обеспечения защиты прав и законных интересов лица, в отношении которого принимается данное решение. При этом с достоверностью должно быть установлено, что совершенное деяние подпадает под признаки одного из преступлений, перечисленных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ и причастность лица к его совершению.

Основания, связанные с недопустимостью повторного осуждения (привлечения к ответственности) лица, совершившего преступление. Речь идет о наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) и неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Необходимость наличия указанных обстоятельств в УПК РФ не вызывает сомнения и вытекает из принципа недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, ч. 2 ст. 6 УК РФ). Однако закрепление их в ст. 27 УПК РФ в качестве оснований прекращения уголовного преследования не вполне логично и обоснованно. Прекратить любую деятельность можно только после того, как эта деятельность начала осуществляться. Поэтому и применение оснований прекращения уголовного преследования, предусмотренных ст. 27 УПК РФ, возможно только после того, как процессуальная дея-

тельность по изобличению подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления началась, т.е. не иначе как после возбуждения уголовного дела. В этой связи, возникает вопрос о том, как быть следователю или дознавателю, в ситуации, когда указанные обстоятельства обнаружались уже в стадии возбуждения уголовного дела. С точки зрения действующей правовой регламентации необходимо сначала возбудить уголовное дело, затем прекратить уголовное преследование в соответствии с п. 4 или п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ и признать за лицом, в отношении которого принимается такое решение, право на реабилитацию.

Полагаем, что для исключения такой абсурдной ситуации следует закрепить указанные обстоятельства в качестве оснований отказа в возбуждении уголовного дела с внесением соответствующих изменений в ст. 24 УПК РФ.

Вторая группа (И-К-Н): императивные основания, обусловленные наличием взаимных уступок сторон и не влекущие возникновение права на реабилитацию:

- наличие акта об амнистии.
- истечение сроков давности уголовного преследования;
- смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

Данная группа оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) состоит из обстоятельств, которые характеризуются тем, что уголовная ответственность возникла (лицо совершило преступление), но реализована быть не может. Так как данные основания могут быть применимы лишь к лицу, совершившему преступление, то они являются нереабилитирующими. Л.В. Головкин называет указанные обстоятельства объективными основаниями освобождения от уголовной ответственности, т.к. их применение не зависит от действий подозреваемого, обвиняемого¹. Это в свою очередь, сказывается на определении предмета и пределов доказывания по уголовному делу, а также наличии дополнительных условий прекращения уголовного дела в виде наличия взаимных уступок сторон. С позиции действующей правовой регламентации такой уступкой являет-

---

¹ См.: Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 275.

ся то, что обвиняемый не возражает против прекращения уголовного дела (уголовного преследования). В целях повышения эффективности реализации назначения уголовного судопроизводства, с учетом ранее изложенных теоретических выводов, считаем необходимым конкретизировать данное положение. Для этого необходимо закрепить УПК РФ, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям допускается только в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый признает свою вину в совершении деяния, запрещенного уголовным законом, характер и размер причиненного вреда, а также не оспаривает правовую оценку своих действий, приведенную в постановлении о прекращении уголовного дела.

Актом об амнистии подозреваемый (обвиняемый) может быть освобожден от уголовной ответственности. Амнистия представляет собой форму проявления со стороны государства гуманизма и милости. Амнистия распространяется на лиц, которые находятся на день опубликования акта амнистии в уголовно-правовых отношениях. Данные отношения в связи с актом амнистии изменяются или прекращаются, что позволяет говорить об амнистии как об акте исключительно с обратной силой, ретроспективным действием. Следовательно, акт об амнистии может распространяться лишь на лиц, которые к моменту его опубликования уже совершили преступления¹. По этой причине издание акта об амнистии не может служить основанием отказа в возбуждении уголовного дела и является основанием прекращения уголовного преследования. В остальном процессуальный порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) вследствие акта об амнистии является схожим с тем, который применяется при истечении сроков давности уголовного преследования.

Истечение сроков давности уголовного преследования. Анализируя указанное основание прекращения уголовного дела, Б.Т. Безлепкин указывает, что для принятия такого решения не обязательно установление виновности лица в со-

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 6.

вершении преступления и всех фактических обстоятельств дела, закрепленных в ст. 73 УПК РФ. Кроме того, не обязательно выполнение процессуальных действий, связанных с привлечением лица в качестве обвиняемого. Чтобы указанная форма окончания предварительного расследования была законной и обоснованной необходимо лишь достоверно установить, что за деяние, по факту которого ведется уголовное судопроизводство, никто и ни при каких обстоятельствах не может нести уголовную ответственность из-за истечения сроков давности или же за данное деяние конкретное лицо не может ни при каких обстоятельствах не может привлекаться к уголовной ответственности из-за истечения названных сроков.

Такой подход к исследуемой проблеме, продиктован, прежде всего, правоприменительной практикой. Однако, по нашему мнению, он не в полной мере отвечает требованиям уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в котором говорится о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица, а также правовой и социальной сущности освобождения от уголовной ответственности по указанному основанию. Так, Х.Д. Аликперов пишет о том, что с истечением длительного времени после совершения преступления существенно затрудняется расследование, утрачивают или теряют силу доказательства по делу, забываются или искажаются в памяти сведения, известные свидетелям, потерпевшим и т.д. Вследствие этого объективное рассмотрение судом дел этой категории и установление по ним картины преступления часто становится или затруднительным, или даже невозможным. Говорит он и о бессмысленности применения уголовно-правовых санкций в случаях исправления преступника, гуманистическом начале института сроков давности привлечения к уголовной ответственности¹.

Т.Ю. Погосян утверждает, что «применение давности помимо прочего обусловлено и тем, что наказание, примененное через значительное время после совершения преступления, становится вследствие отпадения общественной опасности лица несправедливым, превращается в необоснованный акт возмездия, мести.

---

¹См.: Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Законность. 1999. № 8. С. 13.

Так или иначе, но думается, что именно данные обстоятельства являются здесь основанием освобождения лица от уголовной ответственности. Привлечение к уголовной ответственности после истечения сроков давности противоречит принципам уголовного права и уголовно-правовой политике страны»¹.

Но как справедливо отмечает В.В. Мальцев, содержание, а отсюда и цели этого вида освобождения от уголовной ответственности прежде всего определяются «милостью к преступнику», «снисхождением к нему», «гуманистическим началом рассматриваемого института». Тот фактор, что с истечением длительного времени после совершения преступления существенно затрудняется расследование, должен стоять в ряду последних, а никак не главных, образующих социальный фундамент упомянутой нормы².

Полагаем, что при прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности следователю или дознавателю следует устанавливать все фактические обстоятельства дела в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Это необходимо для обеспечения реальной защиты прав и законных интересов лица, в отношении которого принимается решение о прекращении уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию и других участников процесса. А такая защита может быть достигнута только после полного и всестороннего исследования всех обстоятельств уголовного дела. При этом все же нельзя исключать тот факт, что в практике существуют уголовные дела, по которым лицо, совершившее преступное деяние так и не будет установлено. В таких случаях более уместным будет говорить о формальном прекращении производства по делу в связи с невозможностью дальнейшего осуществления уголовного преследования.

Смерть подозреваемого или обвиняемого. Смерть представляет собой юридический факт, который способен порождать, изменять и прекращать правоотношения. Процессуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого стали предметом рассмотрения Кон-

---

¹ *Погосян Т.Ю.* Освобождение от уголовной ответственности. Уголовное право. Общая часть / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 1997. С. 431.

² См.: *Мальцев В.В.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Уголовное право. 2006. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ституционного Суда РФ и нашли свое разрешение в Постановлении от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко»¹. Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ Российской Федерации.

В своем Постановлении Конституционный Суд РФ сформулировал позицию, согласно которой конституционное право на охрану достоинства личности распространяется не только на период жизни человека, оно обязывает государство создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения, что предполагает обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защиты в полном объеме. Причем, защита прав и законных интересов близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого), имеющая целью его реабилитацию должна осуществляться в уголовно-процессуальных формах путем предоставления им необходимого правового статуса и вытекающих из них прав. И, как следствие, взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, были признаны не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 49, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников.

По нашему мнению, право законных представителей умершего подозреваемого (обвиняемого) при прекращении уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ настаивать на продолжении производства по делу с целью его возможной реабилитации заслуживает особого внимания.

Как справедливо отмечает Л.В. Никитина, в силу публичности уголовного судопроизводства на государственные органы, ведущие уголовный процесс, возлагается обязанность своевременного привлечения близких родственников умершего подозреваемого или обвиняемого и обеспечение реализации предоставленных им законом прав¹.

Заложенный законодателем в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ смысл предполагает, что смерть подозреваемого (обвиняемого), является основанием только для прекращения дела, и не может быть применимо для отказа в его возбуждении, так как согласно ст. ст. 46, 47 УПК РФ эти участники судопроизводства появляются после возбуждения уголовного дела. Исключением является случай фактического задержания лица в качестве подозреваемого если оно скончалось еще до возбуждения уголовного дела. Как представляется, смысл оговорки, ограничивающей круг лиц, в отношении которых принимается решение по данному основанию, лишь подозреваемыми или обвиняемыми, состоит в том, чтобы органы расследования могли разобраться в вопросе о необходимости реабилитации умершего. Реабилитирующие основания прекращения уголовного дела не всегда очевидны и могут потребовать доказывания с применением следственных действий, производство большинства из которых возможно только после возбуждения уголовного дела. При наличии данных о существовании реабилитирующих лицо обстоятельств производство по делу продолжается в общем порядке и может завершиться

---

¹ См.: *Никитина Л.В.* Прекращение уголовного дела по основаниям п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // *Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии. (г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов, 2011. Ч. 1. С. 250.*

прекращением дела по основаниям п. п. 1, 2 ст. 24, п. 1 ст. 27, в том числе и тогда, когда виновность лица, несмотря на все принятые меры, осталась недоказанной.

Анализ правоприменительной практики показал, что ни по одному из прекращенных в Вольском районе Саратовской области за 2012 году уголовных дел в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого не было получено согласия близких родственников¹. В этой связи необходимо совершенствование процессуального порядка прекращения уголовного дела по данному основанию. Такие изменения, по нашему мнению, должны проявиться в следующем:

1. Необходимо исключить данное основание из оснований отказа в возбуждении уголовного дела и закрепить его в УПК РФ как основание прекращения уголовного преследования, изложив его в следующей редакции: «Уголовное преследование подлежит прекращению в отношении умершего, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или расследования дела в отношении других лиц»;

2. В обязательном порядке процессуально оформлять за одним из близких родственников умершего статус законного представителя с разъяснением ему прав и обязанностей;

3. Полученное согласие на прекращение уголовного дела должно быть отражено в постановлении. При отсутствии этого условия постановление должно считаться незаконным;

4. При отсутствии согласия законного представителя умершего подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела производство продолжается с целью реабилитации умершего в общем порядке. Представляется, что предварительное расследование в данном случае может быть окончено с составлением обвинительного заключения (обвинительного акта) или постановлением о прекращении уголовного дела по одному из реабилитирующих оснований.

Третья группа (Д-К-Н): дискреционные основания, обусловленные наличием взаимных уступок сторон и не влекущие возникновение права на реабилитацию:

- в связи с примирением сторон;

---

¹ См.: Архив Вольской Межрайонной прокуратуры Саратовской области за 2012 год.

- в связи с деятельным раскаянием;
- в случае полного возмещения ущерба бюджетной системе РФ по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности;
- в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Основания третьей группы представляют собой обстоятельства, при наличии которых вопрос о реализации уголовной ответственности решается в зависимости от усмотрения правоприменителя. В такой ситуации лицо может быть освобождено от уголовной ответственности только при наличии определенных условий. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) основано на правиле общественной целесообразности обвинения¹. Социальное значение данных оснований, отмечает А.В. Ендольцева, состоит в том, что государство, воздерживаясь от порицания и осуждения лица, совершившего преступление, прощает его, тем самым оказывая ему доверие и рассчитывая на его законопослушное поведение в будущем². Их суть состоит в том, что они освобождают подозреваемого, обвиняемого от уголовного преследования, являясь ему альтернативой³. В основе применения указанных оснований заложена идея компромисса. На договорной характер прекращения уголовного дела (преследования) по ст. 25, 28 и 28.1 УПК РФ указывает Г.В. Абшилава⁴. По мнению Ю.В. Кувалдиной, конструкции, предусмотренные статьями 25, 28 и 28.1 УПК РФ, полностью вписываются в схему «условного» отказа от уголовного преследования. А процедуру прекращения уголовного дела в данном случае можно рассматривать как «условно альтернативную»⁵.

Согласно ст. 25 УПК РФ, озаглавленной «**Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон**», суд, а также следователь с согласия руководителя

---

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 456.

² Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения. М., 2004. С. 17.

³ См.: Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 256–288.

⁴ См.: Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве российской федерации: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. 12.00.09. М., 2012. С. 42–43.

⁵ См.: Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Самара, 2011. С. 13–40.

следственного органа и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Пленум Верховного Суда РФ в пункте 10 Постановления от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указывает, что под заглаживанием вреда следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим. В тех случаях, когда речь идет об имущественном вреде, т.е. убытках, заглаживание предполагает их возмещение путем денежной компенсации или восстановления поврежденного имущества. Моральный вред может быть заглажен посредством принесения извинений либо опровержением порочащих сведений, не соответствующих действительности, которые нанесли вред чести, достоинству или деловой репутации потерпевшего. Действующее гражданское законодательство предусматривает возможность компенсации морального вреда, причиненного преступлением, и в денежной форме. В качестве обязательного и необходимого условия для применения ст. 25 УПК РФ выступает свободно выраженное волеизъявление потерпевшего о примирении с лицом, причинившим ему вред, а также возмещение ему последним причиненного ущерба или заглаживание вреда иным способом. Законодатель предполагает, что такое заявление может быть обусловлено различными мотивами, однако в каждом случае оно должно быть добровольным, без какого-либо принуждения со стороны подозреваемого, обвиняемого или других субъектов. Это предопределяет обязанность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство во всех случаях прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон разъяснить потерпевшему правовые последствия принятия такого

решения, а также проверить добровольность примирения и способы заглаживания вреда. Потерпевшему также должно быть разъяснено, что в соответствии с ч. 9 ст. 132 УПК РФ при прекращении уголовного дела по его ходатайству процессуальные издержки могут быть взысканы не только с обвиняемого (подсудимого), но и с них обоих. Выяснение всех указанных обстоятельств представляется невозможным без участия примиряющихся сторон.

Примирение сторон как основание прекращения уголовного дела даже при выполнении всех предусмотренных законом условий не является обязательным для суда и органов предварительного расследования. Суд, следователь и дознаватель могут принять решение о таком прекращении, но и вправе завершить расследование в обычном порядке с направлением дела в суд. Такое решение может быть мотивировано соображением публичного характера (к примеру, сомнения в добровольности примирения, сложная криминогенная обстановка, выраженный «покупной» характер примирения и др.). Кроме этого необходимо учитывать степени общественной опасности подозреваемого (обвиняемого) после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, иные сведения о его личности, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Игнорирование вышеназванных обстоятельств может привести к серьезным социальным последствиям и формированию убеждения в том, что прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон станет законным способом откупиться от правосудия, ответственности и наказания.

Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием.

Согласно ст. 28 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в случаях, предусмотренных ст. 75 УК РФ, которая (ч. 1) гласит, что лицо, впервые совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загла-

дило вред, причиненный в результате преступления. Такое основание освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (преследования) именуется деятельным раскаянием, которое может иметь место только при совершении преступления небольшой и средней тяжести.

Прекращение уголовного дела по рассматриваемому основанию возможно лишь при наличии трех условий в их совокупности: явка с повинной, способствование раскрытию преступлений и заглаживание причиненного вреда.

Явка с повинной предполагает, что лицо добровольно передает себя в руки правосудий и правдиво сообщает о готовящемся или совершенном преступлении. Добровольной явка признается лишь в случае, если она не была вынуждена какими-то обстоятельствами.

Вторым условием выступает способствование раскрытию преступления, которое выражается в активном поведении обвиняемого, направленном на оказание помощи правоохранительным органам в установлении обстоятельств совершения преступления, в розыске предметов, добытых в результате совершения преступления, т.п.

Заглаживание причиненного вреда заключается в материальном возмещении вреда, в восстановлении поврежденного имущества своими силами, предоставлении предметов, аналогичных похищенным или поврежденным. Заглаживание вреда также предполагает помощь в лечении, извинение перед потерпевшим, оказание разнообразной помощи семье потерпевшего.

Таким образом, следователю или дознавателю, для прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, необходимо установить наличие всех трех условий. В противном случае, процессуальное решение будет признано незаконным и необоснованным.

Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах

Федеральным Законом от 29.12.2009 года №383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные акты РФ» глава 4 Уголовно-процессуального кодекса РФ дополнена статьей 28.1 – «Прекращение уголовного

преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах».

Частью 1 ст. 28.1 УПК РФ, наравне с ст.ст.24 и 27 УПК РФ, предусмотрено и другое основание для прекращения уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.ст.198-199.1 УК РФ, а именно, в случае, если до окончания предварительного следствия ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме следующих сумм: недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; соответствующих пеней; штрафов в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Однако ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ предусмотрено, что прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в части первой ст. 28.1 УПК РФ, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

До прекращения уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания его прекращения в соответствии с частью первой ст. 28.1 УПК РФ и право возражать против прекращения уголовного преследования.

Редакция ч. 1 ст. 28.1, после своего появления в УПК РФ, вызвала немало споров среди ученых-процессуалистов. В частности высказывались мнения, что с точки зрения законодательной техники она написана неверно, неправильно. В обоснование этой позиции можно отметить, что редакция ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ, закрепляя обязанность суда, следователя и дознавателя прекратить уголовное дело, если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме, не соответствует правовой природе указанного основания, которое само по себе является нереабилитирующим и имеет особый процессуальный порядок. Но

законодатель в тексте статьи указывает, что уголовное дело подлежит прекращению по основаниям, предусмотренным ст. 24 и ст. 27 УПК РФ, а к ним относятся, в том числе основания, при которых у лица, в отношении которого прекращается уголовное дело, возникает право на реабилитацию. Что наводит на мысль о применении единого процессуального порядка при прекращении уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 198–199.1 по основаниям, предусмотренным в ст. 24, ст. 27 и ст. 28. 1 УПК РФ.

На наш взгляд, такой подход представляется неверным, поскольку рассматриваемое основание прекращения уголовного дела является совершенно самостоятельным, хотя и представляет, по сути, «упрощенный» вариант деятельного раскаяния, и ни в какой мере не пересекается с основаниям, предусмотренными ст. 24 и ст. 27 УПК РФ. Поэтому вполне логичным было бы закрепить в ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ дискреционную сущность данного основания прекращения уголовного дела и указать, что суд, следователь и дознаватель вправе прекратить уголовное дело. Если же уголовное дело (преследование) в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 198–199.1 УК РФ прекращается по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24 и 27 УПК РФ, то и процессуальный порядок прекращения будет соответствовать конкретным основаниям прекращения уголовного дела или преследования, который является отличным от предусмотренного в ст. 28.1 УПК РФ.

Существует и другая коллизия в ч. 5 ст. 28.1 УПК РФ, где законодатель не допускает прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в ст.ст. 24, 27 и ч. 1 ст. 28.1, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. Данная норма вступает в противоречие с ч. 2 ст. 27 УПК РФ, перечисляющей исчерпывающий перечень оснований прекращения уголовного преследования при которых необходимо согласие подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, следует на законодательном уровне устранить имеющиеся противоречия и изложить ч. 5 ст. 28.1 следующей редакцией:

«Прекращение уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, указанных в части первой и части третьей настоящей статьи, по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 27 настоящего кодекса, а также в случае, если до окончания предварительного следствия ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления возмещен в полном объеме, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке».

Четвертая группа (И-К-Р): императивные основания, обусловленные наличием взаимных уступок сторон и влекущие возникновение права на реабилитацию:

- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части первой статьи 448 настоящего Кодекса, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3–5 части первой статьи 448 УПК РФ;

- отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

В основе данных правовых положений лежит «институт иммунитетов» которым для отдельных категорий лиц устанавливаются особые процессуальные гарантии обоснованности привлечения их к уголовной ответственности. «Применительно к уголовно-процессуальному законодательству понятие «иммунитет», – подчеркивает В.И. Руднев, – может пониматься как освобождение от выполнения процессуальных обязанностей и ответственности... Это означает, что некоторые лица – депутаты, судьи, прокуроры, близкие родственники лица, привлекаемого к

уголовной ответственности – в определенных ситуациях могут иметь возможность не давать показаний, не привлекаться к ответственности»¹.

Рассуждая над сущностью иммунитета, характеризуя его соотношение с институтом уголовной ответственности, Е.Г. Васильева придерживается другой позиции и указывает, что ни один иммунитет сам по себе не может явиться препятствием для ее реализации. Ни одному человеку в правовом государстве не должно предоставлять право совершать преступления, не подвергаясь за это уголовной ответственности только на том основании, что они являются носителями тех или иных властных полномочий. В этой связи, наличие иммунитета у лица можно определить как основание для дифференциации уголовно-процессуальной формы, с целью установления дополнительных гарантий обоснованности принятия соответствующих уголовно-процессуальных решений². Однако, следует учитывать, что в юридическом смысле иммунитет согласно словарям есть исключительное право не подчиняться некоторым общим законам, предоставленное лицам, занимающим особое положение в государстве³. Кроме того, термин «иммунитет» в собственном (медицинском) смысле означает невосприимчивость организма по отношению к возбудителям болезней или определенным ядам, невосприимчивость к какому-нибудь инфекционному заболеванию»⁴.

Представляется, что в данном контексте основная проблема правового иммунитета заключается в следующем. С одной стороны, он служит гарантией того, что лицо, им обладающее будет защищено от необоснованного уголовного преследования. В этом и проявляется обеспечительная функция иммунитета. С другой стороны, нельзя не согласиться с тем, что чрезмерные преграды для привлечения чиновников, депутатов, судей к уголовной ответственности часто делают невозможным расследование, нарушают принцип неотвратимости ответственно-

---

¹ Руднев В.И. Иммунитеты от уголовного преследования // Журнал российского права. 1998. № 7. С. 37.

² См.: Васильева Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. С. 129.

³ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 490.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., С. 248.

сти и не способствует формированию уважительного отношения у населения к закону и власти¹.

По своей сущности, данное основание прекращения уголовного дела представляет собой не что иное, как отсутствие специального условия для продолжения процессуальной деятельности. То есть оно исключает возможность ведения уголовного судопроизводства, несмотря на возможное наличие всех обстоятельств, свидетельствующих о совершенном преступлении.

Действующая редакция п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ закрепляет следующие вариации ее применения:

1. *Согласие либо отказ в даче согласия* Совета Федерации РФ и Государственной Думы РФ на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого члена Совета Федерации РФ и депутата Государственной Думы РФ.

2. *Отсутствие заключения коллегии, состоящей из трех судей* Верховного Суда РФ о наличии в действиях Генерального прокурора РФ и Председателя Следственного комитета РФ признаков преступления. При этом нужно учитывать, что рассмотрение соответствующего представления, а также вынесение по результатам такого рассмотрения заключения обязательно. Поэтому формулировка «отсутствие заключения», на наш взгляд, некорректна. И более правильным было бы говорить об отсутствии признаков преступления, установленных заключением коллегии из трех судей Верховного Суда РФ.

3. *Согласие либо отказ в даче согласия* Конституционного Суда РФ на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого судьи Конституционного Суда РФ.

4. *Согласие либо отказ в даче согласия* Высшей квалификационной коллегии судей РФ на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого судьи Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, военного суда.

---

¹ См.: Морозова И.С. Основы теории правовых льгот / под ред. А. В. Малько. Саратов, 2007. С. 152.

5. *Согласие либо отказ в даче согласия* Квалификационной коллегии судей РФ на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого иных судей.

Следует отметить, что определение в УПК РФ этих понятий не нашло должной четкости, процессуальный порядок прекращения уголовного дела по указанным основаниям, на наш взгляд, во многом противоречив и нуждается в дополнительном анализе и уточнении.

В ч. 2 ст. 27 УПК РФ содержится перечень оснований прекращения уголовного преследования, которые требуют согласия обвиняемого на вынесение такого процессуального решения. В этом перечне присутствуют основания, предусмотренные п. 6 ч. 1 ст. 24 и п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Такое положение свидетельствует о том, что каждое из этих оснований не исключает (может даже предполагать) констатацию совершения лицом преступления, что наряду с указанием на обязательность получения согласия обвиняемого на прекращение уголовного преследования позволяет оценить их как нереабилитирующие. Однако, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ указанные основания прекращения уголовного преследования влекут реабилитацию лица. В этой связи Н.Д. Сухарева ставит вполне обоснованный вопрос: «как соотносится такой вывод в отношении оснований прекращения уголовного преследования, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 6 ч.1 ст. 27 УПК РФ, с изложенными выше положениями ч. 2 ст. 27 УПК РФ? Ведь прекращение уголовного преследования по этим основаниям, с одной стороны, требует получение согласия обвиняемого, а с другой – влечет его полную реабилитацию»¹. Представляется крайне сомнительным, чтобы прекращение уголовного преследования по реабилитирующему основанию не содержало прямой ответ об отсутствии преступления или непричастности лица и требовало получение согласия на вынесение такого процессуального решения от обвиняемого.

Учитывая тот факт, что в соответствии с ч. 5 ст. 448 УПК РФ для принятия решения о прекращении уголовного дела в отношении указанных лиц необходимо

---

¹ Сухарева Н.Д. Реабилитирующие и нереабилитирующие основания освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета: сб. науч. труд. Ставрополь, 2004. Вып. 6. С. 194–200.

наличие мотивированного отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого, а также заключения об отсутствии признаков преступления, можно предположить, что в данном решении должен содержаться анализ доказательств, собранных на момент его принятия. Мотивированность также предполагает изложение доводов, по которым отвергнуты те или иные доказательства, а также приведение фактической и логической аргументации, обосновывающей принятие решения.

Таким образом, можно сделать вывод, что отказ соответствующего органа в даче согласия на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого, равно как и заключение коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ об отсутствии признаков преступления представляют собой установление реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (преследования) – отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления, непричастность лица к совершению преступления.

С учетом изложенного выше полагаем, что данные основания прекращения уголовного дела должны относиться к первой группе: императивные основания, не требующие наличия взаимных уступок сторон и влекущие возникновение права на реабилитацию. Для этого необходимо исключить п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 6. Ч. 1 ст. 27 УПК РФ из ч. 2 ст. 27 УПК РФ.

Другая сторона проблемы – возможность обжалования решений, принятых соответствующими органами об отказе в лишении неприкосновенности данной категории лиц.

Решение Конституционного Суда РФ, а также соответствующей квалификационной коллегии судей о даче либо об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или привлечение его в качестве обвиняемого должно быть мотивированным. Это решение принимается в срок не позднее 10 суток со дня поступления в суд представления Председателя Следственного комитета РФ.

Вынесенное Конституционным Судом РФ решение по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении его члена окончательно, не

подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения (ч. 1 ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Вопрос о возможности обжалования решения парламента о лишении депутата неприкосновенности нашел свое разрешение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.04.2002 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда РФ и законодательного собрания Красноярского края»¹, согласно которому такое решение не может иметь преюдициального значения, исключая судебного проверку выявленных фактов и обоснованности сделанных выводов; по своей юридической силе такое решение не является актом, которым окончательно разрешается вопрос о возможности уголовного преследования».

Что же касается решения Квалификационной коллегии судей об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, то они могут быть обжалованы в судебном порядке постольку, поскольку этим решением затрагиваются права как самого судьи, так и гражданина, пострадавшего от его действий. Наличие такой возможности служит реальной гарантией осуществления конституционного права каждого на судебную защиту (ч. 1 и 2 ст. 46 Конституции РФ), а также прав, предусмотренных ст. 52 и 53 Конституции РФ. Следует иметь ввиду, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции РФ. А поэтому уголовно-процессуальное законодательство должно быть приведено в соответствие с Конституцией РФ и федеральными конституционными законами РФ в части уголовно-процессуальных гарантий. Рассуждая над этим вопросом, В.Д. Холоденко,

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2002 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда РФ и законодательного собрания Красноярского края» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 5.

справедливо отмечает: «УПК РФ не называет заключение суда в числе судебных решений, которые могут быть обжалованы сторонами в кассационном порядке или в порядке надзора (ст. 354, ч. 1 ст. 402 УПК РФ), что... не согласуется с положениями ст.ст. 2, 46, 52 Конституции РФ и ст. 6 УПК РФ об обеспечении защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений»¹.

С вступлением в силу с 1 января 2013 года нового порядка пересмотра судебных решений данная проблема не нашла своего разрешения поскольку, согласно ст. 389.2 УПК РФ, решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке. Статьями 401.1 и 412.1 УПК РФ закреплено, что суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению, а суд надзорной инстанции проверяет по надзорной жалобе или представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу. В соответствии с п. 53.1 ст. 5 УПК РФ «судебное решение» – это приговор, определение, постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу в судах первой и второй инстанций; определение и постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу в суде кассационной инстанции; постановление, вынесенное при производстве по уголовному делу в суде надзорной инстанции. Ни согласие Квалификационной коллегии судей соответствующего уровня, ни заключение коллегии из трех судей Верховного Суда РФ, ни Согласие Совета Федерации РФ и Государственной Думы РФ на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы не подпадают под решения, которые могут быть обжалованы в апелляционном, кассационном или надзорном порядке.

В этой связи, представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне возможность апелляционного обжалования решений такого рода лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются при их вынесении.

---

¹ *Холоденко В.Д.* Правовая регламентация уголовного преследования и обвинения / Научно-практический комментарий к положениям ФЗ от 4 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ». Саратов, 2003. С. 9.

Пятая группа (И-Б-Н): императивные основания, не обусловленные наличием взаимных уступок сторон и не влекущие возникновение права на реабилитацию:

- в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом;
- в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
- в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

Процессуальная модель прекращения уголовного дела по данным основаниям сформулирована законодателем не логично и не последовательно, что порождает определенные проблемы на практике. В частности, это обусловлено следующим. Во-первых, закон ориентирует правоприменителя на необходимость прекращения уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, которое является реабилитирующим основанием прекращения уголовного дела. Однако ч. 4 ст. 133 УПК РФ прямо закрепляет, что в указанных случаях право на реабилитацию не возникает. Во-вторых, при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям реализация назначения уголовного судопроизводства возможна только в том случае, когда у лица, в отношении которого принимается такое решение, есть выбор, который должен осуществляться при полном осознании всей совокупности позитивных и негативных последствий такого прекращения.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости критического анализа модели прекращения уголовного дела по основаниям данной группы и разработке рекомендаций законодателю по ее совершенствованию.

Устранение новым уголовным законом преступности и наказуемости деяния. Согласно ч. 2 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления уголовное дело подлежит прекращению в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом. Данное основание уже было подробно рассмотрено в главе 1 настоящего исследования с позиции процессуальных гарантий обеспечения прав личности при прекращении уголовного дела. Соглашаясь с мнением Е.Г. Васильевой, отметим лишь, что наличие состава преступления определяется на момент его совершения, а не во время принятия какого-либо процессуального решения. Декриминализация как устранение преступности уже совершенного деяния представляет собой самостоятельный юридический факт¹. Поэтому, ряд ученых-процессуалистов считают, что устранение преступности деяния уголовным законом, вступившим в силу после совершения преступления, должно влечь прекращение уголовного дела не в связи с отсутствием в деянии состава преступления, а рассматриваться как самостоятельное нереабилитирующее основание. На нереабилитирующий характер данного основания указывают и положения ч. 4 ст. 133 УПК РФ².

Согласно **ч. 3 ст. 27 УПК РФ** уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного УК РФ, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению за отсутствием состава преступления (в данном случае имеется ввиду отсутствие субъекта преступления). За отсутствием состава преступления подлежит прекращению уголовное преследование и в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и обществен-

---

¹ См.: *Васильева Е.Г.* Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. С. 174.

² См.: *Хабарова Е.А.* Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Екатеринбург, 2004. С. 17; *Картохина О.А.* Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. СПб., 2003. URL: <http://www.kalinovsky-k.narod.ru/b/avtoref/kartoh.htm> (дата обращения: 11.12.2012); *Белусова Е.А.* Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. СПб., 2004.

ную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного УК РФ (так называемая ограниченная вменяемость). По мнению Б.Т. Безлепкина¹, эти правила в теоретическом отношении спорны. Отсутствие состава преступления и «презумпция неразумения», которая положена в основу норм об освобождении от уголовной ответственности лиц, не достигших определенного возраста – принципиально различные правовые явления. Отсутствие состава преступления – реабилитирующее основание прекращения уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности. Его наличие предполагает, что человек оказался жертвой следственной или судебной ошибки и что государство перед ним является должником. В основе решения о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления лежит вывод о невиновности лица, такое решение влечет комплекс восстановительно-компенсационных правоотношений между государством, с одной стороны, и лицом, необоснованного подвергнутым уголовному преследованию – с другой. Такого никак нельзя сказать о лице, не достигшим к моменту совершения деяния, запрещенного УК РФ, возраста уголовной ответственности. В этой ситуации, очевидно, что извинения со стороны государства по адресу указанных лиц, их реабилитация выпадают из формулы справедливости и противоречат здравому смыслу².

Указанное основание прекращения уголовного дела предполагает доказанность участия данного лица в совершении преступления и поэтому в силу ч. 4 ст. 133 УПК РФ не влечет его реабилитации. В этой связи доказывание приобретает определенные особенности. Так, ст. 421 УПК РФ требует в ходе производства по делам несовершеннолетних наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, выяснять возраст несовершеннолетнего, условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности его личности. Эти обстоятельства не что иное, как конкретизация и детализация применительно к личности подростка общего требования об установлении обстоятельств, характери-

---

¹ См.: *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 17.

² Следует отметить, что в УПК РСФСР (п. 5 ч. 1 ст. 5) недостижение лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, предусматривалось как самостоятельное обстоятельство, исключающее производство по уголовному делу

зующих личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). А выявление влияния на несовершеннолетних старших по возрасту лиц – уточнение требования об установлении виновности лица, формы его вины и мотивов (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), а также обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Таким образом, как справедливо отмечает С.А. Шейфер, в этих случаях определен не отдельный, самостоятельный предмет доказывания, а лишь детализированные и конкретизированные требования «общего» предмета доказывания¹. При этом решение о прекращении уголовного дела по указанному основанию должно приниматься только после установления достоверного знания об обстоятельствах подлежащих доказыванию.

В этой связи, а также с учетом изложенных ранее выводов, считаем, что рассмотренные основания прекращения уголовного дела должны быть отнесены ко второй группе, т.е. к императивным основаниям, обусловленным наличием взаимных уступок сторон и не влекущим возникновения права на реабилитацию. Следовательно, прекращение уголовного дела в связи с устранением новым уголовным законом преступности и наказуемости деяния, равно как и в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 24 возможно только когда подозреваемый, обвиняемый признает свою вину в совершении деяния, запрещенного уголовным законом, характер и размер причиненного вреда, а также не оспаривает правовую оценку своих действий, приведенную в постановлении о прекращении уголовного дела.

После того, как анализ собранных по делу доказательств окончен и у следователя, дознавателя сформировалось внутреннее убеждение о необходимости прекращения уголовного дела, по нашему мнению, целесообразно объявить заинтересованным участникам судопроизводства о принятии такого решения и обеспечить возможность реализации ими своих прав.

К числу таких участников следует относить:

- подозреваемого, обвиняемого и иных лиц, чьим действиям в постановлении о прекращении уголовного дела дается правовая оценка;

---

¹ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 43.

- потерпевшего (согласно правовой позиции Верховного Суда РФ следует, что правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им)¹;

- заявителя, т.е. физическое или юридическое лицо, заявление (сообщение) которого явилось поводом к возбуждению уголовного дела, кроме случаев, когда он является потерпевшим;

- гражданского истца и гражданского ответчика;

- близких родственников подозреваемого, обвиняемого в случаях прекращения уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого.

- защитника подозреваемого, обвиняемого, представителя иных перечисленных лиц, поскольку их процессуальные права являются производными от прав этих участников уголовного процесса.

На необходимость предварительного уведомления о прекращении уголовного дела справедливо указывает Г.П. Химичева, поскольку это явится гарантией обеспечения заинтересованным лицам права выразить свое мнение по поводу такого решения и даст возможность ознакомиться с материалами уголовного дела².

Право участников уголовного судопроизводства на уведомление о принимаемых по делу решениях, является отправным для полноценной реализации ими остальных своих прав. В ч. 4 ст. 213 УПК РФ закреплено, что следователь вручает либо направляет копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику. А по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199.1 УК РФ, следователь направляет копию постановления о прекращении уголовного дела в налоговый орган, направивший в соответствии с пунктом 3 статьи 32 Налогового кодекса Российской

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. 7 июля.

² См.: Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 280.

Федерации материалы для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Следует отметить, что положительной чертой данной нормы является включение в число уведомляемых лиц гражданского истца и гражданского ответчика, поскольку постановление о прекращении уголовного дела означает оставление без рассмотрения заявленного иска. При этом ничего не говорится о других заинтересованных участниках процесса, к числу которых, как было указано выше, относятся заявитель и близкие родственники подозреваемого или обвиняемого в случаях прекращения уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Лишь только после того, как заинтересованное лицо уведомлено о принимаемом решении оно может выразить свое мнение по поводу его принятия.

А.В. Хабаров и Е.А. Хабарова отмечают, что право на выражение мнения, изложение своих доводов по существу любого процессуального вопроса является одним из основополагающих в правовом статусе каждого участника судопроизводства¹. При этом, для потерпевшего это право напрямую вытекает из Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года, согласно которой судебные и административные процедуры должны обеспечивать жертвам преступлений возможность изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия². Однако, данная международно-правовая норма не нашла своего развития в национальном законодательстве и УПК РФ закрепил лишь отдельные ее элементы в виде права заявлять ходатайства, участвовать в судебном разбирательстве, давать объяснения, защищаться или поддерживать обвинение, поддерживать гражданский иск или возражать против него. При прекращении уголовного дела право на выражение мнения содержится только в нормах ч. 2 ст. 27 УПК РФ, когда об-

---

¹ См.: Хабаров А.В., Хабарова Е.А. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: учебное пособие. Тюмень, 2007. С. 132.

² Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. 1992. № 9–10. С. 39.

виняемому предоставляется право возражать против прекращения по отдельным основаниям.

Представляется, что право на выражение мнения по существу решения о прекращении уголовного дела может проявляться в различных аспектах:

1. В форме возражения против прекращения уголовного дела либо дачи согласия на прекращение уголовного дела;
2. В форме ходатайства перед судом или органом расследования о прекращении уголовного дела;
3. В форме приведения доводов «за» или «против» прекращения уголовного дела, которые могут быть учтены следователем, дознавателем или судом при вынесении итогового решения.

Кроме права выразить свое мнение у заинтересованных участников процесса возникает право на ознакомление с материалами дела.

Поскольку прекращение уголовного дела представляет собой одну из форм окончания предварительного расследования, постольку у обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика возникает право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела в силу п. 12 ч. 4 ст. 47, п. 12 ч. 2 ст. 42, п. 12 ч. 4 ст. 44 и п. 9 ч. 2 ст. 54 УПК РФ соответственно. Как видно, иные участники судопроизводства, чьи права и законные интересы могут быть затронуты решением о прекращении уголовного дела, не названы в числе лиц, обладающих правом на ознакомление с материалами дела. Здесь следует обратить внимание на Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 г. № 191-О «По жалобе гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» в котором, указано, что «Статья 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В силу непосредственного действия статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации любая информация,

за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты»¹.

В контексте рассматриваемой проблемы особое внимание следует уделить вопросу правовой регламентации процессуального порядка реализации права на ознакомление с материалами при прекращении уголовного дела. В УПК РФ он содержится лишь применительно к случаям, когда предварительное расследование заканчивается составлением обвинительного заключения. При том, что эти нормы находятся в главе 30 «Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору» и, следовательно, никак не относятся к процессуальному порядку прекращения уголовного дела. А.В. Хабаров и Е.А. Хабарова, по этому поводу констатируют, что право участников процесса на ознакомление с материалами дела в случае его прекращения практически всегда остается не реализованным². Названные обстоятельства свидетельствуют о том, что процессуальный порядок реализации указанного права заинтересованных участников процесса требует законодательного урегулирования. Решение указанных проблем видится во внесении таких изменений в главу 29 УПК РФ, которые закрепили бы обязанность следователя, дознавателя разъяснять заинтересованным участникам процесса их права на выражение мнения по существу принимаемого решения о прекращении уголовного, права знакомиться с материалами дела и принимать необходимые меры для реализации этих прав.

Прекращение уголовного дела должно осуществляться в установленной законом процессуальной форме и нарушение любого из ее элементов должно счи-

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06 июля 2000 г. № 191-О «По жалобе гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 1.

² См.: Хабаров А.В., Хабарова Е.А. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: учебное пособие. Тюмень, 2007. С. 147.

таться основанием для отмены постановления о прекращении уголовного дела как незаконного.

С учетом изложенного считаем необходимым внести изменения в статью 212 УПК РФ, дополнив ее частями 2.1 и 2.2. следующего содержания:

«2.1. Установив наличие оснований для прекращения уголовного дела, следователь предварительно уведомляет об этом заинтересованных участников и разъясняет им предусмотренное статьями 216 и 217 настоящего Кодекса право на ознакомление с материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя, о чем составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса. Уведомление допускается в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и о его согласии на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который следует направить сообщение.

2.2. Предварительное уведомление о прекращении уголовного направляется заинтересованным участникам процесса не позднее чем за 5 суток до дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела. В установленный срок заинтересованные участники процесса вправе выразить свое мнение по существу принимаемого решения».

Статью 5 УПК РФ дополнить пунктом 11.2 следующего содержания:

«11.2. Заинтересованные участники процесса – подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, заявитель, гражданский истец, гражданский ответчик, близкие родственники подозреваемого, обвиняемого в случаях прекращения уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, защитника подозреваемого, обвиняемого, представителя иных перечисленных лиц».

По завершении установления фактических обстоятельств наступает следующий этап процесса принятия решения о прекращении уголовного дела, который

состоит в применении норм права к установленным фактическим обстоятельствам и принятии решения по существу дела.

Уголовное дело прекращается по мотивированному постановлению следователя, копия которого направляется прокурору. Безусловно, каждое постановление о прекращении уголовного дела имеет свои особенности в зависимости от выбранного основания прекращения. Наиболее существенными различиями обладают постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим и не-реабилитирующим основаниям.

Постановление о прекращении уголовного дела состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной части.

В вводной части постановления указываются:

- 1) дата и место его вынесения;
- 2) должность, фамилия, инициалы лица, его вынесшего.

Содержание описательно-мотивировочной части зависит от основания прекращения уголовного дела и включает в себя изложение обстоятельств, послуживших поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; пункт, часть, статью Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие преступление, по признакам которого было возбуждено уголовное дело; результаты предварительного расследования с указанием данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование; применявшиеся меры пресечения;

В описательно-мотивировочной части следователь или дознаватель проводит анализ оснований и условий, предусмотренных процессуальным законом в качестве необходимых для прекращения, сопоставляет их с конкретными обстоятельствами уголовного дела и делает вывод о возможности его прекращения. Поэтому в этой части постановления обязательно должен быть указан пункт, часть, статья УПК РФ, на основании которых прекращаются уголовное дело и (или) уголовное преследование в их соотношении с установленными обстоятельствами уголовного дела.

Постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям очень похоже на оправдательный приговор суда, поэтому в его описа-

тельно-мотивировочной части не допускаются формулировки, ставящие под сомнение невиновность лица, в отношении которого принимается это решение. Напротив, при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, в постановлении констатируется виновность лица в совершении преступления. Именно поэтому в каждом случае прекращения уголовного дела по основаниям, не влекущим реабилитацию необходимо:

1. Установить, что совершенное деяние подпадает по признаки преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса РФ и не является административным правонарушением или дисциплинарным проступком;

2. Установить событие преступления (т.е. время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) и доказать, что оно в действительности имело место;

3. Выяснить, что преступное деяние было совершено конкретным лицом;

4. И доказать виновность этого лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы.

В резолютивной части постановления делается вывод о возможности прекращения уголовного дела, а также принимаются решение об отмене меры пресечения, а также наложения ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров; решение о вещественных доказательствах; а также указания о порядке обжалования данного постановления.

В случаях, когда прекращение уголовного дела допускается только при согласии подозреваемого, обвиняемого (их близких родственников) или потерпевшего, наличие такого согласия должно отражаться в постановлении. Однако было бы логичным закрепить в тексте УПК РФ за следователем и дознавателем обязанность письменного разъяснения лицу, в отношении которого прекращается уголовное преследования правовых последствий такого прекращения. Что послужило бы процессуальной гарантией защиты прав и законных интересов участников процесса.

Немаловажное значение при прекращении уголовного дела имеет вопрос о профилактической работе, которая традиционно занимает центральное место в деятельности правоохранительных органов нашей страны. Следует отметить, что профилактика преступлений в следственных подразделениях на сегодняшний день осуществляется в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 158 УПК РФ, ст. 17.7 КоАП РФ, Приказа МВД РФ от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»¹, Приказа МВД РФ № 495, ФНС РФ № ММ-7-2-347 от 30 июня 2009 г. «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений»² и других нормативных правовых актов.

Прежде чем решать вопрос о прекращении уголовного дела, следователь обязан выявить причины и условия, способствующие совершению преступления, и принять меры к их устранению.

В соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ следователь вправе внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона.

Анализ названной нормы приводит к выводу, что внесение представления является приоритетным правом следователя. Однако не следует забывать, что ведущие российские процессуалисты (Б.Т. Безлепкин, Ю.Н. Белозеров, И.М. Гуткин, С.П. Ефимичев, И.П. Петрухин, Г.П. Химичева и другие) неоднократно подчеркивали, что многие полномочия следователей, по сути, являются не только их правом, но и обязанностью. Данную точку зрения разделяет и руководитель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин, который считает, что на проблему профилактики преступлений уголовно-процессуальными средствами следует обра-

---

¹ Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 30.12.2011) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») / Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

² Приказ МВД РФ № 495, ФНС РФ № ММ-7-2-347 от 30 июня 2009 г. «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» // Российская газета. 2009. 16 сентября.

тить особое внимание, рассматривая полномочия следователя по внесению представлений, предусмотренных ч. 2 ст. 158 УПК РФ, как его служебную обязанность¹, что соответствует положениям ч. 2 ст. 73 УПК РФ.

Таким образом, при проверке руководителем следственного органа, прокурором или судом законности и обоснованности прекращения уголовного дела следует обращать внимание на выполнение обязанности по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, и выносить при этом соответствующий акт реагирования (указания следователю, требование об устранении нарушений закона, частное определение).

Копия постановления о прекращении уголовного дела во всех случаях направляется прокурору, который не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет незаконные и необоснованные процессуальные решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Так, в интервью Российской газете Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка отметил, что увеличилось количество уголовных дел, производство по которым было прекращено, при этом практически каждое четвертое такое решение впоследствии было отменено прокурором по причине несоответствия требованиям закона². В 2011 году отменено прокурором и по его инициативе постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) – 26981, а в 2012 году – 26729³. Представляется, что деятельность прокурора по контролю за законностью и обоснованностью прекращения уголовного дела и рассмотрение жалоб заинтересованных в исходе дела лиц находится за рамками этапа окончания предварительного расследования, поскольку эта деятельность направлена на проверку уже прекращенного уголовного дела. Исключения составляют лишь случаи, когда согласие прокурора предусмотрено законом в качестве условия прекращения уголовного дела.

---

¹ Материалы Всероссийского совещания-семинара руководителей органов предварительного следствия при МВД, ГУВД, УВД, по субъектам Российской Федерации, УВДТ и УВД (ОВД) на закрытых территориях и режимных объектах МВД России в г. Новосибирске 22–23 мая 2007 г. // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2007. № 3 (133). С. 33–34.

² Интервью Генерального прокурора РФ Ю. Чайки «Российской газете». URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/82420 (дата обращения: 11.05.2013).

³ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2011–2012 гг. URL: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/80780> (дата обращения: 11.05.2013).

Следует учитывать, что после вынесения постановления о прекращении уголовного дела деятельность следователя или дознавателя еще не заканчивается. Необходимо реализовать иные процессуальные решения, продиктованные формой окончания предварительного расследования и выраженные в правовых и нравственных последствиях прекращения уголовного дела. Так, отменяются ранее принятые решения о мере пресечения, наложении ареста на имущество, корреспонденцию, временном отстранении от должности, контроле и записи переговоров, определяется судьба вещественных доказательств.

Закон особо оговаривает обязанность следователя принять предусмотренные главой 18 УПК РФ меры по реабилитации подозреваемого и обвиняемого в случаях прекращения уголовного дела и уголовного преследования за отсутствием события преступления, состава преступления и его непричастностью к совершению преступления. Термином «реабилитация» охватывается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию и порядок возмещения ему причиненного вреда. Путем вынесения постановления о прекращении уголовного дела государство официально признает невиновность лица, подвергнутого уголовному преследованию и, как следствие, ошибочность действий должностных лиц органов предварительного расследования. Обязанностью должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, является признать за лицом право на реабилитацию и разъяснить ему порядок возмещения вреда. При этом, реабилитированный сам решает: воспользоваться этим правом или нет.

В соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ, прекращение уголовного дела предполагает определение судьбы вещественных доказательств. Данная обязанность следователя вытекает также из ст. 213 УПК РФ. В этой связи, заслуживает внимания вопрос о тех деньгах, ценностях и ином имуществе, указанном в пунктах «а» - «в» части первой статьи 104.1 УК РФ, которые подлежат конфискации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Анализ ст. 213 и ч. 3 ст. 81 УПК РФ позволяет сделать вывод, что следователь или дознаватель, прекращая уголовное дело о преступлениях, подпадающих под категорию преступлений не-

большой и средней тяжести (например, ч. 2 ст. 141 – Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий; ст. 146 – Нарушение авторских и смежных прав; ст. 147 – нарушение изобретательских и патентных прав и т.д.) в постановлении о прекращении уголовного дела может решить вопрос, предусмотренный п. 4.1. ч. 3 ст. 81 УПК РФ и к лицу, в отношении которого прекращается уголовное дело по нереабилитирующему основанию может быть применена конфискация имущества.

Однако такое положение явно противоречит нормам материального права, закрепленным в главе 15.1 УК РФ, которая говорит о том, что конфискация имущества может иметь место только при наличии 2 условий:

1. Наличие обвинительного приговора суда;
2. Имущество, подлежащее конфискации, должно подпадать под требования пунктов «а» – «г» ч. 1 ст. 104.1 и ст. 104.2 Уголовного кодекса РФ.

Постановление следователя (дознавателя) о прекращении уголовного дела не может в данном случае подменять приговор суда, в котором разрешается вопрос о конфискации имущества. При этом может возникнуть такая ситуация, при которой имущество лица, освобождаемого от уголовной ответственности, относится к имуществу, подлежащему конфискации в соответствии с уголовным законом, но процессуальные условия, необходимые для законного обращения имущества в доход государства отсутствуют. Такой пробел в законодательстве напрямую влечет за собой нарушение публичного (государственного) интереса, который охраняется как уголовным, так и уголовно-процессуальным законом.

По нашему мнению, следует включить в ст. 27 УПК РФ положение о том, что не допускается прекращение уголовного дела на предварительном расследовании по основаниям, указанным в пунктах 3–6 ч. 1 ст. 24, ст. 25 и ст. 28, а также пунктах 2 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, если деньги, ценности указанные в п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, обнаружены у подозреваемого или обвиняемого, признаны вещественными доказательствами и подлежат конфискации.

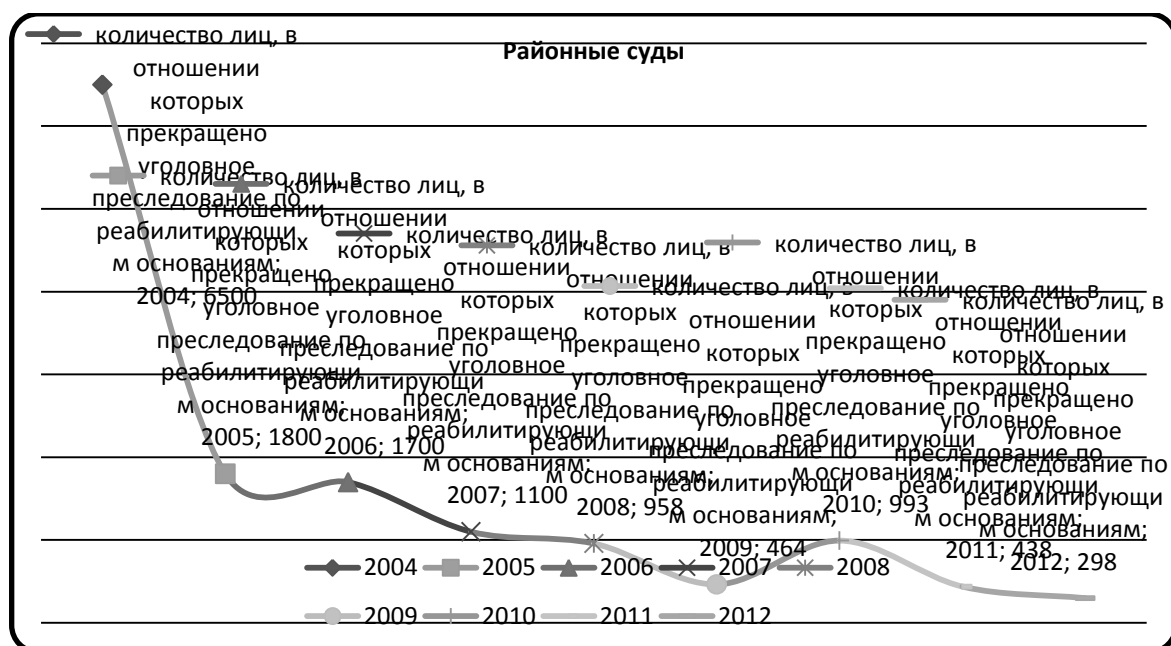
2.2. Особенности прекращения уголовного дела при производстве в суде первой инстанции

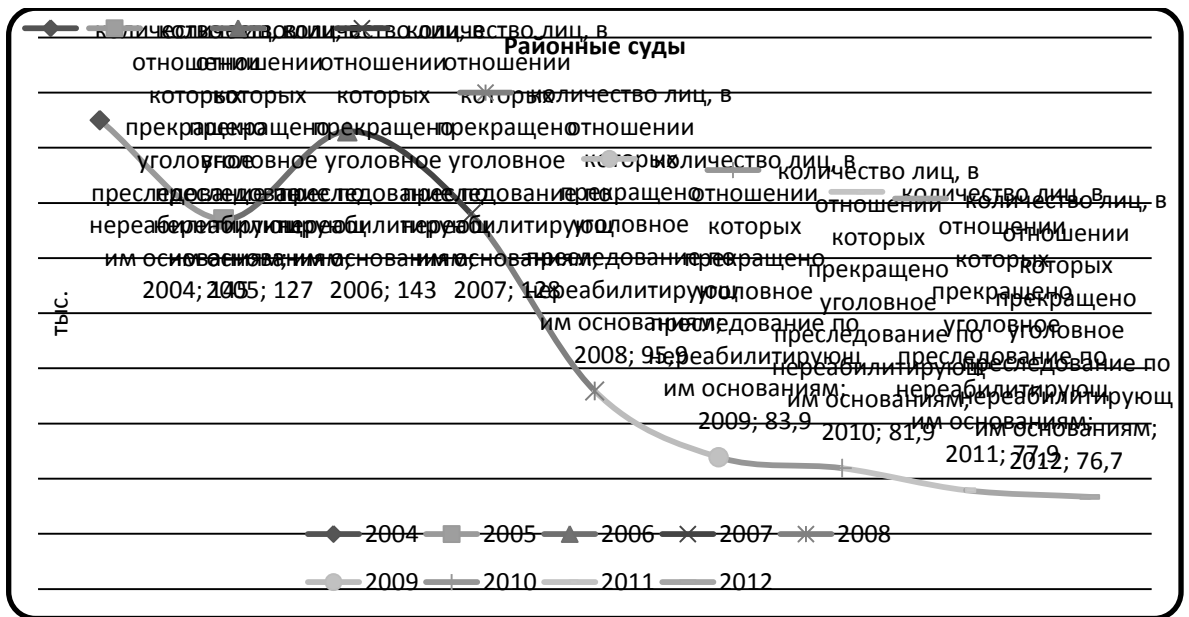
В правоприменительной практике наблюдается следующая тенденция прекращения уголовных дел судами первой инстанции различных уровней. Так, в областных и равных им судах было прекращено в **2004** году 43 уголовных дела, что составило 1,5% от общего числа оконченных производством дел; в **2005** году – 57 или 1,1%; в **2006** году – 80 или 1,6%; в **2007** году – 67 или 1,5%; в **2008** году – 53 или 1,4%; в **2009** году – 52 или 1,5%; в **2010** году – 46 или 1,2%; в **2011** году – 37 или 1%; в **2012** году – 51 или 1,1%.

В районных судах в **2004** году в отношении 6,5 тыс. лиц уголовные дела были прекращены по реабилитирующим основаниям, по иным (нереабилитирующим) основаниям в отношении 145,0 тыс. лиц или 20,2% от числа лиц по оконченным производством уголовным делам. В структуре прекращенных судами уголовных дел прекращение в связи с примирением с потерпевшим составляет 63,9%. В **2005** году значительно уменьшилось число лиц, в отношении которых дела были прекращены по реабилитирующим основаниям до 1,8 тыс. лиц – 0,2% от оконченных производством дел. По иным основаниям – 127,7 или 16,5% от числа лиц по оконченным производством делам. В **2007** году незначительно уменьшилось число лиц, в отношении которых дела были прекращены по реби-

лителирующим основаниям – с 1,7 тыс. до 1,1 тыс. лиц, их доля от общего числа лиц по окончанным производством уголовным делам составила 0,1% (в 2006 году – 0,2%). Уголовные дела были прекращены по другим основаниям в отношении 121,8 тыс. лиц или 14,4% от числа лиц по окончанным производством уголовным делам (в 2006 г. – 143,8 тыс. или 16,8%). В 2009 году по сравнению с 2008 годом вдвое сократилось число лиц, в отношении которых дела были прекращены по реабилитирующим основаниям – с 958 до 464 лиц. Уголовные дела были прекращены по другим основаниям в отношении 83,9 тыс. лиц или 12,1% от числа лиц по окончанным производством уголовным делам по существу обвинения (в 2008 г. – 95,9 тыс. или 12,7 %). В 2010 году вдвое возросло число лиц, в отношении которых дела были прекращены по реабилитирующим основаниям – с 464 до 993 лиц; по иным основаниям уголовные дела прекращены в отношении 81,9 тыс. лиц или 12,5% от окончанных производством. В 2012 году по сравнению с 2011 годом вдвое сократилось число лиц, в отношении которых дела были прекращены по реабилитирующим основаниям – с 438 до 298; по иным основаниям уголовные дела были прекращены в отношении 76,7 тыс. лиц, или 13,2 % от числа лиц по окончанным производством уголовным делам по существу обвинения (в 2011 году – 77,9 тыс., или 12,9 %).

Количество прекращенных уголовных дел в суде первой инстанции рассматривается как показатель брака в работе органов расследования и свидетельствование необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности. Так, на расширенном заседании коллегии Следственного комитета РФ, посвященном итогам работы следственных органов в 2012 году и задачам на 2013 год отмечается, что каждому факту прекращения уголовного преследования или вынесения оправдательного приговора необходимо давать самую принципиальную оценку¹. Вместе с тем, Н.Ю. Букша отмечает, что прекращение уголовных дел и вынесение оправдательных приговоров обусловлено и такими причинами, как снижение количества опытных, высококвалифицированных работников следственных органов, коррупционная составляющая, противодействие расследованию со стороны подозреваемого (обвиняемого) и их родственников, ущемление прав потерпевшего как на законодательном уровне, так и на практике². Подтверждение тезиса о снижении качества предварительного расследования хорошо иллюстрируют статистические данные. Предварительное следствие по уголовным делам, подсудным областным и равным им судам, всегда осуществляют наиболее опытные сотрудники следственных органов. В результате за 9 лет с 2004 года по 2012 год количе-

¹ Материалы заседания расширенной коллегии Следственного комитета РФ, посвященного итогам работы следственных органов за 2012 год и задачам на 2013 год. URL: <http://www.sledcom.ru/actual/282949/> (дата обращения: 30.07.2013).

² См.: Букша Н.Ю. Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Краснодар, 2005. С. 132.

ство прекращенных в суде уголовных дел не превышало 1,5% от количества окончанных производством. Для сравнения в районных судах за этот же период количество прекращенных дел варьируется от 12,1% до 20% от всех окончанных производством уголовных дел.

Судебный этап производства берет свое начало со стадии подготовки и назначения судебного заседания, имеющей своим назначением не допустить в следующую центральную стадию процесса – судебное разбирательство – уголовное дело, по которому допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, препятствующие его рассмотрению и разрешению по существу с вынесением законного, обоснованного и справедливого решения. Несмотря на то, что в стадии подготовки и назначения судебного заседания, не предрешается вопрос о виновности или невиновности обвиняемого, УПК РФ предоставляет суду полномочие на прекращение уголовного дела, которое осуществляется по основаниям и в порядке, изложенном в ст. 239 УПК РФ. В целом, основания прекращения уголовного дела аналогичны основаниям, предусмотренным законом применительно к стадии предварительного расследования, однако, их реализация имеет свои особенности. При выявлении оснований, предусмотренных пунктами 3–6 части первой и частью второй статьи 24, пунктами 3–6 части первой статьи 27 УПК РФ, судья, по смыслу ч. 1 ст. 239 УПК РФ, обязан прекратить соответственно уголовное дело или уголовное преследование. Согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного дела не допускается, если обвиняемый против этого возражает. Кроме этого, часть вторая статьи 24 УПК, предусматривающая прекращение уголовного дела вследствие декриминализации преступления, по Определению Конституционного Суда РФ от 05.11.2004 г. № 361 не лишает обвиняемого права на доступ к правосудию¹. Поэтому в указанных случаях при определенной позиции обвиняемого не исключается рассмотрение уголовного дела судом по существу. Следует отметить, что ч. 2 ст. 239 УПК РФ

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2004 г. № 361-О «По жалобе гражданина Филиппова Владимира Тимофеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 24, частью 4 статьи 133, статьей 239 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2.

предусмотрены и дискреционные основания, дающие суду право прекратить уголовное дело – примирение сторон и деятельное раскаяние. В целом же, редакция ст. 239 УПК РФ, закрепляющая исчерпывающий перечень оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования на предварительном слушании, не учитывает положения ст. 28.1 УПК и ст. 76.1 УК РФ, которые предписывают суду прекратить уголовное преследование и освободить от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление предусмотренное статьями 198-199.1 УК РФ, если *до назначения судебного заседания* ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме, а также лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 171, частью первой статьи 171.1, частью первой статьи 172, частью второй статьи 176, статьей 177, частями первой и второй статьи 180, частями третьей и четвертой статьи 184, частью первой статьи 185, статьей 185.1, частью первой статьи 185.2, статьей 185.3, частью первой статьи 185.4, статьей 193, частью первой статьи 194, статьями 195–197 и 199.2 УК, если оно возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

В случаях, когда будут установлены основания, предусмотренные пунктами 1 и 2 части первой ст. 24 (отсутствие события преступления и состава преступления) и пунктом 1 части первой ст. 27 УПК РФ (непричастность лица к совершению преступления) прекращение уголовного дела (уголовного преследования) судьей не допускается. И это, по нашему мнению, вполне справедливо, поскольку, не исследуя всех материалов уголовного дела с соблюдением требований устности, непосредственности, состязательности сторон невозможно решить основной вопрос уголовного судопроизводства: виновен обвиняемый в совершении преступления или нет. Законодатель принципиально не допускает этого, во многом в

силу презумпции невиновности, согласно которой вопрос о виновности обвиняемого может быть решен исключительно по итогам судебного разбирательства и лишь приговором суда. По мнению В.М. Лебедева, в ч. 1 ст. 239 УПК РФ приведены такие основания к прекращению производства по уголовному делу, которые не требуют назначения судебного заседания для доказывания тех или иных фактов и обстоятельств. Эти основания, *исключающие дальнейшее производство по уголовному делу*, еще на предварительном слушании могут стать явными для суда, не требующими исследования и оценки совокупности доказательств, представленных сторонами обвинения и защиты¹.

Тем не менее, закон предусматривает возможность прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, в тех случаях, когда прокурор отказался от обвинения в порядке, установленном ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Данная норма посвящена отказу государственного обвинителя от обвинения в судебном разбирательстве, когда он придет к убеждению, что исследованные в суде доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Рассматривая вопрос о конституционности ч. 7 ст. 246 УПК РФ, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П указал, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты². Конституционный Суд РФ напрямую указывает, что прекращение уголовного дела при отказе государственного обвинителя от обвинения допустимо лишь по завершении исследования ма-

---

¹ См.: Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. М., 2005. С. 66.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря.

териалов уголовного дела, но в стадии подготовки судебного заседания не исследуются материалы уголовного дела по правилам суда первой инстанции, независимо от формы ее проведения. Л.В. Никитина по этому поводу пишет, что только при разрешении вопроса об исключении доказательств допускается доказывание во всех его элементах, в случае же прекращения уголовного дела процесс доказывания носит ограниченный характер и заключается только в анализе, сопоставлении и оценке материалов уголовного дела, имеющих отношение к основаниям его прекращения. В условиях ограниченности процесса доказывания, без производства следственных действий, с целью установления виновности обвиняемого, весьма проблематичным выглядит заложенная в ст. 239 УПК РФ возможность прекращения уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения. Свидетельством правильности этого вывода является отсутствие в ст. 239 УПК РФ нормы, предусматривающей прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям в стадии подготовки судебного заседания¹.

Представляется, что различные подходы к проблеме отказа прокурора от обвинения как в стадии подготовки и назначения судебного разбирательства, так и при рассмотрении дела по существу вызваны неоднозначностью в определении типологической направленности развития уголовно-процессуального законодательства. К примеру, состязательный процесс англо-саксонских стран предоставляет государственному обвинителю возможность беспрепятственно реализовать полномочия по отказу от обвинения, что влечет за собой полное и окончательное прекращение производства по делу. Такой подход исторически вытекает из гражданско-процессуальной идеи диспозитивности, внедренной в уголовное судопроизводство. В странах с романо-германской правовой системой прокурор, как правило, либо вообще лишен права отказываться от обвинения, как, например, во Франции, либо он располагает такой возможностью, но законодатель устанавливает в отношении него определенные препятствия и барьеры. Российский уголовный процесс, ориентированный на континентальное право, тем не менее, провоз-

---

¹ См.: *Никитина Л.В.* Особенности процесса доказывания в стадии подготовки и назначения судебного заседания / *Очерки теории Российского законодательства* / под ред. В.А. Летаева, И.Н. Сенякина. Волгоград. 2011. Ч. 3. С. 299.

глашается состязательным, и, как следствие, должен сочетать в себе отдельных элементы двух правовых систем, которые найдут проявление в его правовых институтах.

В этой связи, считаем необходимым остановиться на тех положениях, которые, по нашему мнению, раскрывают сущность проблемы прекращения уголовного дела при отказе прокурора от обвинения.

Во-первых, это вопрос о том, какое место занимает полномочие прокурора на отказ от обвинения в российской правовой системе. Насколько оно вписывается в модель действующего уголовного судопроизводства и отвечает его назначению. Во-вторых, вопрос о правовых последствиях такого отказа. В-третьих, вопрос о процессуальном порядке отказа от обвинения: его основания, мотивы, пределы учета мнений заинтересованных участников процесса, оформление отдельным актом. И, в-четвертых, проблема обжалования итогового решения по делу, вынесенного вследствие отказа прокурора от обвинения.

Вполне обоснованной выглядит позиция А.А. Михайлова, полагающего, что пределы прав прокурора в распоряжении судьбой обвинения в российской модели уголовного судопроизводства определяются как необходимостью обеспечения реализации публичных интересов, так и недопустимостью нарушения при распоряжении обвинением прав других сторон¹.

Отказ от обвинения представляет собой результат внутренней убежденности в том, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное обвиняемому обвинение. При этом согласно принципу презумпции невиновности для отказа от обвинения прокурору не нужно быть полностью уверенным в невиновности обвиняемого, а достаточно лишь утратить убеждение в виновности. Следует учитывать, что внутреннее убеждение прокурора формируется поэтапно и в соответствии с принципом свободной оценки доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Именно поэтому, нельзя исключать данное дискреционное полномочие и обязывать прокурора продолжать деятельность по под-

---

¹ Михайлов А.А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Томск, 2008.

держанию обвинения, пренебрегая своим внутренним убеждением. Однако, не вызывает сомнения тот факт, что в силу публичности уголовного судопроизводства поддержание обвинения представляет собой обязанность государственного обвинителя. Поэтому отказаться от обвинения он может лишь при наличии обстоятельств, предусмотренных в законе. Что свидетельствует о невозможности использования отказа прокурора от обвинения в качестве самостоятельного основания прекращения уголовного дела. Законодатель четко связывает факт отказа прокурора от обвинения с несоответствием доказательственной базы предъявленному обвинению. По мнению Е.Г. Васильевой, за отказом прокурора могут скрываться лишь обнаруженные им реабилитирующие обстоятельства – отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления или непричастность лица к совершению преступления¹.

В качестве причин, побуждающих государственных обвинителей к принятию решения об отказе в поддержании обвинения Н.Ю. Букша выделяет, во-первых, допущенные в ходе предварительного расследования нарушения норм УПК РФ при собирании доказательств, впоследствии признанных недопустимыми, во-вторых, неполноту предварительного расследования, в результате чего предъявленное обвинение не подтверждается в суде, в-третьих, ошибочность позиции прокурора, вызванной ненадлежащим качеством изучения материалов уголовного дела, неверной оценкой доказательств, а также пассивностью при рассмотрении уголовного дела².

Что касается правовых последствий отказа прокурора от обвинения, то положение об обязательности для суда позиции прокурора, отказавшегося от обвинения, отсутствие при этом у потерпевшего права продолжить уголовное преследование является предметом наибольших дискуссий. Так, ряд авторов предлагают, ввести процедуру согласования позиции прокурора и потерпевшего. Кроме

---

¹ См.: *Васильева Е.Г.* Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. С 229.

² См.: *Букша Н.Ю.* Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 152–153.

того, ранее нами уже отмечалась возможность поддержания обвинения потерпевшим в том случае, если государственный обвинитель от него отказался¹.

Вместе с тем, следует учитывать, что такие точки зрения не бесспорны. Как справедливо отмечает В.Д. Холоденко, было бы неправильно ставить уголовное преследование по делам публичного обвинения в зависимость от волеизъявления частного лица². Возражения потерпевшего не могут рассматриваться как препятствие для реализации прокурором своих дискреционных полномочий.

В этой связи заслуживает внимания позиция А. Леви, предлагающего указать в уголовно-процессуальном законе, что отказ прокурора от обвинения не вызывает немедленного прекращения уголовного дела, а должен рассматриваться как ходатайство стороны обвинения³. Такое положение вполне соответствует конституционному принципу независимости судей, значение которого, как принципа правосудия, состоит в создании для судей таких условий осуществления их деятельности, при которых они могли бы рассматривать дела и принимать по ним самостоятельные решения по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью. При этом в ч. 2 ст. 8.1 УПК РФ закрепляется, что судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность. Для должного обеспечения прав участников уголовного процесса считаем необходимым создание такого положения, при котором суд не будет связан позицией одной из сторон. Право потерпевшего на доступ к правосудию будет реализовываться посредством предоставления ему права быть услышанным судом, а также права обжаловать судебное решение в апелляционном порядке. Потерпевшему следует дать возможность высказать свое

---

¹ См.: *Фоменко А.Н.* Отказ от обвинения и права потерпевшего // Уголовный процесс. 2005. № 12. С. 28; *Бояров С.* Отказ прокурора от обвинения // Уголовное право. 2005. № 4. С. 59; *Горобец В.* О соблюдении интересов правосудия при отказе государственного обвинителя от обвинения // Уголовное право. 2006. № 1. С. 77–78.; *Яковлев Н.М.* Ограничение прав потерпевших на свободный доступ к правосудию // Журнал российского права. 2005. № 5. С. 16.

² См.: *Холоденко В.* Учет мнения потерпевшего и его представителя при изменении обвинения прокурором в стадии судебного разбирательства // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 50.

³ См.: *Леви А.* Отказ государственного обвинителя от обвинения // Законность. 2006. № 6. С. 41–43.

мнение по поводу обоснованности позиции государственного обвинителя, возможность представить доказательства, а также поставить вопрос о замене государственного обвинителя.

Поэтому, как нам представляется, в случае подтверждения доводов прокурора об отсутствии события преступления, состава преступления или непричастности обвиняемого, суд должен постановить оправдательный приговор, поскольку в оправдательном приговоре содержится вывод суда о невиновности подсудимого, тогда как прекращение уголовного дела ассоциируется с недоказанностью виновности подсудимого, основания прекращения уголовного дела в судебном заседании исключают возможность дальнейшего обсуждения и решения вопроса о виновности или невиновности подсудимого¹. Сказанное вполне справедливо для случаев полного отказа прокурора от обвинения. Если же имеет место частичный отказ от обвинения, то суд может вынести несколько решений – постановление о прекращении уголовного преследования, а по оставшемуся обвинению приговор². Кроме того, еще одним аргументом в пользу оправдательного приговора, с точки зрения, обеспечения прав потерпевшего служит возможность его обжалования. Согласно ст. 389.15 УПК РФ необоснованность и несправедливость выступают в качестве оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке только применительно к приговору суда. Тогда как действующая правовая регламентация обжалования постановления о прекращении уголовного дела, вынесенного в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, допускает его обжалование лишь на предмет законности и создает исключительно видимость обеспечения прав потерпевшего, а по факту загоняет его в процессуальный «капкан».

В правоприменительной практике, тем не менее, встречаются случаи, когда потерпевшему удастся защитить свои права и законные интересы, путем обжалования итогового решения в апелляционном порядке. В апелляционном определе-

---

¹ См.: *Перлов И.Д.* Судебное разбирательство в советском уголовном процессе. Ч. 5: Приговор в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 21–22.

² См.: *Лутинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 54.

нии от 16.05.2012 г. № 22-3516 судебная коллегия Пермского краевого суда указала, что законность и обоснованность полного или частичного отказа от обвинения, изменения обвинения в сторону смягчения при постановлении приговора с учетом ч. 7 и ч. 8 ст. 246 УПК РФ проверяется вышестоящим судом. Органами предварительного следствия Ф. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. С учетом положений ч. 7 и ч. 8 ст. 246 УПК РФ суд первой инстанции признал установленным, что Ф. совершила убийство П. при превышении пределов необходимой обороны. По приговору Ф. осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. По апелляционной жалобе потерпевшей Н. судебная коллегия отменила обвинительный приговор на основании ст. 389.17 УПК РФ, и постановила новый обвинительный приговор. Оценивая позицию государственного обвинителя относительно переквалификации действий Ф. на ч. 1 ст. 108 УК РФ, судебная коллегия пришла к выводу о том, что изменение обвинения не основано на исследованных доказательствах, является немотивированным и необоснованным, поскольку доводы государственного обвинителя сами по себе противоречивы и содержат взаимоисключающие суждения относительно установленных обстоятельств совершения преступления, кроме того, судом не выяснялось мнение всех участников процесса¹.

Уголовно-процессуальный закон содержит и другие противоречия, препятствующие должной реализации института прекращения уголовного дела при производстве в суде первой инстанции.

В случаях, когда в ходе судебного разбирательства обнаружатся основания, предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (истечение сроков давности уголовного преследования) и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (издание акта об амнистии), суд, согласно ч. 8 ст. 302 УПК РФ должен продолжить рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. При этом если вина подсудимого будет установлена, то выносится обвинительный приговор с освобождением

---

¹ Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2013 года. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=405 (дата обращения: 01.02.2014).

осужденного от наказания. Согласно п. 1 ст. 254 УПК РФ в данном случае уголовное дело подлежит прекращению. Причем ст. 350 УПК РФ при характеристике деятельности суда присяжных предписывает одновременное соблюдение этих противоречивых положений, а ст. 389.17 УПК РФ относит непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных статьей 254 УПК РФ к безусловным основаниям отмены или изменения судебного решения. В такой ситуации законодателем стираются различия между «освобождением от уголовной ответственности» и «освобождением от наказания». Нормы уголовно-процессуального закона также входят в противоречие с УК РФ, где закреплено, что по истечении сроков давности, как и при объявлении амнистии, лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. А освобождение от наказания актом об амнистии допускается только в отношении уже осужденных лиц. Е.А. Хабарова верно отмечает, что часть 8 ст. 302 УПК РФ, согласно которой при истечении срока давности или объявлении амнистии суд может вынести обвинительный приговор... не отвечает на вопрос, почему при выявлении данных оснований в вышестоящих судебных инстанциях дело все-таки подлежит прекращению¹. Правоприменительная практика вынесения итоговых решений в случае, когда в ходе судебного разбирательства обнаруживаются обстоятельства, свидетельствующие об истечении сроков давности уголовного преследования не отличается единообразием². В одних случаях выбор итогового процессуального решения ставится в зависимость от согласия подсудимого на прекращение уголовного дела.

В ходе рассмотрения уголовного в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, государственный обвинитель изменил обвинение в сторону смягчения и просил переqualифицировать действия подсудимого с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, поскольку виновность подсудимого в причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жиз-

---

¹См.: Хабарова Е.А. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Екатеринбург, 2004. С. 20.

² Данный вывод сформулирован при изучении более чем 300 итоговых решений судов различного уровня / Справочно-правовая онлайн-система «Право.Ru». URL: <http://docs.pravo.ru/> (дата обращения: 12.02.2014).

ни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, не нашла своего подтверждения в судебном заседании. С учетом позиции государственного обвинителя и представленных суду доказательств, суд квалифицирует действия подсудимого по ч. 1 ст. 109 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ) как причинение смерти по неосторожности, поскольку А. не предвидел возможности наступления смерти Т. в результате своих действий, но по обстоятельствам дела должен был и мог это предвидеть, если бы действовал с большей осмотрительностью.

В судебном заседании подсудимый А. просил прекратить в отношении него уголовное дело в связи с истечением срока давности уголовного преследования. При этом А. пояснил, что признает свою вину в неосторожном причинении смерти Т., искренне раскаивается, осознает последствия прекращения уголовного дела по не реабилитирующему основанию. Защитники подсудимого - адвокаты Н. и П. в судебном заседании также просили прекратить уголовное дело в отношении А. в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Государственный обвинитель С. и потерпевшие в заявлении от 04 февраля 2013 года, не возражали против прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Суд указал, что в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 и ч. 3 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в случае истечения сроков давности уголовного преследования. Прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования.

В резолютивной части решения суд постановил прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ), на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования¹.

---

¹ Постановление от 23 января 2013 г. по делу № 1-1/2013. Принято Краснокутским районным судом (Саратовская область). URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/36307753/42003412/> (дата обращения: 12.01.2014).

По уголовному делу в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, в судебном заседании было установлено, что со дня совершения Б. преступления, которое было окончено 29 декабря 2008 года, прошло более 2-х лет. В силу п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Согласно действующему законодательству в случае, если во время судебного разбирательства будет установлено обстоятельство, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, суд прекращает уголовное дело при условии согласия на это подсудимого. В связи с возражением подсудимого против прекращения уголовного дела, если в результате судебного разбирательства будет установлена его виновность, суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

Руководствуясь ст. ст. 307–309 УПК РФ, суд приговорил Б. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ (в редакции от 08 декабря 2003 года № 162 ФЗ РФ) и назначить ему наказание в виде штрафа в доход государства в размере 30000 (тридцати тысяч) рублей.

В соответствии со ст. 78 УК РФ, в связи с истечением сроков давности, Б. от назначенного наказания – освободить¹.

В других случаях, итоговое процессуальное решение принимается без учета мнения подсудимого. По уголовному делу в отношении С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ, суд установил, что два преступления (ч. 1 ст. 292 УК РФ) совершены С. 11.02.2010 года и 25.11.2010 года.

В соответствии со ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 292 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести. Срок давности привлечения к уголовной ответственности за совершение данного преступления на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ составляет два года, следовательно, сроки

---

¹ Приговор от 29 июля 2013 г. по делу № 1-113/2013. Принят Ртищевским районным судом (Саратовская область). URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/41954852/> (дата обращения: 12.01.2014).

давности привлечения С. истекли 11 февраля 2012 года и 25.11.2012 года. С. от следствия и суда не уклонялась.

В соответствии с ч. 8 ст. 302 УПК РФ если указанные основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования обнаруживаются в ходе судебного разбирательства, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу, постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

Таким образом, С. подлежит освобождению от наказания по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 292 УК РФ (по эпизодам совершения преступления от 11.02.2010 года и 25.11.2010 года), а производство по уголовному делу в части предъявленного обвинения по данной статье, подлежит прекращению на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 302 ч. 8, 307–309, 316 УПК РФ, приговорил: С. признать виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ, назначив ей наказание:

- по ч. 1 ст. 292 УК РФ (по эпизоду совершения преступления от 11.02.2010 года) в виде штрафа в размере: 10 000 (десять тысяч) рублей в доход государства.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ С. от отбывания наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования, освободить.

- по ч. 1 ст. 292 УК РФ (по эпизоду совершения преступления от 25.11.2010 года) в виде штрафа в размере: 10 000 (десять тысяч) рублей в доход государства.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ С. от отбывания наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования, освободить¹.

---

¹ Приговор от 25 марта 2013 г. по делу № 1-138/2013. Принят Нефтекамским городским судом (Республика Башкортостан). URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/36804750/> (дата обращения: 12.01.2014).

Имеется в указанной норме и другая неточность – в случаях, предусмотренных пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК, суд постановляет оправдательный приговор. В то время как п. 2 ч. 1 ст. 27 закрепляет возможность прекращения уголовного преследования как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным пунктами 1-6 части первой статьи 24 УПК РФ.

Представляется, что процессуальный порядок вынесения итогового решения с учетом мнения подсудимого в наибольшей степени гарантирует обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве и соответствует другим положениям УПК РФ. Поэтому полагаем целесообразным изложить содержание ч. 8 ст. 302 УПК РФ в следующей редакции:

«8. Если основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, указанные в пункте 3 части первой статьи 24 и пункте 3 части первой статьи 27 настоящего Кодекса, обнаруживаются в ходе судебного разбирательства и подсудимый возражает против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. В случаях, предусмотренных пунктом 3 части первой статьи 24 и пунктом 3 части первой статьи 27 настоящего Кодекса суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания».

Еще одним моментом, на который хотелось бы обратить внимание, являются особенности прекращения уголовного дела при производстве о применении принудительных мер медицинского характера.

Принудительные меры медицинского характера являются мерами уголовно-правового характера и применяются только к лицам, совершившим запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и лишь при условии, когда психическое расстройство связано

с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц. В первом случае лицо освобождается от уголовной ответственности, так как запрещенное уголовным законом деяние совершено им в состоянии невменяемости, а во втором – лицо не освобождается от уголовной ответственности и наказания, но решение этих вопросов откладывается до его выздоровления. При этом цели применения принудительных мер медицинского характера отличаются от целей применения наказания и в силу статьи 98 УК РФ заключаются в излечении или улучшении психического состояния указанных лиц, а также предупреждении совершения ими новых предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний.

По нашему мнению, производство о применении принудительных мер медицинского характера всегда осуществляется в режиме уголовного преследования, даже несмотря на то, что вопрос о привлечении к уголовной ответственности может и не ставиться. Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Производство в отношении лица, страдающего психическим расстройством, имеет множество особенностей, однако, именно изобличение его в совершении преступления выступает стержнем уголовно-процессуальной деятельности. В этой связи, мы не можем согласиться с мнением Е.Г. Васильевой, полагающей, что поскольку применение принудительных мер медицинского характера не является формой реализации уголовной ответственности, постольку производство об их применении не является уголовным преследованием¹. Представляется, что попытка использования возможности наступления уголовной ответственности и наказания в качестве необходимого элемента уголовного преследования выглядит беспочвенной. Предмет доказывания в этом случае приобретает модифицированную форму, но из него не исключаются вопросы о том, имело ли место деяние, запрещенное уголовным законом, совершило ли его лицо, в отношении которого

---

¹ См.: *Васильева Е.Г.* Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. С. 240.

ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, при каких обстоятельствах деяние было совершено. Наличие у лица психического заболевания, как и недостижение лицом возраста уголовной ответственности само по себе не делает совершенное деяние по своим последствиям менее общественно опасным. Следует помнить, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа публичности, предполагающего наличие интересов общества и государства, которые должны учитываться. Поэтому крайне важно сначала изобличить лицо в совершении деяния, запрещенного уголовным законом и только потом решать вопрос о реализации уголовной ответственности. Такой подход к пониманию проблемы нашел свое подтверждение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева»¹. В п. 3.1 данного постановления указано, что лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, так же, как подозреваемый и обвиняемый по уголовному делу, по существу, уличается в совершении деяния, запрещенного уголовным законом. Если этого не сделать, то всегда остается риск незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод личности, так же как и нарушение прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

С учетом специфичности субъекта, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство, применение норм института прекращения уголовного дела приобретает определенные особенности. Остановимся на некоторых из них.

Так, согласно ч. 3 ст. 443 УПК РФ суд при наличии оснований, предусмотренных статьями 24–28 УПК РФ, выносит постановление о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица. К числу основа-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 6.

ний прекращения уголовного дела, в том числе, относятся и нереабилитирующие дискреционные – примирение сторон и деятельное раскаяние. Такая позиция законодателя не вполне логична, поскольку вызывает определенные сомнения возможность прекращения уголовного дела по указанным основаниям. Раскаяние имеет осознанный, волевой характер, лицо должно понять общественную опасность деяния, принять меры к восстановлению нарушенных прав лица. Примирение также предполагает наличие активных осознанных действий сторон, направленных на достижение компромисса. Вряд ли возможно говорить об осознанности действий лица, признанного невменяемым. Нельзя признать обоснованным и положение об отказе в указанном случае от применения принудительных мер медицинского характера, поскольку следует учитывать опасность лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, и выводы судебно-психиатрической экспертизы о необходимости его лечения.

В части второй ст. 443 УПК РФ предусматривается возможность прекращения уголовного дела и отказа в применении принудительных мер медицинского характера, если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию либо им совершено преступление небольшой тяжести. Данная норма УПК РФ представляется спорной. Следует учитывать, что прекращение уголовного дела влечет за собой и отмену меры пресечения. Поэтому, как верно отмечает Л.Г. Татьяна, если деяние совершено на бытовой почве, в семье, то возвращение лица, представляющего опасность для себя и других, представляется недопустимым, поскольку в данном случае отсутствуют гарантии защищенности всех лиц, которые будут контактировать с невменяемым лицом, нуждающимся в принудительных мерах медицинского характера. Вариант с решением вопроса о принудительном лечении в порядке гражданского судопроизводства откладывает принятие решения на неопределенный срок¹.

Помимо общего порядка уголовно-процессуальный закон предусматривает особый порядок судебного разбирательства, который представляет собой сокра-

---

¹ См.: Татьяна Л.Г. Прекращение уголовного дела в отношении лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера (дискуссионные вопросы) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3. С. 196–198.

ценную процедуру рассмотрения и разрешения уголовного дела. Данная форма производства доказала свою целесообразность. Об этом, прежде всего, свидетельствует судебная практика. Так, районными (городскими) судами Саратовской области в 2009 году в особом порядке рассмотрены уголовные дела в отношении 3935 лиц, что составляет 44,9% от числа осужденных лиц, в 2010 году в отношении 3780 лиц (52,4%), в 2011 году в отношении 3991 лица (60%) и в 2012 году в отношении 4050 лиц (64,7%)¹. Верховный Суд РФ в своем постановлении от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» указал, что судам требуется обращать внимание на недопустимость ограничения прав участников судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке и на необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при их разрешении². Однако значительные проблемы, связанные с обеспечением прав личности возникают тогда, когда следователь или дознаватель принимают решение о направлении уголовного дела в суд для применения особого порядка, обладая возможностью прекратить уголовное дело. К примеру, деятельное раскаяние обвиняемого следователь (дознаватель) расценивает только как свидетельство того, что лицо готово к применению в отношении него особого порядка судебного разбирательства³. Поэтому вопрос о прекращении уголовного дела может возникнуть в ходе судебного разбирательства. На это обратил внимание и Верховный Суд РФ, разъяснив в вышеуказанном постановлении, что глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено. При рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения в особом порядке судам в числе прочего надлежит устанавливать отсутствие оснований для пре-

---

¹ Итоги работы районных (городских) судов области по рассмотрению уголовных дел в 2009, 2010, 2011, 2012 годах. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=38 (дата обращения: 10.10.2013).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 г. № 60 (ред. от 05.06.2012) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. 2006. 20 декабря.

³ См.: *Гриненко А.* Соотношение особого порядка судебного разбирательства и прекращения уголовного дела // Судья. 2009. № 7. С 45–46.

кращения уголовного дела. Несмотря на то, что такое разъяснение позволяет суду при наличии оснований прекращать уголовные дела, механизм принятия данного решения в УПК РФ проработан недостаточно. Косвенно вопрос о наличии оснований прекращения уголовного дела отражен в части 2 ст. 315 УПК РФ, где указано, что обвиняемый заявляет ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела, т.е. после того, когда следователем или дознавателем уже принято решение о направлении уголовного дела в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом).

Представляется, что для решения указанной проблемы необходимо на законодательном уровне закрепить в качестве обязательного условия для рассмотрения дела в особом порядке отсутствие обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела.

Таким образом, изучение теоретических вопросов применения института прекращения уголовного дела в суде первой инстанции, а также статистических данных о работе федеральных судов и мировых судей, показывает динамику снижения количества прекращенных дел. Однако, несмотря на низкий процент прекращенных уголовных дел от общего числа окончанных производством, количество лиц, в отношении которых принимаются такие решения, выглядит весьма внушительным. За каждым решением о прекращении уголовного дела стоит судьба отдельного человека – высшей ценности правового государства, поэтому и очень велика социальная ценность указанного правового института.

Необоснованное количество барьеров для реализации института прекращения уголовного дела создает опасность привлечения к уголовной ответственности лиц, в тех случаях, где ее реализация невозможна или нецелесообразна. В то же время нельзя упрощать процессуальный порядок прекращения уголовного дела до такой степени, при которой данный институт перестанет выполнять свое назначение и создаст возможность для злоупотребления.

2.3. Прекращение уголовного дела в проверочных стадиях уголовного процесса

Действующая до 1 января 2013 года система мер вышестоящего судебного контроля предполагала (включала в себя) институты апелляции, кассации, производство в порядке надзора и возобновление дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, которые образовывали собой самостоятельные стадии судопроизводства.

Производство в суде второй инстанции было представлено в виде двух самостоятельных форм пересмотра не вступивших в законную силу приговора или иного судебного решения: апелляционный и кассационный порядок. Назначением этих производств можно признать исключение вступления в законную силу и, обращение к исполнению приговоров и других судебных решений суда первой инстанции, которые не отвечают требованиям законности, обоснованности и справедливости. В апелляционном порядке рассматривались уголовные дела по жалобам и представлениям только на не вступившие в законную силу приговоры и постановления мирового судьи. Определяя место апелляционного производства в системе уголовного судопроизводства, Н.С. Манова верно указывает, что оно не может рассматриваться в качестве стадии уголовного судопроизводства, так как важнейшим признаком стадийности является обязательность данной части (этапа) деятельности ко всем уголовным делам. Поэтому апелляционный порядок обжалования на тот момент правильнее было бы характеризовать как одну из форм пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу¹.

В кассационном порядке рассматривались уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов первой и апелляционной инстанции.

Апелляционное производство отличалось от кассационного как по содержанию, так и по форме осуществления деятельности. Во-первых, проверка судебных решений в апелляционном порядке происходила с проведением судебного след-

---

¹ См.: Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / под ред. В.М. Корнукова. Саратов, 2003. С. 13–14.

ствия и непосредственным исследованием доказательств. В кассационном порядке проверка законности, обоснованности и справедливости соответствующих судебных решений осуществлялась по письменным материалам уголовного дела. В качестве итогового решения в суде апелляционной инстанции мог быть постановлен приговор, что исключалось в кассации. Следующее отличие выражалось в различии судебных решений, подлежащих обжалованию. Вместе с тем, указанные формы пересмотра обладали и общими чертами, которые, прежде всего, относились к субъектам обжалования, порядку и срокам принесения жалоб и представлений, основаниям отмены или изменения судебного решения.

Такой порядок пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений в уголовно-процессуальной науке неоднократно признавался неэффективным. Так, В.М. Корнуков, еще до принятия УПК РФ, по этому поводу утверждал, что в целях укрепления и расширения конституционных гарантий прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, выведения его на уровень международных стандартов необходимо введение самостоятельной стадии апелляционного производства, предназначенной для пересмотра не вступивших в законную силу приговоров и решений всех судов¹.

29 декабря 2010 года был принят Федеральный закон Российской Федерации № 433-ФЗ, который внес соответствующие изменения в УПК РФ. Единственной формой проверки законности, обоснованности и справедливости приговора или иного решения суда первой инстанции, не вступившего в законную силу, стало производство в суде апелляционной инстанции. Представленный в законе порядок рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, – отмечает Л.В. Никитина, – пределы его прав и виды решений во многом похожи на действовавшую до этого времени кассацию². Следует отметить, что новый порядок апелляционного производства выглядит скорее как «собирательный образ» ранее действовавшей апелляции и кассации. Именно поэтому мы считаем целесообразным рас-

---

¹ См.: Корнуков В.М. Научный портрет профессора В.А. Познанского и «лики» российской кассации // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. ст., посвящ. памяти проф. В.А. Познанского. Саратов, 2010. С. 7–13

² См.: Никитина Л.В. Прокурор в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанции // Вестник СГАП. 2010. № 6. С. 35.

смагивать вопросы функционирования института прекращения уголовного дела в данной стадии с позиции сравнительного анализа, в связи с тем, что имевшиеся ранее проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики, в определенной степени, могут перейти и в новый порядок производства в суде апелляционной инстанции. Связано это также с тем, что основания вынесения решения о прекращении уголовного дела не изменились.

Так, суд апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела отменяет обвинительный приговор или иное решение суда первой инстанции и прекращает уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных статьями 24, 25, 27 и 28 УПК РФ. В ранее действовавшем кассационном порядке допускалось прекращение уголовного дела по любым предусмотренным законом основаниям, как реабилитирующим, так и нереабилитирующим. Даже при наличии оснований, которые в соответствии с ч. 2 ст. 302 УПК РФ влекли за собой вынесение оправдательного приговора. И такие примеры неоднократно встречались в судебной практике.

Л. обвинялся в том, что, используя свое служебное положение вопреки интересам службы, решил умышленно занижить в бухгалтерских документах реальную рыночную цену государственных материальных ценностей, реализовать их по более высокой цене и похитить образовавшуюся разницу денежных средств. По приговору суда Л. был оправдан по обвинению в мошенничестве, но осужден за превышение служебных полномочий. Оправдывая Л. по обвинению в мошенничестве, суд указал, что он каких-либо противозаконных действий по службе не совершал. Определение остаточной стоимости реализованного имущества было признано судом обоснованным. Наличие прямого имущественного ущерба государству в результате его действий носит предположительный характер.

Между тем обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, является такое использование должностным лицом своих полномочий, которое повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Указав в приговоре, что Л. причинил существенный вред авторитету

государственной власти и что его действия «отрицательно повлияли на нормальное функционирование учреждения, занимающего важное место в структуре государственных органов», суд, в нарушение требований ст. 252 УПК, вышел за пределы предъявленного обвинения. Положение его было существенно ухудшено, поскольку наступление от его действий таких последствий ему в обвинение не вменялось. К тому же в приговоре не указано, в чем выразился вред, причиненный авторитету государственной власти, а также как действия Л. повлияли на нормальное функционирование возглавляемого им в то время учреждения. При таких обстоятельствах приговор был отменен с прекращением дела за отсутствием в действиях Л. состава¹.

Производство как в ранее действовавшей апелляции, так и в новой апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ. При этом закон не предусматривает прекращения уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, поэтому отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления и непричастность к совершению преступления выступают в качестве основания для постановления оправдательного приговора.

Прекращение дела может быть последствием не только допущенных судом ошибок, но и обстоятельств, случившихся или ставших известными ко времени рассмотрения дела судом кассационной инстанции.

Так, при кассационном рассмотрении дела выяснилось, что после подачи кассационной жалобы осужденный В. умер. В связи с этим приговор на основании ст. ст. 384, п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК был отменен, а дело прекращено в связи со смертью осужденного, поскольку оснований для его реабилитации не имелось². С позиции действующего законодательства, для прекращения уголовного дела по

---

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 6 июня 2003 г. по делу № 48-003-82 // Доступ СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 13 февраля 2004 г. по делу N 44-004-8сп / Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

указанному основанию необходимо также получить согласие законных представителей умершего¹.

Свои особенности имел порядок прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования или вследствие издания акта амнистии. Пленум Верховного Суда РФ в пункте 20 ранее действовавшего постановления от 23 декабря 2008 г. № 28 разъяснял, что если в результате рассмотрения уголовного дела суд кассационной инстанции придет к выводу о необходимости квалификации действий осужденного по статье закона, предусматривающей ответственность за преступление, дело о котором не могло быть возбуждено или подлежало прекращению в силу акта об амнистии либо истечения срока давности уголовного преследования, он должен вынести такое решение, которое был обязан принять суд первой инстанции².

Если срок давности уголовного преследования истек после назначения судебного заседания, но до вступления приговора в законную силу, суд кассационной инстанции освобождает осужденного от наказания, назначенного по данной статье на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК. Если же срок давности истек до назначения судебного заседания, то обвинительный приговор подлежит отмене с прекращением производства по делу, если обвиняемый не возражал против прекращения уголовного дела по этому основанию. Аналогичным образом следует поступать и в случае возбуждения уголовного дела вопреки акту об амнистии, освобождающему обвиняемого от уголовной ответственности.

Суд кассационной инстанции обладал правом изменить основания прекращения уголовного дела, если этим не ухудшается положение лица, в отношении которого рассмотрено дело.

Определенные трудности в принятии решения о прекращении уголовного дела имелись в ранее действовавшем апелляционном порядке пересмотра реше-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 Июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» – утратило силу // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 3.

ний мирового судьи, к примеру, в случаях неявки в судебное заседание потерпевшего по делам частного обвинения, а также в связи с примирением сторон.

В соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ по уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие состава преступления). Как было отмечено ранее, апелляционное производство осуществляется в порядке, установленном главами 35–39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными законом. Утратившая силу с 1 января 2013 года глава 44 УПК РФ как раз и предусматривала определенные в этом смысле изъятия. В частности, согласно ч. 2 ст. 364 УПК РФ неявка лиц, которые не подавали жалобу на приговор суда первой инстанции, не препятствовала рассмотрению уголовного дела и вынесению решения. В то же время ч. 3 ст. 364 УПК РФ предусматривала обязательное участие в суде апелляционной инстанции только частного обвинителя, подавшего жалобу. Таким образом, неявка в суд без уважительной причины частного обвинителя, подавшего апелляционную жалобу, могло служить основанием для прекращения уголовного дела в соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ. А.С. Червоткин, по этому поводу указывает, что подача жалобы является основанием для возбуждения апелляционного производства, что влечет обязательность апелляционного рассмотрения дела. Неявка же частного обвинителя в заседание суда апелляционной инстанции без уважительных причин может свидетельствовать о том, что он потерял интерес к данному делу¹.

Закон о новом порядке апелляционного производства регулирует этот вопрос иначе, указывая в ч. 4 ст. 389.12, что в случае неявки в суд без уважительной причины частного обвинителя, его законного представителя или представителя, подавших апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции прекращает апелляционное производство по его жалобе.

Прекращение апелляционного производства представляет собой самостоятельный вид решения и отличается от прекращения уголовного дела тем, что в нем уголовное дело по существу не разрешается, а лишь констатируются основа-

---

¹ См.: Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М., 2010. С. 247.

ния невозможности дальнейшего производства по пересмотру обжалуемого решения.

Следующим положением, на которое хотелось бы обратить внимание является вопрос о возможности прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон, если такое примирение достигнуто в ходе апелляционного судебного разбирательства. С одной стороны, в случаях, когда приговор мирового судьи является законным, обоснованным и справедливым, суд апелляционной инстанции не вправе удовлетворить ходатайство частного обвинителя о прекращении уголовного дела и отменить такой приговор. Не соглашаясь с этим, А.С. Червоткин отмечает, что возможность внесения изменений в приговор, который на момент его постановления являлся законным, обоснованным и справедливым, а также его отмены до вступления его в законную силу законом не была запрещена. В подтверждение этого тезиса, указываются такие случаи как истечение сроков давности уголовного преследования, издание акта амнистии, смерть осужденного. Кроме того, правило ч. 2 ст. 20 УПК РФ о том, что примирение сторон допускается лишь до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора, не препятствует и суду первой инстанции вынести не приговор, а постановление о прекращении дела. Апелляционный суд также правомочен принимать решения в форме приговора и постановления. Следовательно, до удаления данного суда в совещательную комнату потерпевший может примириться с обвиняемым, а суд обязан принять решение в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Исключением являются лишь случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 319 УПК РФ, когда дело частного обвинения было возбуждено по основаниям и в порядке, предусмотренным ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Указанное правило распространяется только на дела частного обвинения. Закон не содержит подобного ограничения при рассмотрении уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения. Статьей 254 УПК РФ прямо предусмотрено право суда первой инстанции прекратить такое уголовное дело в судебном заседании, в том числе в связи с примирением сторон. Глава 44 УПК РФ не содержала никаких изъятий, ограничивающих право суда апелляционной инстанции по ходатайству сторон прекратить дело по этому

основанию. Не предусматривает таких изъятий и глава 45.1 УПК РФ. Следовательно, закон не содержит запрета на прекращение уголовного дела судом апелляционной инстанции за примирением сторон.

Мы не можем согласиться с таким мнением по ряду причин. Во-первых, автором не учитывается разница в правовой природе указанных оснований прекращения уголовного дела. Истечение сроков давности уголовного преследования, издание акта амнистии, смерть осужденного представляют собой такие обстоятельства объективной реальности, которые не зависят от волеизъявления участников уголовного судопроизводства. Суть примирения сторон заключается в том, что решение судьбы уголовного дела ставится в зависимость от волеизъявления сторон. Во-вторых, несмотря на то, что апелляционное производство было и остается по своей форме рассмотрением и разрешением уголовного дела по существу, оно имеет собственное назначение и отличается от производства в суде первой инстанции. Это назначение заключается, с одной стороны, в обеспечении права на обжалование процессуальных действий и решений в целом и права каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом, в частности. С другой стороны, деятельность суда апелляционной инстанции имеет своим назначением проверку на предмет законности, обоснованности и справедливости решений суда первой инстанции, не вступивших в законную силу. При этом отмена или изменение судебного решения возможна только при наличии оснований, прямо предусмотренных в законе, и никак не может зависеть от волеизъявления сторон. Даже при производстве по делу частного обвинения, в таком случае, действие диспозитивных начал уголовного судопроизводства должно носить ограниченный характер. Уголовное судопроизводство строится на основе принципа публичности, что само по себе предполагает наличие интересов общества и государства, которые судом должны учитываться. Публичный интерес заключается, в том числе и в соблюдении интересов правосудия¹, а также в поддержании авторитета судебной власти.

---

¹ См.: *Евстигнеева О.В.* О сущности и роли «интересов правосудия» в свете принципа справедливости уголовного судопроизводства // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального пра-

Тем не менее, прекращение уголовного дела в суде апелляционной инстанции в связи с примирением сторон как на основании ч. 2 ст. 20, так и ст. 25 УПК РФ представляется возможным. В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» указано, что по смыслу уголовного-процессуального закона, предусмотренный статьей 389.20 УПК РФ перечень решений, принимаемых судом апелляционной инстанции, не является исчерпывающим. Порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции в таком случае можно условно разделить на два этапа. На первом разрешается вопрос о законности и обоснованности обжалуемого решения суда первой инстанции. Второй этап наступает в случае, когда суд придет к выводу о необходимости отмены или изменения судебного решения, и представляет собой разрешение уголовного дела по существу. В такой ситуации, суд апелляционной инстанции свободен в выборе решения с учетом фактических обстоятельств дела. К примеру, он может отменить обвинительный приговор и вынести определение (постановление) об освобождении лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера; отменить обвинительный приговор и вынести определение (постановление) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия. Допускается также принятие нескольких процессуальных решений, оформленных одним актом (решение о прекращении уголовного преследования по одному или нескольким вменяемым эпизодам и приговор по остальным). Тем не менее, ограничения свободы выбора все же имеются. По смыслу ст. 389.24 УПК РФ обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей. Оправдательный

приговор суда первой инстанции может быть отменен судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое рассмотрение только по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 отмечается, что суд апелляционной инстанции не вправе отменить оправдательный приговор и постановить обвинительный приговор. По нашему мнению данное правило о недопустимости поворота к худшему, является неполным, так как не учитывает возможность отмены или изменения иных, за исключением приговора, итоговых решений суда первой инстанции.

Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда до 1 января 2013 года осуществлялся в порядке надзорного производства и возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В ходе проведения реформы проверочных стадий уголовного процесса, с вступлением в силу Федерального закона 29.12.2010 года № 433-ФЗ, единая прежде система надзорного пересмотра судебных решений разделилась на два самостоятельных порядка – кассационный и надзорный.

Деятельность суда в «новых» кассационной и надзорной инстанциях во многом повторяет черты существовавшего ранее надзорного порядка пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу. Назначение судебной деятельности в указанных инстанциях заключается в проверке только законности судебных решений, вынесенных нижестоящими судами, выявлении и устранении судебных ошибок по уголовным делам, обеспечении подлинного правосудия. Это один из способов обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства¹. Это всегда деятельность вышестоящего суда по отношению к нижестоящим судам. Кассационное и надзорное производство распространяется на деятельность судов как первой, так и второй инстан-

---

¹См.: Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части: курс лекций. Саратов, 2010. С. 227.

ции. Пересмотр судебного решения в кассационном порядке по одному уголовному делу может осуществляться несколькими судами в их иерархической последовательности.

Решая вопрос об исключительности или ординарности кассационного и надзорного производства в системе стадий уголовного процесса, И.С. Дикарев, обращает внимание на два ключевых принципа, баланс которых должен обеспечиваться правовой регламентацией пересмотра вступивших в законную силу судебных решений. Он отмечает, что, с одной стороны, влияние конституционного принципа обеспечения каждому права на судебную защиту его прав и свобод на производство в судах кассационной и надзорной инстанций выразилось в том, что процессуальная деятельность в этих стадиях инициируется сторонами и иными заинтересованными лицами. Данная черта придает стадиям производства в судах кассационной и надзорной инстанции вполне ординарный характер.

С другой стороны, принцип правовой определенности находит свое проявление в том, что не всякое кассационное или надзорное ходатайство влечет пересмотр вступившего в законную силу судебного решения. Решение о передаче жалобы или представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной или надзорной инстанции принимается судьей соответствующего суда при условии соблюдения предусмотренных законом нормативных условий пересмотра вступившего в законную силу судебного решения. Тем самым пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в кассационном или надзорном порядке приобретает исключительный характер¹.

В результате рассмотрения уголовного дела суд кассационной инстанции вправе отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу. Аналогичным полномочием обладает и Президиум Верховного Суда РФ в случаях пересмотра судебного решения в надзорном порядке.

---

¹ См.: Дикарев И.С. Исключительность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград. 13–14 декабря 2012 г.). Волгоград, 2012. С. 137–142.

Принятие процессуального решения о прекращении уголовного дела обусловлено пределами прав суда кассационной (надзорной) инстанции, а также действием правила о недопустимости поворота к худшему. В соответствии со ст. 401.6 УПК РФ, пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. При этом суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме и в отношении всех осужденных. Согласно ч. 1 ст. 412.12 УПК РФ, в интересах законности Президиум Верховного Суда РФ вправе выйти за пределы доводов надзорной жалобы, представления и рассмотреть уголовное дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали решения в порядке надзора.

Прекращение уголовного дела в суде кассационной (надзорной) инстанции возможно в случаях отмены обжалуемого приговора, определения и постановления суда первой, апелляционной, кассационной инстанции и обнаружения обстоятельств, исключающих уголовное судопроизводство и одинаково применяемых на любой стадии уголовного процесса. Это решение принимается судом кассационной (надзорной) инстанции в том случае, когда в нарушение императивных требований ст. 254, п. 8 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ суд первой или апелляционной инстанции не прекратил производство по делу при наличии достаточных оснований.

При этом прекращение уголовного дела приобретает особую социальную ценность, поскольку суд кассационной (надзорной) инстанции не наделен правом постановить оправдательный приговор. Поэтому, в случае отмены обвинительного приговора и всех последующих судебных решений, состоявшихся по данному уголовному делу, прекращение уголовного дела за отсутствием события преступления, состава преступления или в связи с непричастностью лица к совершению

преступления является единственно возможным уголовно-процессуальным актом реабилитации осужденного.

Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям имеет ряд особенностей. Так, Президиум Верховного Суда РФ в одном из постановлений указал, что в стадии надзорного производства уголовное преследование или уголовное дело в целом за смертью обвиняемого может быть прекращено лишь в случае, когда смерть наступила до вступления приговора в законную силу¹. Смерть осужденного после вступления приговора в законную силу и приведения его в исполнение уголовно-процессуального значения не имеет. Полагаем, что прекращение уголовного дела по иным нереабилитирующим основаниям возможно в суде кассационной (надзорной) инстанции только в том случае, если будет установлено их наличие на момент вынесения обжалуемого решения.

Имеет особенности и возможность доказывания обстоятельств, свидетельствующих о необходимости прекращения уголовного дела. В соответствии с п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2 дополнительные материалы могут быть положены в основу решения об отмене приговора, определения и постановления суда с возвращением уголовного дела прокурору либо с его передачей на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции. Изменение приговора и последующих судебных решений или их отмена с прекращением производства по уголовному делу на основании дополнительных материалов не допускается, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой или апелляционной инстанции (документы, свидетельствующие о недостижении осужденным возраста, с которого наступает уголовная ответственность, об отсутствии судимости, о применении акта об амнистии по предыдущему приговору и др.)².

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 31 марта 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 10. С. 16–17.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2014. 7 февраля.

Еще одной формой проверки судебных решений, вступивших в законную силу, является возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Вопросу прекращения уголовного дела в главе 49 УПК РФ посвящена всего одна статья 418, в которой указано, что рассмотрев заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд принимает одно из решений:

- 1) об отмене приговора, определения или постановления суда и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства;
- 2) об отмене приговора, определения или постановления суда и о прекращении уголовного дела;
- 3) об отклонении заключения прокурора.

Первое и третье решение по своей сути означают прекращение производства в виду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Прекращение уголовного дела выпадает из этой схемы, поскольку направлено именно на разрешение правового конфликта по поводу совершенного преступления по существу. Никаких дополнительных положений об особенностях прекращения уголовного дела в данной стадии глава 49 УПК РФ не содержит. Характерной чертой деятельности по возобновлению производства по делу, является то, что она соединяет в себе отдельные элементы, присущие иным стадиям уголовного процесса. Так, из производства в суде первой инстанции, отмечает Н.С. Манова, восприняты элементы стадии назначения судебного заседания и рассмотрения дела по существу, имеющий целью удостоверение судом оснований, предусмотренных п.п. 1–2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ¹. При этом уголовное дело в полном объеме не пересматривается.

В этой связи, наиболее целесообразным порядком прекращения уголовного дела при производстве ввиду новых или вновь возникших обстоятельств, представляется порядок, предусмотренный для стадии подготовки и назначения судебного заседания. Вполне обоснованным будет в такой ситуации запрет на пре-

---

¹ См.: Манова Н.С. Проблемы реализации в российском уголовном судопроизводстве международного стандарта о праве осужденного на пересмотр приговора // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии). (г. Саратов, 29-30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов, 2011. Ч. 1. С.246.

кращение уголовного дела по основаниям, связанным с реабилитацией лица. Поскольку, как нами уже ранее отмечалось, не исследуя всех материалов уголовного дела с соблюдением требований устности, непосредственности, состязательности сторон невозможно решить основной вопрос уголовного судопроизводства: виновен обвиняемый в совершении преступления или нет. Законодатель принципиально не допускает этого, во многом в силу презумпции невиновности, согласно которой вопрос о виновности обвиняемого может быть решен исключительно по итогам судебного разбирательства и лишь приговором суда. С другой стороны, вполне логичным и обоснованным будет выглядеть прекращение уголовного дела по основаниям, которые не требуют назначения судебного заседания для доказывания тех или иных фактов и обстоятельств. По мнению В.М. Лебедева, эти основания, исключающие дальнейшее производство по уголовному делу могут стать явными для суда без исследования и оценки совокупности имеющихся в деле доказательств¹.

---

¹ Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. М., 2005. С. 66.

Заключение

На основании проведенного научного исследования можно сделать вывод, что институт прекращения уголовного дела выступает одним из наиболее комплексных и фундаментальных в уголовно-процессуальном праве. Это межотраслевой институт, сущность которого вытекает из назначения системы уголовной юстиции, и заключается в том, что данный правовой институт является средством разрешения уголовно-правового конфликта между личностью, обществом и государством. Данный институт объединяет правовые нормы, раскрывающие понятие прекращения уголовного дела в разных аспектах: как форму окончания предварительного расследования и производства по делу; как определенный этап расследования; как процессуальный акт; как процессуальную гарантию личности против незаконного или необоснованного уголовного преследования.

В диссертационной работе предпринята попытка комплексного исследования механизма прекращения уголовного дела в различных стадиях уголовного процесса и по различным основаниям. Такой подход особенно актуален, поскольку действующая модель института прекращения уголовного дела не позволяет обеспечить в должной мере реализацию назначения уголовного судопроизводства и обеспечить права личности.

Проведенное исследование показало, что проблема функционирования института прекращения уголовного дела является сложной и многогранной. Лишь комплексный, системный подход позволяет проникнуть в суть данной проблемы и обеспечить ее всестороннее исследование.

По результатам диссертационного исследования необходимо сделать ряд выводов, которые тесно связаны с аргументами основных положений, выносимых на защиту, и одновременно выходят за рамки представленной работы, ориентируя на дальнейшее изучение данной проблемы наукой уголовного процесса, а также принятие необходимых мер в законодательной и правоприменительной практике. Во-первых, изучение вопросов прекращения уголовного дела с позиции его многоаспектности является обязательным условием правильного понимания содер-

жания данного института, его правовой природы и назначения. Во-вторых, можно сделать вывод о явной недостаточности и незавершенности правовой регламентации института прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права. Существующая в российском уголовном процессе модель прекращения уголовного дела нуждается в переосмыслении и существенных изменениях действующего законодательства. В-третьих, современная система оснований прекращения уголовного дела далека от совершенства. Деление всех, предусмотренных в законе обстоятельств на основания прекращения уголовного дела (отказа в возбуждении уголовного дела) и основания прекращения уголовного преследования, выглядит весьма условной и не отражает их правовую сущность. В-четвертых, важно отметить высокую социальную ценность института прекращения уголовного дела, так как за каждым прекращенным уголовным делом стоит судьба отдельного человека – высшей ценности правового государства. Результатом применения такой альтернативной формы разрешения уголовно-правового конфликта является снижение социальной напряженности, максимально скорое восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшего, экономия процессуальных средств. Необоснованное количество барьеров для реализации процедуры прекращения уголовного дела создает опасность привлечения к уголовной ответственности лиц, в тех случаях, где ее реализация невозможна или нецелесообразна. В то же время нельзя упрощать процессуальный порядок прекращения уголовного дела до такой степени, при которой данный институт перестанет выполнять свое назначение и создаст возможность для злоупотребления. Представляется, что отдельные элементы процессуальных конструкций альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта зарубежных стран могли бы успешно использоваться в российском уголовном процессе.

По результатам проведенного исследования выработан ряд предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, не вошедших в положения, выносимые на защиту:

1. Исключить из ч. 1 ст. 27 УПК РФ пункты 4 и 5. Часть 1 статьи 24 УПК РФ дополнить пунктом 5.1 и 5.2 следующего содержания:

«5.1) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

5.2) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела».

2. Изложить ч. 5 ст. 28.1 следующей редакции:

«Прекращение уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, указанных в части первой и части третьей настоящей статьи, по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 27 настоящего кодекса, а также в случае, если до окончания предварительного следствия ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления возмещен в полном объеме, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке».

3. Внести изменения в статью 212 УПК РФ, дополнив ее частями 2.1 и 2.2. следующего содержания:

«2.1. Установив наличие оснований для прекращения уголовного дела, следователь предварительно уведомляет об этом заинтересованных участников и разъясняет им предусмотренное статьями 216 и 217 настоящего Кодекса право на ознакомление с материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя, о чем составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса. Уведомление допускается в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и о его согласии на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который следует направить сообщение.

2.2. Предварительное уведомление о прекращении уголовного направляется заинтересованным участникам процесса не позднее чем за 5 суток до дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела. В установленный срок заинтересованные участники процесса вправе выразить свое мнение по существу принимаемого решения».

4. Статью 5 УПК РФ дополнить пунктом 11.2 следующего содержания:

«11.2. Заинтересованные участники процесса – подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, заявитель, гражданский истец, гражданский ответчик, близкие родственники подозреваемого, обвиняемого в случаях прекращения уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, защитника подозреваемого, обвиняемого, представителя иных перечисленных лиц».

5. Изложить содержание ч. 8 ст. 302 УПК РФ в следующей редакции:

«8. Если основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, указанные в пункте 3 части первой статьи 24 и пункте 3 части первой статьи 27 настоящего Кодекса, обнаруживаются в ходе судебного разбирательства и подсудимый возражает против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. В случаях, предусмотренных пунктом 3 части первой статьи 24 и пунктом 3 части первой статьи 27 настоящего Кодекса суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания».

Несомненно, как и любая творческая работа, данное исследование не претендует на решение всех вопросов темы, что подчеркивает сложность и многоаспектность изучаемых правовых явлений. Так, в диссертации не затронуты аспекты, связанные с проблемой прекращения уголовного дела при заключении досудебного заключения о сотрудничестве, при производстве дознания в сокращенной форме; требуют специальных исследований вопросы прекращения уголовного дела по отдельным основаниям. Не была исследована проблема прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Завершая диссертационное исследование, следует помнить об особой важности существования и применения альтернативных приговору суда средств разрешения социального конфликта по поводу совершенного преступления. В российском уголовном процессе, таким средством является уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности и уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного дела. Представляется что внедрение и совершенствование таких форм в уголовное судопроизводство, свидетельствует о том, насколько конкретная страна приблизилась к идеалу правового государства и степени развития гражданского общества.

Список используемых источников

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014 г., № 2-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. – 1998. – 10 дек.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
4. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.
6. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 04.06.2014 г., № 9-ФКЗ) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447; 2014. – № 23. – Ст. 2922.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2014 г., № 530-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Рос. газета. – 2015. – 12 янв.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2014 г., № 530-ФЗ) // Рос. газета. – 2001. – 22 дек.; 2015. – 12 янв.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. – № 40. – Ст. 592. – Утратил силу.
10. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп. от 22.12.2014 г., № 427-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Рос. газета. – 1992. – 18 фев.; 2014 – 24 дек.

11. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 22.12.2014 г., № 435-ФЗ) // Рос. газета – 1992. – 29 июл.; 2014 – 24 дек.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // СЗ РФ. – 1996. – № 45 – Ст. 5203.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части 1 статьи 232, части 4 статьи 248 и части 1 статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СЗ РФ. – 1999. – № 17 – Ст. 2205.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 06 июля 2000 г. № 191-О «По жалобе гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 1.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Рос. газета. – 2003. – 23 дек.

16. Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2004 г. № 361-О «По жалобе гражданина Филиппова Владимира Тимофеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 24, частью 4 статьи 133, статьей 239 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 2.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федера-

ции в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 6.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 5.

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 24, части 2 статьи 27, части 4 статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова» // Рос. газета. – 2013. – 29 нояб.

20. Приказ Генпрокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. – 2007. – № 11.

21. Приказ Генпрокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. – 2011. – № 11.

22. Приказ Генпрокуратуры России от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 23.12.2014 г.

23. Приказ Генпрокуратуры России от 3 июля 2013 г. № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме» // Законность. – 2013. – № 9.

Монографии

24. *Азаров, В. А.* Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / В. А. Азаров. – Омск : Изд-во Ом. ВШМ МВД России, 1995. – 98 с.

25. *Азаров, В. А.* Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России [Текст] / В. А. Азаров, Н. И. Ревенко, М. М. Кузембаева. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2006. – 560 с.
26. *Алексеев, С. С.* Общая теория права : в 2 т [Текст] / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – 360 с.
27. *Аликперов, Х. Д.* Освобождение от уголовной ответственности [Текст] / Х. Д. Аликперов. – М. : Юрлитинформ, 1999. – 268 с.
28. *Аликперов, Х. Д.* Преступность и компромисс [Текст] / Х. Д. Аликперов. – Баку : Элм, 1992. – 181 с.
29. *Анощенкова, С. В.* Уголовно-правовое учение о потерпевшем [Текст] / С. В. Анощенкова ; под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 248 с.
30. *Аширова, Л. М.* Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе [Текст] / Л. М. Аширова. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 256 с.
31. *Варданянц, Г. К.* Социологическая теория права [Текст] / Г. К. Варданянц. – М. : Академический Проект, 2007. – 439 с.
32. *Васильева, Е. Г.* Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу [Текст] / Е. Г. Васильева. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 312 с.
33. *Власенко, Г. В.* Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба [Текст] / Г. В. Власенко. – Саратов : СГУ, 1972. – 83 с.
34. *Волынская, О. В.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования : Теоретические и организационно-правовые проблемы [Текст] / О. В. Волынская. – М. : Юнити-Дана, 2007. – 351 с.
35. *Головко, Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве [Текст] / Л. В. Головко. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 544 с.
36. *Грошевой, Ю. М.* Освобождение от уголовной ответственности в стадии судебного разбирательства [Текст] / Ю. М. Грошевой. – Харьков : Изд-во ХЮИ, 1979. – 82 с.
37. *Грошевой, Ю. М.* Сущность судебных решений в советском уголовном процессе [Текст] / Ю. М. Грошевой. – Харьков : Вища школа, 1979. – 144 с.

38. *Гуценко, К. Ф.* Уголовный процесс западных государств [Текст] / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов. – М. : Зерцало-М, 2001. – 480 с.
39. *Да Сальвиа, М.* Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. [Текст] / М. Да Сальвиа. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – Ст. 1072 с.
40. *Давыдов, П. М.* Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе [Текст] / П. М. Давыдов, Д. Я. Мирский. – М. : Юрид. лит., 1963. – 100 с.
41. *Деришев, Ю. В.* Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России [Текст] / Ю. В. Деришев. – Омск : Изд-во Омск. Акад. МВД РФ, 2004. – 340 с.
42. *Дубинский, А. Я.* Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования [Текст] / А. Я. Дубинский. – Киев : Изд-во КВШ МВД СССР, 1973. – 124 с.
43. *Дубинский, А. Я.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования [Текст] / А. Я. Дубинский. – Киев : Изд-во КВШ МВД СССР, 1975. – 132 с.
44. *Ендольцева, А. В.* Институт освобождения от уголовной ответственности : проблемы и пути их разрешения [Текст] / А. В. Ендольцева. – М. : Юнити-Дана, 2004. – 432 с.
45. *Жогин, Н. В.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе [Текст] / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – М. : Юрид. лит., 1965. – 367 с.
46. *Зинатуллин, З. З.* Уголовно-процессуальные функции [Текст] / З. З. Зинатуллин. – Ижевск : Изд-во Уд-ГУ, 1996. – 134 с.
47. *Ибрагимов, И. М.* Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе [Текст] / И. М. Ибрагимов. – М. : Юриспруденция, 2008. – 228 с.
48. *Карпушин, М. П.* Уголовная ответственность и состав преступления [Текст] / М. П. Карпушин, В. И. Курляндский. – М. : Юрид. лит., 1974. – 232 с.

49. *Касаткина, С. А.* Признание обвиняемого [Текст] / С. А. Касаткина. – М. : Проспект, 2010. – 224 с.
50. *Касаткина, С. А.* Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе [Текст] / С. А. Касаткина. – Ставрополь : Сервисшкола, 2006. – 188 с.
51. *Козьявин, А. А.* Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства [Текст] / А. А. Козьявин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 272 с.
52. *Корнеев, О. А.* Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России [Текст] / О. А. Корнеев. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2005. – 208 с.
53. *Корнуков, В. М.* Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / В. М. Корнуков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 179 с.
54. *Корнуков, В. М.* Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / В. М. Корнуков, В. А. Лазарев, В. Д. Холоденко. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2002. – 156 с.
55. *Кудрявцев, В. Н.* Стратегии борьбы с преступностью [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юристъ, 2003. – 352 с.
56. *Ларин, А. М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции [Текст] / А. М. Ларин. – М. : Юрид. лит., 1986. – 159 с.
57. *Лобанов, А. П.* Функции уголовного преследования и защиты в российском судопроизводстве [Текст] / А. П. Лобанов. – Тверь : Изд-во ТГУ, 1996. – 75 с.
58. *Лупинская, П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика [Текст] / П. А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма ; Инфра-М, 2010. – 240 с.
59. *Лясс, Н. В.* Проблемы вины и уголовной ответственности в современных буржуазных теориях [Текст] / Н. В. Лясс. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 126 с.
60. *Манова, Н. С.* Досудебное и судебное производство : сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм [Текст] / Н. С. Манова ; под ред. В. М. Корнукова. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. – 228 с.

61. *Миньковский, Г. М.* Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту [Текст] / Г. М. Миньковский. – М. : Госюриздат, 1957. – 52 с.
62. *Миньковский, Г. М.* Пределы доказывания в советском уголовном процессе [Текст] / Г. М. Миньковский. – М. : Госюриздат, 1956. – 115 с.
63. *Михайлов, В. А.* Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования [Текст] / В. А. Михайлов. – Волгоград : НИИРПО ВСШ МВД СССР, 1970. – 90 с.
64. *Мичурина, О. В.* Охрана прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела [Текст] / О. В. Мичурина, С. Н. Перетокин. – Смоленск : Маджента, 2008. – 148 с.
65. *Морозова, И. С.* Основы теории правовых льгот [Текст] / И. С. Морозова ; под ред. А. В. Малько. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2007. – 260 с.
66. *Мядзелец, О. А.* Судебный контроль за прекращением уголовного дела и уголовного преследования [Текст] / О. А. Мядзелец. – Омск : Изд-во Омск. акад. МВД России, 2008. – 176 с.
67. *Никитина, Л. В.* Особенности процесса доказывания в стадии подготовки и назначения судебного заседания [Текст] / Л. В. Никитина // Очерки теории Российского законодательства / под ред. В. А. Летяева, И. Н. Сенякина. – Волгоград : Волгоград. науч. изд-во, 2011. – Ч. 3. – С. 363–375.
68. *Перлов, И. Д.* Судебное разбирательство в советском уголовном процессе. Ч. 5 : Приговор в советском уголовном процессе [Текст] / И. Д. Перлов. – М. : Госюриздат, 1960. – 262 с.
69. *Петрухин, И. Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России : в 2 ч. [Текст] / И. Л. Петрухин. – М. : ТК Велби, 2004. – Ч. 1. – 224 с.
70. *Попаденко, Е. В.* Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском и зарубежном праве [Текст] / Е. В. Попаденко. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 176 с.
71. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования (Ст. ст. 6–9 УПК РСФСР) [Текст] / А. С. Барабаш, Л. М. Володина ; под. ред. И. Е. Карасева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1986. – 153 с.

72. *Пустовая, И. Н.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности (ст. 25, 28, 427 УПК РФ) [Текст] / И. Н. Пустовая. – Челябинск : Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2009. – 169 с.

73. *Рабцевич, О. И.* Право на справедливое судебное разбирательство : международное и внутригосударственное правовое регулирование [Текст] / О. И. Рабцевич. – М. : Лекс-Книга, 2005. – 318 с.

74. *Сверчков, В. В.* Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении : проблемы теории и практики [Текст] / В. В. Сверчков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – 586 с.

75. *Смирнов, А. В.* Модели уголовного судопроизводства [Текст] / А. В. Смирнов. – СПб. : Наука, 2000. – 224 с.

76. *Сорокин, П. А.* Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали [Текст] / П. А. Сорокин. – СПб. : Изд-во РХГИ, 1999. – 448 с.

77. *Стойко, Н. Л.* Недоказанность обстоятельств уголовного дела [Текст] / Н. Л. Стойко. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. – 104 с.

78. *Строгович, М. С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе [Текст] / М. С. Строгович. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 384 с.

79. *Строгович, М. С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности [Текст] / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1984. – 143 с.

80. *Строгович, М. С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе [Текст] / М. С. Строгович. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – 151 с.

81. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / под ред. И. С. Дикарева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – 380 с.

82. *Томин, В. Т.* Острые углы уголовного судопроизводства [Текст] / В. Т. Томин. – М. : Юрид. лит., 1991. – 240 с.

83. *Трунов, И. Л.* Защита прав личности в уголовном процессе [Текст] / И. Л. Трунов. – М. : Юриспруденция, 2005. – 304 с.

84. *Филимонов, В. Д.* Охранительная функция уголовного права [Текст] / В. Д. Филимонов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 198 с.

85. *Халиулин, А. Г.* Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России [Текст] / А. Г. Халиулин. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997. – 224 с.

86. *Химичева, Г. П.* Досудебное производство по уголовным делам : концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / Г. П. Химичева. – М. : Экзамен, 2003. – 352 с.

87. *Холоденко, В. Д.* Правовая регламентация уголовного преследования и обвинения. Научно-практический комментарий к положениям Федерального закона от 4 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» [Текст] / В. Д. Холоденко. – Саратов, 2003. – 104 с.

88. *Червоткин, А. С.* Апелляция и кассация : пособие для судей [Текст] / А. С. Червоткин. – М : Проспект, 2010. – 336 с.

89. *Шагеева, Р. М.* Принудительные меры медицинского характера в контексте уголовного правосудия [Текст] / Р. М. Шагеева. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – 140 с.

90. *Шейфер, С. А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам : проблемы теории и правового регулирования [Текст] / С. А. Шейфер. – М. : НОРМА, 2009. – 240 с.

91. *Юнусов, А. А.* Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции) [Текст] / А. А. Юнусов ; под общ. ред. Н. Н. Ковтуна. – Казань : ЗАО «Новое знание», 2005. – 384 с.

Учебники, учебные пособия, комментарии к законодательству

92. *Алексеев, Н. С.* Очерк развития науки советского уголовного процесса [Текст] / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев ; науч. ред. Н. С. Алексеев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – 252 с.

93. *Безлепкин, Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Б. Т. Безлепкин. – 9-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2010. – 688 с.

94. *Безлепкин, Б. Т.* Настольная книга следователя и дознавателя [Текст] / Б. Т. Безлепкин. – М. : Велби ; Проспект, 2008. – 288 с.

95. *Букша, Н. Ю.* Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве [Текст] : научно-практ. пособ / Н. Ю. Букша. – Краснодар, 2005. – 112 с.

96. *Еникеев, З. Д.* Уголовное преследование [Текст] : учеб. пособ. / З. Д. Еникеев. – Уфа. : Изд-во БашГУ, 2000. – 131 с.

97. *Кабельков, С. Н.* Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, не исключающим дальнейшего производства по делу [Текст] : учеб. пособ. / С. Н. Кабельников. – Волгоград : Волгоград. акад. МВД России, 2007. – 76 с.

98. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова и др. ; под ред. А. В. Бриллиантова. – М. : Проспект, 2010. – 1392 с.

99. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] : научно-практический комментарий / отв. ред. В. М. Лебедев ; науч. ред. В. П. Божьев. – М. : Спарк, 2001. – 736 с.

100. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Вводный [Текст] / под ред. В. Т. Томина. – М. : Юрайт-М, 2002. – 378 с.

101. *Корнуков, В. М.* Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части [Текст] : курс лекций / В. М. Корнуков. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2010. – 304 с.

102. *Кулапов, В. Л.* Теория государства и права [Текст] : учебник. / В. Л. Кулапов. – М. : КНОРУС, 2014. – 384 с.

103. Курс советского уголовного процесса. Общая часть [Текст] / В. Б. Алексеев, Л. Б. Алексеева, В. П. Божьев, А. Д. Бойков, и др. ; под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпец. – М. : Юрид. лит., 1989. – 640 с.
104. *Матузов, Н. И.* Теория государства и права [Текст]: учебник. / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 541 с.
105. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ [Текст] / под ред. Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева. – М. : Норма, 2005. – 928 с.
106. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. язык, 1981. – 816 с.
107. Русский уголовный процесс [Текст]: учеб. пособ. / С. И. Викторский; вступ. ст. Э. Ф. Куцева. – М. : Городец, 1997. – 448 с.
108. *Песлякас, В. Ч.* Уголовная ответственность и освобождение от нее [Текст]: учеб. пособ. / В. Ч. Песлякас. – Минск : МВШ МВД СССР, 1988. – 64 с.
109. *Пустовая, И. Н.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования [Текст]: учеб. пособ. / И. Н. Пустовая. – Челябинск : Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2004. – 75 с.
110. *Смирнов, А. В.* Уголовный процесс [Текст]: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008. – 704 с.
111. *Смирнов А. В.*, Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009. – 992 с.
112. Советский энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 1632 с.
113. *Спасович, В.* Учебник уголовного права : в 3 т. [Текст] / В. Спасович. – СПб. : Тип. И. Огризко, 1863. – Т. 1. – 438 с.
114. *Степанов, В. Г.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования [Текст] / В. Г. Степанов, В. В. Шимановский. – Л., 1979. – 68 с.

115. *Строгович, М. С.* Курс советского уголовного процесса : в 2 т. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса [Текст] / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – 470 с.
116. *Строгович, М. С.* Курс советского уголовного процесса : в 2 т. [Текст] / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1970. – Т. 2. – 616 с.
117. *Таганцев, Н. С.* Русское уголовное право [Текст] : лекции. Часть общая. / Н. С. Таганцев – М. : Наука, 1994. – 393 с.
118. *Таганцев, Н. С.* Русское уголовное право : в 2 т. [Текст] / Н. С. Таганцев. – СПб., 1902. – Т. 1. – 823 с.
119. Уголовное право. Общая часть [Текст] : учебник для вузов / М. И. Ковалев, И. Я. Козаченко, Т. В. Кондрашова, З. А. Незнамова, и др. ; отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. – М. : Норма; Инфра-М, 1998. – 516 с.
120. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Текст] : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – 1072 с.
121. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. [Текст] / И. Я. Фойницкий. – СПб. : АЛЬФА, 1996. – Т. 1. – 552 с.
122. *Хабаров, А. В.* Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям [Текст] : учеб. пособ. / А. В. Хабаров, Е. А. Хабарова. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2007. – 228 с.
123. *Чельцов-Бебутов, М. А.* Курс уголовно-процессуального права [Текст] / М. А. Чельцов-Бебутов. – СПб., 1995. – 846 с.
124. *Явич, Л. С.* Общая теория права [Текст] / Л. С. Явич. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1976. – 286 с.

Научные статьи

125. *Аверина, О.* О потерпевшем замолвите слово... : Интервью с Н. А. Колоколовым [Текст] / О. О. Аверина // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 40. – С. 8–9.

126. *Аликперов, Х. Д.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности [Текст] / Х. Д. Аликперов // Законность. – 1999. – № 8. – С. 12–13.

127. *Апостолова, Н. Н.* Принцип целесообразности (дискреционности) в современном российском уголовном процессе [Текст] / Н. Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2009. – № 7 – С. 46–49.

128. *Арестова, Е. Н.* Дятельность органа дознания на этапе возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс] / Е. Н. Арестова. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 23.12.2014 г.

129. *Белкин, А. Р.* Независимость суда и отказ прокурора от обвинения [Текст] / А. Р. Белкин // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: сб. матер. Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 30–31 октября 2009 г.) / сост. К. Б. Калиновский; Северо-Западный филиал Российской академии правосудия. – СПб. : Издат. дом «Петрополис», 2010. – С. 45–54.

130. *Бойков, А. Д.* Современные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства и некоторые вопросы теории [Текст] / А. Д. Бойков // Укрепление законности в уголовном судопроизводстве. – М. : Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1986. – С. 4–22.

131. *Большаков, И. В.* Практика прекращения уголовных дел публичного обвинения за примирением сторон [Текст] / И. В. Большаков // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. М. К. Свиридова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2006. – Ч. 30. – С. 43–47.

132. *Большаков, И. В.* Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) [Текст] / И. В. Большаков // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. М. К. Свиридова. – Томск : Изд-во Томск. Ун-та, 2005. – Ч. 29. – С. 36–39.

133. *Бояров, С.* Отказ прокурора от обвинения [Текст] / С. Бояров // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 58–59.

134. *Бозов, А. А.* Прекращение уголовного дела с помощью адвоката-медиатора [Текст] / А. А. Бозов // Уголовный процесс. – 2012. – № 5. – С. 76–79.

135. *Быданцев, Н. А.* Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия как особое производство [Текст] / Н. А. Быданцев // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. М. К. Свиридова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2005. – Ч. 29. – С. 156–159.

136. *Воскобитова, Л. А.* Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики [Текст] / Л. А. Воскобитова // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 3–6.

137. *Воскобитова, Л. А.* Проблемы и перспективы института примирения в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л. А. Воскобитова // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ). – М. : Изд-во Моск. гос. юрид. акад., 2007. – С. 392–396.

138. *Гладышева, О. В.* Идея справедливости и ее значение для определения процессуального положения органов предварительного расследования [Текст] / О. В. Гладышева // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2008. – № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 23.12.2014 г.

139. *Головко, Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве [Текст] / Л. В. Головко // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 103–112.

140. *Горобец, В.* О соблюдении интересов правосудия при отказе государственного обвинителя от обвинения [Текст] / В. Горобец // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 77–78.

141. *Гриненко, А.* Соотношение особого порядка судебного разбирательства и прекращения уголовного дела [Текст] / А. Гриненко // Судья. – 2009. – № 7. – С. 45–46.

142. *Дикарев, И. С.* Исключительность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам [Текст] / И. С. Дикарев // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юри-

дической психологии : матер. Междунар. науч.-практ. конф., (г. Волгоград, 13-14 декабря 2012 г.). – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 137–145.

143. *Дикарев, И. С.* Публично-правовые механизмы защиты прав личности в производстве по уголовным делам, подсудным мировому судье [Текст] / И. С. Дикарев // Мировой судья. – 2009. – № 8. – С. 6–10.

144. *Дубровин, В. В.* Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) [Текст] / В. В. Дубровин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – № 3. – С. 15–19.

145. *Евстигнеева, О. В.* О сущности и роли «интересов правосудия» в свете принципа справедливости уголовного судопроизводства [Текст] / О. В. Евстигнеева // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии : матер. Междунар. науч.-практ. конф., (г. Волгоград, 13-14 декабря 2012 г.). – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 145–152.

146. *Ермишина, Н. С.* Европейские стандарты в области прав человека как фактор определения современных тенденций уголовно-процессуальной политики России [Текст] / Н. С. Ермишина // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения) : сб. тез. докл. Всерос. научно-практ. конф. (г. Саратов, 1–2 июня 2012 г.). – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. – С. 170.

147. *Кабельников, С. Н.* Концептуальные основы прекращения уголовных дел и перспективы совершенствования уголовно-процессуального законодательства [Текст] / С. Н. Кабельников // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве : основные тенденции и перспективы совершенствования : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию со дня образования (г. Волгоград. акад. МВД России, Волгоград, 31 мая – 1 июня 2012 г.) / отв. ред. В. И. Третьяков. – Волгоград : Изд-во Волгоград. акад. МВД России, 2013. – С. 251–258.

148. *Калугин, А. Г.* К вопросу о совершенствовании процессуального механизма освобождения от уголовной ответственности [Текст] / А. Г. Калугин // Пра-

вовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. М. К. Свиридова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2006. – Ч. 30. – С. 37–43.

149. *Калугин, А. Г.* Сущность нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования и процессуальный порядок их применения [Текст] / А. Г. Калугин // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / отв ред. М. К. Свиридова, Ю. К. Якимович : ред. О. И. Андреева, И. В. Чаднова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2011. – Ч. 51. – С. 91–96.

150. *Клещина, Е. Н.* Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему, при исполнении осужденным наказания [Текст] / Е. Н. Клещина // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. – 2008. – № 5. – С. 13–14.

151. *Козлова, Н.* Нескорый суд [Текст] / Н. Козлова // Российская газета. – 2010. – 4 мая.

152. *Комиссаров, В. И.* Потерпевший – центральная фигура уголовного судопроизводства [Текст] / В. И. Комиссаров // Российская юстиция. – 2010. – № 9. – С. 32–34.

153. *Корнуков, В. М.* Назначение уголовного судопроизводства и его отражение в регламентации отдельных стадий и институтов [Текст] / В. М. Корнуков // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России : матер. науч. конф. (г. Москва 22, 23 января 2002 г.). – М. : Проспект, 2002. – С. 56–59.

154. *Корнуков, В. М.* Научный портрет профессора В. А. Познанского и «лики» российской кассации [Текст] / В. М. Корнуков // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве : сб. науч. ст., посвящ. памяти проф. В. А. Познанского. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. гос. акад. права», 2010. – С. 7–13

155. *Леви, А.* Отказ государственного обвинителя от обвинения [Текст] / А. Леви // Законность. – 2006. – № 6. – С. 41–43.

156. *Лупинская, П. А.* Справедливость решений в уголовном судопроизводстве [Текст] / П. А. Лупинская // Социалистическая законность. – 1972. – № 3. – С. 9–14.

157. *Макарова, З. В.* Принцип справедливости уголовного судопроизводства [Текст] / З. В. Макаров // Научные труды РАЮН. Вып. 5 : в 3 т. – М., 2005. – Т. 3. – С. 141–144.

158. *Мальцев, В. В.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности [Текст] / В. В. Мальцев // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 45–49.

159. *Манова, Н. С.* Проблемы реализации в российском уголовном судопроизводстве международного стандарта о праве осужденного на пересмотр приговора [Текст] / Н. С. Манова // Право и его реализация в XXI веке : сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии). (г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.) : в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Туманова. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 1. С. – 246–247.

160. *Маслов, И. В.* Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям : как исполнять решение КС РФ [Текст] / И. В. Маслов // Уголовный процесс. – 2012. – № 5. – С. 48–52.

161. Материалы Всероссийского совещания-семинара руководителей органов предварительного следствия при МВД, ГУВД, УВД, по субъектам Российской Федерации, УВДТ и УВД (ОВД) на закрытых территориях и режимных объектах МВД России в г. Новосибирске 22–23 мая 2007 г. [Текст] // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. – 2007. – № 3 (133).

162. *Михайловская, И. Б.* Социальное назначение уголовной юстиции [Текст] / И. Б. Михайловская // Государство и право. – 2005. – № 5. – С. 111–118.

163. *Никитина, Л. В.* Прекращение уголовного дела по основаниям п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П [Текст] / Л. В. Никитина // Право и его реализация в XXI веке : сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии). (г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.) : в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государ-

ственная юридическая академия». – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 1. – С. 250–251.

164. *Никитина, Л. В.* Прокурор в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций [Текст] / Л. В. Никитина // Вестник СГАП. – 2010. – № 6. – С. 34–40.

165. *Николаев, Е. М.* Проблемы реализации права потерпевшего на возмещение имущественного вреда [Текст] / Е. М. Николаев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2008. – № 1. – С. 40–41.

166. *Петрухин, И. Л.* О препятствиях на пути судебной реформы [Текст] / И. Л. Петрухин // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания : матер. научно-практ. конф. – М. : Моск. гос. юрид. акад., 2004. – С. 38–42.

167. *Попаденко, Е. В.* Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском уголовном праве [Текст] / Е. В. Попаденко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 3. – С. 157–160.

168. *Пучковская, М. Е.* К вопросу о назначении уголовного судопроизводства [Текст] / М. Е. Пучковская, С. В. Березиков // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. М. К. Свиридова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2006. – Ч. 30. – С. 11–14.

169. *Пушкарев, А. В.* О соответствии прекращения уголовного дела по части 2 статьи 24 УПК РФ Конституции РФ [Текст] / А. В. Пушкарев // Современное право. – 2007. – № 4. – С. 73–76.

170. *Рахунов, Р. Д.* О понятии доказательства и главном факте доказывания [Текст] / Р. Д. Рахунов // Советское государство и право. – 1965. – № 12. – С. 96–101.

171. *Руднев, В. И.* Иммунитеты от уголовного преследования [Текст] / В. И. Руднев // Журнал российского права. – 1998. – С. 36–45.

172. *Савицкий, М. Я.* К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса [Текст] / М. Я. Савицкий // Советское государство и право. – 1950. – № 1. – С. 46–56.

173. *Смирнов, А. В.* Аналогия права и аналогия закона: критерии допустимости. [Текст] / А. В. Смирнов. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 23.12.2014 г.

174. *Соколов, А. Ф.* Прокурорский надзор за законностью прекращения уголовного дела [Текст] / А. Ф. Соколов // Право и его реализация в XXI веке : сб. науч. тр. (по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии). (г. Саратов, 29–30 сентября 2011 г.) : в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 1. – С. 263–264.

175. *Тарасов, А. А.* Антикоррупционный аспект проблемы защиты прав и свобод личности в уголовном процессе [Текст] / А. А. Тарасов // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве : межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. В. М. Корнуков. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – С. 24–34.

176. *Татьянина, Л. Г.* Прекращение уголовного дела в отношении лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера (дискуссионные вопросы) [Текст] / Л. Г. Татьяна // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. – № 3. – С. 196–198.

177. *Фоменко, А. Н.* Отказ от обвинения и права потерпевшего [Текст] / А. Н. Фоменко // Уголовный процесс. – 2005. – № 12. – С. 24–28

178. *Халиулин, А.* От прокурорского надзора к судебному контролю [Текст] / А. Халиулин, В. Назаренко // Законность. – 2004. – № 1. – С. 24–28.

179. *Холоденко, В.* Учет мнения потерпевшего и его представителя при изменении обвинения прокурором в стадии судебного разбирательства [Текст] / В. Холоденко // Российская юстиция. – 2002. – № 3. – С. 49–50.

180. *Шейфер, С. А.* Куда движется российское судопроизводство? (Размышления по поводу вектора развития уголовно-процессуального законодательства) [Текст] / С. А. Шейфер // Государство и право. – 2007. – № 1. – С. 28–37.

181. *Юношев, С. В.* Международные нормы о возмещении государством вреда, причиненного преступлением [Текст] / С. В. Юношев // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвуз. сб. науч. ст. / под ред. В. А. Лазаревой. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2009. – Вып. 4. – С. 40–51.
182. *Яковлев, Н. М.* Ограничение прав потерпевших на свободный доступ к правосудию [Текст] / Н. М. Яковлев // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 71–79.

Диссертации и авторефераты

183. *Апостолова, Н. Н.* Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Н. Апостолова. – М., 2010. – 62 с.
184. *Бажанов, С. В.* Стоимость уголовного процесса [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук / С. В. Бажанов. – Н. Новгород, 2002. – 585 с.
185. *Белоусова, Е. А.* Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Белоусова. – СПб., 2004. – 31 с.
186. *Букша, Н. Ю.* Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Ю. Букша. – Краснодар, 2005. – 206 с.
187. *Волынская, О. В.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования : теоретические и организационно-правовые проблемы [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук / О. В. Волынская. – М., 2007. – 462 с.
188. *Грашичева, О. Н.* Прекращение уголовного преследования на предварительном следствии с реабилитацией лиц [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / О. Н. Грашичева. – М., 2009. – 198 с.
189. *Кабельников, С. Н.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования по нереабилитирующим основаниям, не исключающим

производство по делу [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / С. Н. Кабельников. – Волгоград, 2001. – 213 с.

190. *Картохина, О. А.* Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дела [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Картохина. – СПб., 2003. – 244 с.

191. *Лазарева, В. А.* Судебная защита в уголовном процессе России : проблемы теории и практики [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. А. Лазарева. – М., 2000. – 41 с.

192. *Левинова, Т. А.* Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям в механизме достижения цели уголовного процесса [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Т. А. Левинова. – Н. Новгород, 1999. – 292 с.

193. *Лифанова, Л. Г.* Прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Г. Лифанова. – М., 2005. – 26 с.

194. *Магомедов, А. Ю.* Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Магомедов. – Омск., 1999. – 25 с.

195. *Мирза, Л. С.* Доступ к правосудию: уголовно-процессуальные аспекты [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. С. Мирза. – М., 2004. – 24 с.

196. *Михайлов, А. А.* Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Михайлов. – Томск, 2008. – 28 с.

197. *Мядзелец, О. А.* Судебный контроль за прекращением уголовного дела и уголовного преследования [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Мядзелец. – М., 2008. – 27 с.

198. *Нагуляк, М. В.* Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Нагуляк. – Челябинск, 2012. – 24 с.

199. *Никитина, Л. В.* Прекращение дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Никитина. – Саратов, 1981. – 18 с.

200. *Попов, А. П.* Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук / А. П. Попов. – Н. Новгород, 2006. – 458 с.

201. *Рогова, О. И.* Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. И. Рогова. – Томск, 1994. – 28 с.

202. *Рубинштейн, Е. А.* Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Рубинштейн. – Ставрополь, 2004. – 265 с.

203. *Самданова, Б. Б.* Проблемы становления и развития института прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в современном российском уголовном процессе [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Б. Б. Самданова. – М., 2003. – 148 с.

204. *Тарасов, И. С.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Тарасов. – Н. Новгород, 2007. – 198 с.

205. *Филимонов, С. А.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: теоретические и практические аспекты [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Филимонов. – Краснодар, 2009. – 25 с.

206. *Хабарова, Е. А.* Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Хабарова. – Екатеринбург, 2004. – 24 с.

207. *Часовникова, О. Г.* Прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. Г. Часовникова. – СПб., 2013. – 21 с.

208. *Шейфер, С. А.* Прекращение дела в советском уголовном процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Шейфер. – М., 1963. – 21 с.

**Материалы юридической практики,
справочно-статистические материалы**

209. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. и доп. от 23.12.2010 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

210. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 г. № 60 (с изм. и доп. от 05.06.2012 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Рос. газета. – 2006. – 20 дек.

211. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 3. – утратило силу.

212. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (с изм. и доп. от 28.01.2014 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. – 2009. – 18 фев.

213. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (с изм. и доп. от 09.02.2012 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Рос. газета. – 2010. – 7 июл.

214. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Рос. газета. – 2012. – 7 дек.

215. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Рос. газета. – 2013. – 5 июл.

216. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Рос. газета. – 2014. – 7 фев.

217. Архив СО ОМВД РФ по Вольскому району Саратовской области за 2012 год. Уголовное дело № 505630.

218. Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2010 год. Уголовное дело № 1-198/2010.

219. Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2010 год. Уголовное дело № 1-78/2010 : в 3 т.

220. Итоги работы районных (городских) судов области по рассмотрению уголовных дел в 2009, 2010, 2011, 2012 годах [Электронный ресурс] // Официальный сайт Саратовского областного суда. URL : http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=38 (дата обращения: 10.10.2013).

221. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2013 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Пермского краевого суда. URL : http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=405 (дата обращения: 01.02.2014).

222. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 01.08.2013).

223. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 13 февраля 2004 г. по делу № 44-004-8сп. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 23.12.2014 г.

224. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 6 июня 2003 г. по делу № 48-003-82). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 23.12.2014 г.

225. Постановление от 23 января 2013 г. по делу № 1-1/2013. Принято Краснокутским районным судом (Саратовская область) [Электронный ресурс].

URL : <http://docs.pravo.ru/document/view/36307753/42003412/> (дата обращения: 12.01.2014).

226. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 31 марта 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 10.

227. Приговор от 25 марта 2013 г. по делу № 1-138/2013. Принят Нефтекамским городским судом (Республика Башкортостан) [Электронный ресурс]. URL : <http://docs.pravo.ru/document/view/36804750/> (дата обращения: 12.01.2014).

228. Приговор от 29 июля 2013 г. по делу № 1-113/2013. Принят Ртищевским районным судом (Саратовская область). [Электронный ресурс]. URL : <http://docs.pravo.ru/document/view/41954852/> (дата обращения: 12.01.2014).

229. Сведения о результатах расследования преступлений (по числу эпизодов) за 2011–2013 гг. Информационный центр ГУ МВД России по Саратовской области. Документ не опубликован. ДСП.

230. Состояние преступности. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. URL : <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/> (дата обращения: 18.01.2012).

231. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2011–2012 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL : <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/80780> (дата обращения: 11.05.2013).

Электронные ресурсы:

232. *Белкин, А. Р.* Независимость суда и отказ прокурора от обвинения. [Электронный ресурс] / А. Р. Белкин. // Сайт Международной ассоциации содействия правосудию. URL : <http://www.iauaj.net/node/189> (дата обращения: 02.02.2014)

233. Выступление, В. В. Устинова на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ. Москва, 3 февраля 2006 года [Электронный ресурс] // Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. URL : <http://law.vl.ru> (дата обращения: 08.01.2012).

234. Доклад Ю.Я. Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, 04.03.2010 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL : <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-13702/> (дата обращения: 10.02.2013).

235. Интервью Генерального прокурора РФ Ю. Чайки «Российской газете». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL : http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/82420 (дата обращения: 11.05.2013).

236. Материалы заседания расширенной коллегии Следственного комитета РФ, посвященного итогам работы следственных органов за 2012 год и задачам на 2013 год. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета России. URL : <http://www.sledcom.ru/actual/282949/> (дата обращения: 30.07.2013).

237. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 206-І (с изм. и доп. по сост. на 23.04.2014 г.) [Электронный ресурс] // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 23, ст. 335. В данной редакции документ опубликован не был. URL : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442 (дата обращения: 23.12.2014).